

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Факультет политологии

Кафедра российской политики

Богапова Анастасия Валерьевна

**Механизмы и практики популизма в электоральных кампаниях в
Москве: политологический анализ**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Коваленко Валерий Иванович

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основания исследования политического популизма.....	27
1.1 Концептуальные подходы к исследованию феномена популизма	27
1.2 Измерение популизма: подходы к методологии	44
1.3 Технологическое выражение популизма: механизмы и практики	60
Глава II. Особенности популизма в контексте отечественного избирательного процесса	83
2.1 Популизм в российской политике: власть и оппозиция	83
2.2 Практики популизма в предвыборных кампаниях в Москве: региональный уровень	107
2.3 Популизм в Москве: на материалах местных и федеральных выборов..	129
Заключение	156
Библиография.....	161
Приложения.....	196

Введение

Актуальность темы исследования. За последние десятилетия тема популизма прочно вошла в научные разработки. Если ранее исследования популизма были достаточно редкими среди научного сообщества и практикующих политологов, то сейчас о нем в разных странах постоянно вещают международные и локальные СМИ, он стал предметом многих специальных исследований. Увеличение количества популистских риторик и технологий можно пронаблюдать, в частности, на примере американских и европейских избирательных кампаний. На сегодняшний день популисты находятся у власти как в ряде латиноамериканских, так и европейских стран, проявления популизма можно увидеть в России. В этой связи представляется важным проследить динамику утверждения темы популизма в научном сообществе и его воплощения в реальном политическом процессе.

Усложнение современного мира идет весьма противоречиво, не без негативных последствий. Данный процесс можно проследить поэтому и через рост количества эклектичных политических сообществ, движений и идеологий, а также через диджитализацию политики и ее инструментов. Новая реальность предоставляет политическому актору широкий ассортимент политических технологий для завоевания лояльности большинства. Становится важным подобрать такую стратегию политической кампании, которая позволит привлечь максимальное количество избирателей. В погоне за голосами избирателей кандидат стремится донести свою повестку, исходя из очевидных ожиданий населения. Этим широко пользуются популисты.

Популистские методы построения политической кампании нацелены на апелляцию прежде всего к эмоциям избирателей, эксплуатируя чаще всего остросоциальные и «болезненные» темы. Важно видеть, однако, что популизм позволяет вовлекать граждан в политический процесс или в некоторый политико-идеологический дискурс за счет преимущественно коммуникативных манипуляций.

В рассуждениях о феномене популизма перед исследователем в первую очередь встают два вопроса – как операционализировать термин «популизм» и как его измерить в политическом процессе. Разброс в значениях и размытость концепции популизма представляет серьезные затруднения для исследования. Пожалуй, среди основных характеристик популизма следует выделить невыполнимые обещания, доводы к убеждениям и авторитету, навешивание ярлыков и т.п. Именно поэтому использование политиками популистских практик часто интерпретируется исключительно в негативном ключе как в медиапространстве, так и в большинстве научных работ. Это, безусловно, правомерно, но только отчасти. Нужно все же иметь в виду и то, что популизм является важным индикатором общественных настроений, так или иначе фиксируя значимые для общества проблемы, не находящие в политической практике своего адекватного воплощения. В этом плане в исследованиях популизма недостаточно ограничиваться только критическими задачами, но требуется идти и к выявлению сложных реалий политического процесса в целом. Не менее важным выступает и изучение популистских практик, в том числе и особенно, их технологий избирательных кампаний, достаточно умело ориентирующихся на настроения массового избирателя.

Для российского избирательного процесса необходим поиск маркеров, позволяющих идентифицировать популистские практики как таковые. При сложившихся паттернах политического процесса следует говорить как о провластном, так и об оппозиционном популизме. Для того чтобы состоялось

полное комплексное исследование феномена, в нашем анализе популистских практик мы исходим из следующих положений.

Во-первых, исследование популизма продиктовано, в том числе, необходимостью определения «обратной стороны» феномена, то есть политической ответственности и качественной политики. Другими словами, характеристика политики, прежде всего в ее технологическом выражении, не может быть только бинарной (популистская или качественная), здесь скорее более уместен градуированный подход. Популизм как индикатор общественных настроений требует оценки «успешности» и «неуспешности» применения популистских практик – определения восприимчивости электората к популистским технологиям, тем более что показателем успешности может быть не только победа на выборах, но и повышение электоральной поддержки, эффективная коммуникация кандидата с избирателями, возможность быстрой мобилизации горожан, уровень доверия и репутационного капитала политического актора. В данном исследовании предполагается определение специфики репрезентации популистских практик в предвыборных кампаниях в г. Москве.

Во-вторых, определение особенностей стратегии, дискурса и использования электоральных технологий в кейсах предвыборных кампаний необходимо для определения и осмысления практик популизма в контексте отечественного избирательного процесса. Разноуровневые политические кампании обращены к различным группам электората и используют специфичные инструментарий и риторику. В данной работе предлагается определить общее и различное в популистских практиках на примере московских электоральных кампаний: выборы мэра Москвы в 2013 и 2018 годах, региональные выборы в Мосгордуму в 2014 и 2019 годах, выборы в Государственную Думу VII созыва в 2016 году, местные муниципальные выборы-2017, выборы в Государственную Думу VIII созыва в 2021 году. На последних особенно важно учесть влияние пандемии на популистскую риторику политических акторов в ходе предвыборной борьбы. Помимо этого,

в работе представлено тематическое моделирование дискурсов федеральной кампании президентских выборов-2018.

И, наконец, в-третьих, важно учесть, что расширение сферы политического в киберпространство все больше подводит к необходимости исследования и осмысления политической риторики через онлайн-коммуникацию. С развитием цифровых технологий политические процессы начинают транслироваться, а затем и самостоятельно воспроизводиться в Интернете. Избирательные кампании сегодня – это не только оффлайновые практики коммуникации с избирателями, но и ведение предвыборных кампаний с помощью онлайн-агитации. Так, по опыту 2021 года в России в 7-ми регионах, в том числе в Москве, реализовалась практика онлайн-голосования, и важно проследить, как все это воплотило себя в популистской риторике.

Анализ российских практик популизма на примере федеральных и местных выборов на кейсах в Москве позволяет выявить особенности предвыборной риторики и электоральных технологий. Определение популярных тем, обращений и способов коммуникации кандидата и избирателей дает полную и систематизированную картину использования популистских практик. Выявление природы популизма в соединении с необходимыми рекомендациями для участников политического процесса по его определению и предупреждению обеспечивают и теоретический, и прикладной характер исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Как верно отмечает политолог Франциско Паницца: «стало чем-то вроде клише начинать работу о популизме с жалобы на неопределенность этого термина и с сомнений насчет его пригодности для политического анализа»¹. Однако надо признать, что популизм обратил на себя внимание научного сообщества всего мира. Если ранее популизм идентифицировался как феномен, характерный для стран с неустойчивыми политическими режимами, то нынешняя практика

¹ Panizza F. Introduction // Populism and the Mirror of Democracy. – London: Verso, 2005. P.1.

указывает на массовое применение популистских стратегий в странах, определяющих себя в качестве классических демократий. Так, например, в предвыборных кампаниях Дональда Трампа в США и Марин Ле Пен во Франции, а также в кампании Брекзита, по общему признанию, были широко использованы и популистский дискурс, и популистские технологии.

Представления о феномене популизма исторически началась с его понимания как общественно-политического движения, лидер которого апеллирует, в первую очередь, к аполитичным массам (плебсу, крестьянам) для того, чтобы прийти к власти. Подобное описание движения «популистской партии» в США было представлено американским исследователем Дж. Хиксом². Показательно, что в отечественной истории феномен народничества (почвенничество) подчас (и далеко не всегда оправданно) трактуется в научной литературе как популистское движение. Семантически «популизм» можно определить через антагонизм отношений между «хорошим (чистым) народом» и «плохой (коррупционной) элитой»³.

В советское время в отечественной науке феномен популизма долгое время не подлежал предметному исследованию, поскольку считалось, что данное явление характерно исключительно для капиталистических стран. Первые попытки дать определение политическому популизму в России были предприняты только в 1980-90-х годах такими исследователями, как В.Л. Заславский, Ю.П. Аверин, В.Г. Хорос⁴ и др.

В научном сообществе тем не менее на сегодня не сложилось единственной и полной дефиниции термина «популизм». Политолог Маргарет Канован отмечает, что популизм представляется «исключительно

² *Hicks J.D.* The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931.

³ *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. № 39 (4).

⁴ *Заславский В.Л.* Россия на пути к рынку: государственно-зависимые работники и популизм // *Полис*. 1991. № 5; *Аверин Ю.П.* Показатели и методы социологического исследования популизма представительных органов власти // *Вестник МГУ*. 1999. № 1; *Хорос В.Г.* Популизм и проблемы культуры // *Вестник РАН*. 1984. № 12.

расплывчатым и в зависимости от контекста может относиться ко множеству разнообразных явлений»⁵.

Рассмотрим некоторые из наиболее популярных подходов к определению популизма. Часто исследовательская классификация популизма включает в себя три трека: идеология, дискурс и стиль политической деятельности. Популизм в качестве **идеологии** или **«фрагментарной/тонкой» идеологии**, то есть дополненной к полноценным идеологическим течениям, определяют ученые Д. Альбертэзи, Дж. Баггини, К.Р. Колтвоуссер, Д. Макдоннелл, Р. Панковски, К. Мюдде⁶. Популизм, в такой логике, может быть представлен как правым, так и левым – в зависимости от доминантной идеологии (например, правопопулистское и левопопулистское движения). Статус популизма как «ущербного» или «фрагментарного» идеологического популизма именно таким образом зафиксирован в работе отечественного исследователя Г.И. Мусихина: «его низкий статус свидетельствует о том, что популизм есть известная (и отчетливо обозначенная) конфигурация идейных конструкций»⁷.

При этом в научной литературе большой пласт исследований посвящен именно правому популизму, поскольку за последнее десятилетие во многих странах правые партии и правые политики пришли к власти. Анализ правопопулистского дискурса представлен в работах Ш. Боулера, Д. Денемарка, Т. Донована, Ф. Дуина, Д. Карсона, Б. Гранта, Т. Мура и Т. Линча, Т. Лохоцкого, А. Пирро, М. Зулянелло, Э. Ларсон и др.⁸

⁵ *Conovan M.* Populism. N. Y.: Harcourtbracejovanovich, 1981. P. 3.

⁶ *Albertazzi D., McDonnell D.* Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy. N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2008; *Baggini J.* The populist threat to pluralism // *Philosophy and Social Criticism*. 2015. № 41; *Pankowski R.* The Populist Radical Right in Poland: The Patriots. London: Routledge, 2010; *Mudde C., Rovira Kaltwasser C.* Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing Contemporary Europe and Latin America // *Government and Opposition*. 2013. Vol. 48, № 2.

⁷ *Мусихин Г.И.* Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // *Полития*. 2009. № 4 (55). С. 46.

⁸ *Bowler S., Denemark D., Donovan T., et al.* Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats // *European Journal of Political Research*. – 2017. – № 56 (1); *Duina F., Carson D.* Not so right after all? Making sense of the progressive rhetoric of Europe's far-right parties. *International Sociology*. 2020. № 35(1); *Grant B., Moore T., Lynch T.* The rise of right-populism. Singapore: Springer, 2019; *Lochocki T.* The Rise of Populism in Western Europe. A Media Analysis of Failed Messaging. Springer, 2018; *Pirro A.* The Populist

Дискурсивное определение популизма встречается в работах М. Кэзина, Э. Лакло, де ла Торе, Ф. Паниццы, К. Хокинса, Д. Бисчофа и Р. Сеннингера, а также в коллективной монографии под редакцией М. Маколей⁹. Здесь следует упомянуть о «режиме правды» М. Фуко¹⁰, Дж. Харсина¹¹. Популистский дискурс в медиа с целью мобилизации и консолидации масс рассматривается в работах М. Биллинга и У. Эко¹². В отечественной практике популизм как дискурс (обычно в категориях постмодерна) исследуется учеными Л.Г. Фишманом, Д.Д. Хохловой, С.А. Глушневым, С.Л. Карпенко¹³. Для России, замечает А.В. Магун, популистский дискурс пока полностью не осознан: «он представляет скорее зону ближайшего развития, нежели завершённую идеологию или сложившийся тип субъективности»¹⁴.

Трактовка популизм, понимаемого как **тип политической мобилизации**, особенно часто встречается в исследованиях популистской мобилизации в Латинской Америке. Сторонники данного подхода, например,

Radical Right in Central and Eastern Europe: Ideology, Impact, and Electoral Performance. London: Routledge, 2015; *Zulianello M., Larsen E.* Populist parties in European Parliament elections: A new dataset on left, right and valence populism from 1979 to 2019 // *Electoral Studies*. 2021. № 71.

⁹ *Kazin M.* The Populist Persuasion: An American History. Ithaca: Cornell University Press, 1995; *Laclau E.* Populism: What's in a Name? // *Populism and the Mirror of Democracy*. London-N.Y.: Verso, 2005; *De la Torre C.* The People, Populism, and The Leader's Semi-Embodied Power // *Rubrica Contemporanea*. 2013. № 2; *Panizza F.* Introduction / F. Panizza // *Populism and the Mirror of Democracy*. – London: Verso, 2005; *Hawkins K.A.* Is Chavez populist?: Measuring populist discourse in comparative perspective. // *Comp. Polit. Stud.* № 42(8). 2009; *Bischof D., Senninger R.* Simple Politics for the People? Complexity in Campaign Messages and Political Knowledge // *European Journal of Political Research*. 2017. № 57; *Macaulay M.* Populist discourse: international perspectives // Marcia Macaulay editor. Palgrave Macmillan, 2019.

¹⁰ *Foucault M.* (1976/2000). Truth and power. In J. D. Faubion (Ed.), *Power: Essential works of Foucault*. New York: New Press, 2002.

¹¹ *Harsin J.* Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. // *Communication, Culture & Critique*. №8 (2). 2016.

¹² Повседневное напоминание о Родине // *Логос*. 2007. № 1; Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007.

¹³ *Фишман Л.Г.* Популизм – это надолго. // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 3; *Хохлова Д.Д.* Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму // *Власть*. 2017. № 8; *Глушнев С.А., Карпенко С.Л.* Коммуникативная модель современных форм популизма: неклассический анализ // *Известия УрГУ*. 2008. № 61, вып. 6.

¹⁴ *Магун А.В.* и др. Протестное движение 2011–2012 годов в России: Новый популизм среднего класса // *Статис*. 2014. № 1. С. 222.

Р. Дженсен, К. Робертс, С. Левицкий, Э. Лакло и другие¹⁵, определяют популизм как политический дискурс, способный оказывать влияние на электоральное поведение масс. В отечественной литературе популизм в его мобилизационных измерениях рассматривают исследователи В.А. Ачкасов, А.П. Сафронов¹⁶ и др.

Похожим на предыдущий подход, а иногда классифицируемым как аналогичный, выступает трактовка популизма как **политической стратегии или стиля политической деятельности**, что выражается в ориентации на медианного избирателя через апеллирование к образу жизни «обычного», среднего человека для последующего привлечения избирателей. Корпус соответствующих работ представлен такими авторами, как К. Вейланд, Р. Иглхарт, Б. Моффит, М. Кэнован, Д. Асемолгу, Г. Егоров и К. Сонин (в исследовании латиноамериканских стран), Р. Аткинсон, Д. Кастро, А. МакКвинн и Р. Хэйниш¹⁷. Популизм рассматривается ими в его инструментальном выражении, то есть как совокупность методов для достижения политических и электоральных целей.

С позиции **неоинституционализма** исследователи И. Мэни и И. Сюрэл, П. Навия и И. Уолкер¹⁸ связывают возникновение популистских

¹⁵ *Jansen R.S.* Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism // *Sociological Theory*. 2011. Vol. 29, № 2; *Roberts K.M.* Latin America's Populist Revival // *SAIS Review*. 2007. Vol. 27, № 1; *Levitsky S., Roberts K.* The Resurgence of the Latin American Left // Baltimore: The John Hopkins University Press, 2011; *Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism-Fascism-Populism*. London: NLB. 1977.

¹⁶ *Ачкасов В.А.* Национал-популизм в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: причины роста электоральной поддержки // *Вестник МГИМО*. 2011. № 5; *Сафронов А.П.* Радикальный популизм и мобилизационное участие. М.: URSS, 2006.

¹⁷ *Weyland K.* Populism: A Political-Strategic Approach. In: Kaltwasser, CR, Taggart, PA, Ostiguy, P, et al (eds) *Oxford Handbook of Populism*. Oxford: Oxford University Press, 2017; *Inglehart R., Norris P.* Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash // *Faculty Research Working Paper Series*. 2016. URL: <https://research.hks.harvard.edu/publications/workingpapers/Index.aspx> (Дата обращения: 25.05.2017); *Moffitt B.* The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016; *Acemoglu D., Egorov G., Sonin K.* A Political Theory of Populism. Cambridge: MIT Dept. of Economics Working Paper, 2010; *Atkinson R.D., Castro D., McQuinn A.* How Tech populism is undermining innovation. URL: <http://www2.itif.org/2015-tech-populism.pdf> (Дата обращения: 25.10.2015); *Canovan M.* Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy // *Political Studies*. 1999. № 47; *Heinisch R.* Success in Opposition – Failure in Government: Explaining the Performance of Right-Wing Populist Parties in Public Office // *West European Politics*. 2003. № 26 (3).

¹⁸ *Mény Y., Sural Y.* Democracies and Populist Challenge // New York: Palgrave Macmillan, 2002; *Navia P., Walker I., Mainwaring S., Scully T.R.* Political Institutions, Populism, and Democracy in Latin America // *Democratic Governance in Latin America*. Stanford: StanfordUniversityPress, 2010.

режимов с политико-институциональными причинами, например, с зависимостью популизма от характера и развития политических институтов (в частности, в этом плане можно отметить работу Г.И. Вайнштейна¹⁹). В научной литературе, вместе с тем, описывается так называемый институциональный парадокс популизма: последний одновременно является маркером и для демократической политической системы, и для систем «переходного режима».

Природа популизма в процессах государственного управления как угроза демократии, аргументация о несостоятельности популизма как эффективного инструмента управления представлена в научных работах А.И. Соловьева, А.В. Глухой, Я.-В. Мюллера, Я. Мунка²⁰.

Российские исследователи чаще описывают **популизм как риторику или набор методов** для привлечения электората: А.Г. Алтунян, Н.А. Баранов, Д.И. Выдрин, В.А. Мау²¹. Так, по мнению А.В. Малько, популизм связан «с апелляцией к обыденному сознанию масс, с попытками подстроиться под их требования, использовать такие черты обыденного сознания, как упрощенность представлений об общественной жизни, непосредственность восприятия, максимализм и склонность к простым и однозначным политическим решениям»²².

Особый интерес представляет недавно опубликованный совместный сборник Фонда Конрада Аденауэра и экспертной группы «Европейский диалог», где собраны обзорные статьи феномена популизма таких отечественных исследователей, как Б.И. Макаренко, Н.В. Петрова, А.В.

¹⁹ *Вайнштейн Г.И.* Современный популизм как объект политологического анализа. // Полис. Политические исследования. 2017. № 4.

²⁰ *Соловьев А.И.* Дискурсы и праксисы: может ли идеология помочь в управлении государством? // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 1 (88); *Глухова А.В.* Популизм как политический феномен: вызов современной демократии. // Полис. Политические исследования. 2017. № 4; *Мюллер Я.-В.* Что такое популизм? М.: Изд. дом ВШЭ, 2018; *Mounk Y.* Pitchfork Politics: The Populist Threat to Liberal Democracy. // Foreign Affairs. 2014. № 5.

²¹ *Алтунян А.Г.* От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов. М.: РГГУ, 1999; *Баранов Н.А.* Национальные аспекты популизма как метода политической борьбы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Спб., 1998; *Выдрин Д. И.* Технология популизма // Диалог. 1990. № 3; *Малько А.В.* Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. 1994. № 1.

²² *Малько А.В.* Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 108.

Кынева, А.Н. Медушевского и других²³. Эволюция отечественного популистского дискурса, а также сравнение дискурсов российского и американского президентов изложены в работах Н. Робинсона и С. Милна, М. Хаусера²⁴.

Культура голосования в России разнообразна и имеет свою историю, она напрямую связана со сформировавшимся политическим режимом и избирательной системой в России. Представления о ней многообразны. Так, В.Л. Римский определяет как характерную для российского избирательного процесса модель патрон-клиентских отношений политического деятеля с народом²⁵. Другие исследования, посвященные электоральному поведению и электоральным предпочтениям российского избирателя, представлены в работах В.А. Колосова и Н.А. Бородулина, Р. Евстифеева, Л.В. Полякова, Г.П. Артемова, И.В. Гудкова, С.В. Дмитрука, В.А. Касамары, В.А. Кузнецова, Е.Ю. Мелешкиной и Е.В. Смоляковой²⁶.

Проблематика российского избирательного процесса широко освещена в отечественных научных исследованиях. Особенности избирательной системы в России, в частности конкуренция современной партийной системы

²³ Популизм как общий вызов / [отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров]. – М.: Политическая энциклопедия, 2018.

²⁴ *Robinson N., Milne S.* Populism and Political Development in Hybrid Regimes: Russia and the Development of Official Populism // *International Political Science Review*. Vol. 38, № 4. 2017; *Hauser M.* Metapopulism in-between democracy and populism: transformations of Laclau's concept of populism with Trump and Putin // *Distinktion: Journal of Social Theory*. № 19. 2018.

²⁵ *Римский В.Л.* Клиентизм как фактор электорального поведения российских граждан // URL: <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/index.html> (Дата обращения: 27.10.2016)

²⁶ *Колосов В.А., Бородулин Н.А.* Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 4; *Евстифеев Р.В.* Мелодии электоральных пространств. Политический процесс и электоральные предпочтения избирателей (Владимирская область, 1999-2009 гг.). Владимир: [б. и.], 2009; *Поляков Л.В.* Электоральное поведение россиян // *Полис*. 2011. № 6; *Артемов Г.П.* Мотивация электорального выбора // *Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000; *Гудков И.В.* Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ // *Человек. Сообщество. Управление*. 2008. № 2; *Дмитрук С.В.* Электоральные предпочтения на фоне событий на Украине в конце 2013г.–2014г.: социологический аспект // *Грамота*. 2015. № 2; *Касамара В.А.* Ценностно-эмоциональные факторы электорального поведения россиян // *Модернизация экономики и глобализация*. М.: Изд. ГУ-ВШЭ, 2009; *Кузнецов В.А., Мелешкина Е.Ю.* Электорат провинциальной России // *Полис*. 1999. № 3; *Смолякова Е.В.* Мода на лидера как фактор влияния на электоральные предпочтения // *Власть*. 2008. № 9.

в России были исследованы С.Е. Заславским²⁷. В избирательном процессе, непосредственно в конкурентной политической борьбе, важно определить и проанализировать популистские технологии. Поэтому не менее интересной представляется тема избирательных споров в политическом процессе современной России, которая подробно рассматривается Н.И. Голубковой²⁸.

Положения о важности профессиональной и политической культуры населения, а также слаженной работы гражданских, экспертных и политических институтов для борьбы с негативными последствиями популизма можно проследить в работах В.Э. Багдасаряна, В.И. Коваленко²⁹ и др.

Наиболее популярные технологии и специфичные практики предвыборной агитации в России отражены в исследовании А.В. Кынева, А.Е. Любарева, А.Н. Максимова³⁰ и др. Поскольку популизм предполагает некоторую коммуникативную манипуляцию, то прежде всего необходимо рассмотреть пул технологий, используемых в избирательном процессе³¹. Некоторые неувязки электоральных процессов в России, а именно несоответствие официальной электоральной статистики и реальных значений по выборам в разных регионах, выявлены, в частности, С. Шпилькиным (внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов)³². Процессы влияния трансформации и реформирования избирательной системы на политическую

²⁷ Заславский С.Е. Избирательные системы // Современная российская политика: учебное пособие / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Московского ун-та, 2020; Заславский С.Е. Избирательные системы // Современная российская политика: учебное пособие / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Московского ун-та, 2020.

²⁸ Голубкова Н.И. Избирательные споры в политическом процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Москва, 2014.

²⁹ Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит; науч. Ред.: Ю.Ю. Иерусалимский. -Ярославль: ООО «СПК», 2022. Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2016.

³⁰ Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.

³¹ Морозов С.П. Избирательные технологии, оказывающие манипулятивное воздействие на электорат : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Чита, 2007.

³² Шпилькин С. (внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов) Математика выборов // Троицкий вариант, 2009. URL: <http://trv-science.ru/40N.pdf> (издатель «Троицкого варианта – науки» признан НКО-иноагентом); Шпилькин С. (внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов) Математика выборов — 2011 // Троицкий вариант, 2011. URL: <http://trv-science.ru/2011/12/20/matematika-vyborov-2011/> (издатель «Троицкого варианта – науки» признан НКО-иноагентом) (Дата обращения: 24.01.2018).

коммуникацию и электоральное поведение, а также характер применяемых избирательных стратегий политических акторов на региональных и федеральных выборах исследованы А.В. Барановым, Е.М. Поляковым, Е.К. Панченко³³.

Предвыборные кампании в Москве в плане характеристики оппозиционных технологий, а именно построения сетевых сообществ А. Навального на мэских выборах 2013 года и т.п., отражены в работах А.В. Кирка, Т.В. Барановой, С.В. Кривова, С.В. Устинкина³⁴. Влияние дискурсивных текстов плакатов на федеральных выборах в Москве 2011–2012 годов проанализировала Е.В. Михалькова³⁵. Проблемы инерционного сценария и низкой информированности выборов в Москве-2017 отражены в работе Д.А. Ежова³⁶.

В специальной литературе дан и анализ предвыборной риторики в контексте цифрового пространства. Описание Интернета (как метафоры и дискурса), а также использование digital технологий в медиа, представлено, в частности, в обзорной работе Мэриана Ван Дэн Бумэна «How metaphors matter in new media: transcoding the digital»³⁷. Вопрос о том, какие формы принимает гражданско-политическое участие в условиях диджитализации, предметно рассмотрен отечественными исследователями С.В. Володенковым и С.Н. Федорченко³⁸. Несомненно, использование популистских практик в

³³ Баранов А.В. Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы // Известия Алтайского государственного университета, 2013. Vol. 2, № 4 (80); Избирательные стратегии парламентских партий (на примере выборов Государственной думы VI созыва) // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3.

³⁴ Кирка А.В. Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального // Вестник ГУУ. 2013. №20; Баранова Т.В., Кривов С.В., Устинкин С.В. Миграция в дискурсе избирательной кампании 2013 г.: популизм или идеологическая трансформация? // Власть. 2021. № 5, 2021.

³⁵ Михалькова Е.В. Дискурсивные особенности текстов плакатов на митингах оппозиции в Москве, проведенных в связи с выборами в Государственную думу РФ 4 декабря 2011 г. И выборами Президента РФ 4 марта 2012 г // Политическая лингвистика, 2012. № 2.

³⁶ Ежов Д.А. Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) // Власть. 2017. № 10.

³⁷ Boomen Marianne Van Den. How metaphors matter in new media: transcoding the digital. - Amsterdam : Institute of Network Cultures, 2014.

³⁸ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения. // / Мониторинг общественного мнения: экономические и

Интернете обращает внимание на разнообразие технологий интернет-коммуникаций, которые были исследованы в контексте политического управления С.В. Володенковым³⁹. Также в эпоху развития Интернета, исследовательница З.Р. Акоюн указывает на рост популизма, поскольку люди стремятся образовываться в замкнутые группы, которые ищут врагов вовне⁴⁰.

Популистская риторика в киберпространстве исследована французским социологом Ж. Жуэтом⁴¹. Совокупность исследований, качественно и количественно измеряющих популизм, представлена такими авторами, как Ж.Е. Оливером и В.М. Рахном, Б. Бониковски и Н. Гридоном, Л. Бернхардом, С. Васильополио, К.А. Хокинсом и другими⁴². Ученые анализируют данные предвыборных материалов – речи политиков, газеты, манифесты партий. Например, в исследовании М. Родёйна и Т. Пауэлса, популизм определяется с помощью разных видов контент-анализа партийных материалов⁴³.

Приметой времени можно считать появление корпуса литературы, посвященной популизму во время пандемии COVID-19. Использование популистами данной повестки в период коронавирусных ограничений описано в исследованиях Р. Брубейкера, Э. Смита, П.В. Осколкова⁴⁴.

социальные перемены. 2021. № 6.

³⁹ *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2016.

⁴⁰ *Акоюн З.Р.* Проблемы эволюции сетевых структур и распределение информации в динамических моделях популизма и конфликтов : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01. – Москва, 2020.

⁴¹ *Jouët J.* Revisiting Digital News Audiences with a Political Magnifying Glass // *Javnost. The Public.* 2018. № 25.

⁴² *Oliver J.E., Rahn W.M.* Rise of the Trumpenvolk: populism in the 2016 election. // *Ann. Am. Acad. Polit. Soc. Sci.* 2016. № 667(1); *Bonikowski B., Gidron N.* The populist style in American politics: presidential Campaign discourse, 1952–1996. // *Soc. Forces.* № 94(40) 2016; *Bernhard L., Kriesi H., Weber E.* The populist discourse of the swiss people's party. In: *Kriesi H., Pappas T.S. (eds.) European Populism in the Shadow of the Great Recession.* Colchester: ECPR Press, 2015; *Vasilopoulou S., Halikiopoulou D., Exadaktylos T.* Greece in crisis: austerity, populism and the politics of blame. // *J. Common Mark. Stud.* № 52(2). 2014; *Hawkins K.A.* Is Chavez populist?: Measuring populist discourse in comparative perspective. // *Comp. Polit. Stud.* № 42(8). 2009.

⁴³ *Rooduijn M., Pauwels T.* Measuring populism: comparing two methods of content analysis // *West European Politics.* 2011. № 34.

⁴⁴ *Brubaker, R.* Paradoxes of Populism During the Pandemic. [online] Thesis Eleven Project on Living and Thinking Crisis. 2020. URL: <https://thesiseleven.com/2020/07/13/paradoxes-of-populism-during-the-pandemic/>; *Smith, Amy Erica.* Covid vs. Democracy: Brazil's Populist Playbook // *Journal of Democracy.* 2020. vol. 31 № 4; *Oskolkov P.V.* Holistic myth and populist reality: Populism, nativism and biopolitics in times of pandemics // *The Interdisciplinary Journal of Populism.* 2021. № 1; *Осколков П. В.* Громкие речи и грядущие коалиции: популизм и национализм в ЕС летом 2022 г // *Европейский Союз: факты и комментарии.* 2022. № 109.

Из диссертаций, посвященных проблематике популизма, помимо отмеченных выше работ С.П. Морозова и З.Р. Акоюн, можно выделить исследования М.М. Айбазовой, П.В. Осколкова и В.В. Тихоновой⁴⁵.

Необходимо отметить разнообразие имеющейся литературы, позволяющих определить важные концепты феномена популизма. На их основании необходимо сконструировать недостающие положения о формировании и использовании популизма в России. Указанные теоретические рамки позволят четче определить ориентиры исследовательских целей и задач по определению популистских практик в рамках предвыборных кампаний в Москве.

Цель исследования – определить специфику механизмов и практик популизма, используемых в избирательных кампаниях различного уровня на территории г. Москвы в период с 2013 по 2021 год.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Уточнить концептуализацию понятия политического популизма с учетом различных научных подходов.
2. Раскрыть и обосновать инструментарий измерения популизма в политологическом анализе.
3. Посредством исследования популистских практик и механизмов определить специфику популизма в политическом и электоральном процессах.
4. Выявить и дифференцировать популистские практики в российском политическом контексте, определив отличия провластных и оппозиционных политических технологий.
5. Провести сравнительный анализ практик и механизмов популизма в избирательных кампаниях различного уровня на территории г.

⁴⁵ Айбазова М.М. Политико-психологический анализ личностей политиков популистского типа: Д. Трамп, Б. Джонсон, В.В. Жириновский : дис. ... канд. полит. наук : 19.00.12. – Москва, 2020. – 162 с.; Осколков П.В. Правый популизм в современном Европейском союзе: формы и тенденции развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2019. – 206 с.; Тихонова В.В. Политическое "пралидерство" и популизм в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2011. – 187 с.

Москва в период с 2013 по 2021 год. Интерпретировать и проанализировать результаты осуществленного автором диссертации экспертного опроса⁴⁶.

6. Разработать рекомендации предупреждения и преодоления популизма для федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления, а также для иных участников политического процесса.

Объектом исследования являются электоральные кампании разного уровня (федерального, регионального, муниципального) в политическом процессе г. Москвы в период с 2013 по 2021 год.

Предметом исследования выступают содержание и технологии популистских практик в период избирательных кампаний в период с 2013 по 2021 год на территории г. Москвы.

Хронологические рамки исследования обуславливаются включением в исследование местных, региональных и федеральных избирательных кампаний на территории г. Москвы в рамках указанного периода. Анализ популистских практик разных электоральных кампаний за последнее десятилетие позволит сравнить их между собой и сделать наиболее релевантные выводы.

Представляется важной следующая постановка **исследовательского вопроса**: «Каковы особенности популистских практик в предвыборных кампаниях местных, региональных и федеральных выборов за последнее десятилетие в г. Москве?». **Гипотезой исследования** является наличие специфики популистских практик, используемых в отечественном политическом пространстве. При этом мы делаем акцент именно на технологической стороне вопроса. Строго говоря, популизм и педалирование популярной повестки дня в содержательном отношении – это не совпадающие понятия. В отношении же используемых технологий вопрос не выглядит столь однозначным. Далекое не случайно в специальных научных

⁴⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках научного проекта «Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы».

исследованиях стал утверждаться концепт технологического популизма как характерной черты современного политического процесса⁴⁷.

С нашей точки зрения, и провластные, и оппозиционные политические акторы могут использовать популистские технологии в электоральных кампаниях для достижения своих целей. В контексте московского политического процесса популистские практики провластных и оппозиционных сил тем не менее существенно отличаются. В любом случае нацеленные на поддержку избирателей для первых популистские технологии в большей степени необходимы для создания определенного имиджа или политического стиля/лидерства, повышения уровня социальной стабильности, для вторых в большинстве случаев – это технология политической мобилизации для реализации своих политических амбиций.

Научная новизна исследования заключается в применении интегративного подхода, объединяющего теоретический и эмпирический анализ, а именно:

1. В уточнении концептуализации понятия политического популизма с учетом различных научных подходов.

2. В обосновании инструментария измерения популизма в политологическом анализе, прежде всего, в раскрытии характера популистских практик через градуированный подход, исключающий исключительно негативные коннотации и позволяющий обеспечить комплексное рассмотрение роли популизма в политическом процессе.

3. В идентификации и систематизации популистских практик и механизмов в электоральном процессе на основе комплексного исследования и эмпирического анализа избирательных кампаний в Москве в последнее десятилетие.

4. В выявлении дифференциации популистских практик в российском политическом контексте, отличия провластных и оппозиционных

⁴⁷ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 44.

политических технологий.

5. В сравнительном анализе практик и механизмов популизма в избирательных кампаниях различного уровня на территории г. Москва в период с 2011 по 2021 год.

6. В разработке рекомендаций предупреждения и преодоления популизма для органов власти и управления.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации различных теоретических и методологических подходов к феномену популизма, Положения диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании феномена популизма, например, в учебном процессе, при чтении лекционных курсов по проблемам политической коммуникативистики и политических технологий.

В практическом плане выводы диссертации и предложенные рекомендации могут быть использованы органами власти и неправительственными организациями для анализа и непосредственного ведения политических и предвыборных кампаний, а также для оценки и минимизации политических рисков и угроз. Ряд выводов применим и к практической деятельности акторов политического процесса и средств массовой информации, может быть полезен и для разработки просветительских материалов по снижению социальной напряженности.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя ряд теоретических подходов к определению популизма и строится на их пересечении. Поскольку в данном исследовании популизм, прежде всего, интерпретируется в контексте электоральной борьбы, необходимо особо выделить следующие аспекты. Во-первых, это представление популизма в дискурсивном выражении как формирующего смыслы и идентичности в политической коммуникации, опирающееся на идеи аргентинского политолога Э. Лакло⁴⁸, предлагающего некую политическую логику,

⁴⁸ Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005.

базирующуюся на антагонизме требований определенных групп. С этой точки зрения, возможно пронаблюдать возникновение контекста для популистских практик. Во-вторых, не менее важными для данного исследования являются различные методологии измерения популизма и популистского дискурса как способа электоральной (предвыборной) мобилизации, что, в частности, осуществлено в собирательной работе П. Асланидиса⁴⁹. Значимым в этой связи представляется вывод автора о том, что бинарные оппозиции в отношении популизма не продуктивны в достаточной степени, вполне рабочим здесь выступает градуированный подход.

В данной работе также были использованы следующие методологические подходы. Структурно-функциональный (Т. Парсонс, Б. Малиновский), который позволяет исследовать элементы системного объекта и их функции и представить объект в виде гармонично функционирующей системы, то есть в нашем случае обозначить функциональную связь популизма и электорального поведения. Коммуникативный подход (Ю. Хабермас), позволяющий выявить популистскую риторику в цифровом пространстве, которое представляет собой политическую коммуникативную площадку между кандидатом и избирателем.

Широко использовались общенаучные методы анализа.

Источниковая и эмпирическая база исследования. В качестве методов сбора и обработки эмпирических данных использовались анализ текстов и анализ визуальных агитационных материалов, метод «case-study» конкурентных московских предвыборных кампаний, автоматизированный анализ текстов (topic-modeling), сравнительный анализ популистских практик и механизмов, используемых в местных, региональных и федеральных избирательных кампаниях на территории г. Москвы, а также экспертный

⁴⁹ *Aslanidis P.* Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization // *Quality & Quantity: International Journal of Methodology*, Springer. № 52(3). 2018.

опрос, осуществленный автором диссертации и позволяющий определить специфику популистских практик в политическом процессе города Москвы.

В работе использованы данные электоральной статистики (материалы Центральной избирательной комиссии РФ)⁵⁰, материалы и опросы фондов общественного мнения ВЦИОМ и ФОМ⁵¹, позволяющие определить, как относятся отечественные избиратели к популизму и популистам. Также включены доклады, проекты и исследования аналитических и экспертных центров ЭИСИ, АПЭК, РАПК, КГИ, ФорГО, Московского Центра Карнеги⁵², проводящие оценку популизма в реальном политическом процессе.

Для эмпирического исследования были собраны агитационные материалы предвыборных кампаний, которые включают в себя газеты, буклеты, плакаты (в том числе предоставленные Центром социально-политической истории⁵³), а также агитацию в Интернете (например, сайт и

⁵⁰ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва (сводная таблица). Данные ЦИК. 2016. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=true&root=1000270&tvd=100100067796124&vfm=100100067795849&prver=0&pronetvd=0®ion=0&sub_region=0&type=464&vibid=100100067796124 (Дата обращения: 3.02.2017); Результаты выборов Президента Российской Федерации. Данные ЦИК. 2018. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (Дата обращения: 2.04.2017).

⁵¹ Выборы – 2016. Электоральное прогнозирование. Материалы ВЦИОМ. URL: <https://2016.wciom.ru/> (Дата обращения: 15.02.2017); Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? Г. Популистом. Опрос ВЦИОМ. 2014. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=949&q_id=65152&date=16.02.2014 (Дата обращения: 25.11.2015); О выборах. Опрос ФОМ. 2011. URL: <http://fom.ru/Politika/10273> (Дата обращения: 23.04.2017); Отношение к выборам-2016. Опрос ФОМ. 2016. URL: <http://fom.ru/Politika/12961> (Дата обращения: 23.04.2017); Впечатления россиян о предвыборных дебатах. Опрос ФОМ. 2018. URL: <http://fom.ru/Prezidentskie-vybory---2018/13992> (Дата обращения: 20.04.2018).

⁵² Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017; Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм. Игра в классики // Стратегический доклад фонда ЭИСИ. 2018; Орлов Д. Наиболее конкурентные округа на выборах в Государственную Думу // Аналитический доклад АПЭК. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157987.html> (Дата обращения: 17.02.2017); Выборы в России: независимый аудит // Проект КГИ. 2012-2018. URL: <https://komitetgi.ru/projects/1412/> (Дата обращения: 16.09.2016); Муниципальные выборы в Москве 2017 году: итоги выдвижения, стартовые условия, развилки и прогнозы // Аналитический доклад ФорГО. 2017. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/104> (Дата обращения: 16.09.2017); Макаренко Б., Колесников А. Выборы – 2016: рутинка или перемены? // Аналитический доклад Московский центр Карнеги. 2016. URL: <http://carnegie.ru/2016/07/15/ru-pub-64074> (Дата обращения: 19.03.2017).

⁵³ Филиал Государственной публичной библиотеки. Центр социально-политической истории: <http://filial.shpl.ru>

проекты⁵⁴, предвыборные публичные страницы кандидатов в vk.com⁵⁵, аккаунты кандидатов в социальных сетях и др.).

Положения, выносимые на защиту. В качестве основных положений на защиту выносятся:

1. Поливариантность осмысления популизма объясняется сложной концептуальной историей данного феномена. Феномен популизма обнаруживает в себе характерные черты, такие, как антагонистическая граница, разделяющая по оси «свой»-«чужой», тенденция к упрощению политического дискурса и избирательная апелляция к потребностям с целью политизировать социальную группу или потенциальный электорат. Популизм выносит за скобки проблему ответственности политики и политика. Вместе с тем, облегченной трактовки популизма для выявления его роли в политическом процессе недостаточно. Так или иначе он неизбежно привлекает внимание к важным общественным проблемам, стимулируя рост политического участия граждан. Таким образом, популизм представляется не только как дискурс, но и в его инструменталистском выражении – как политическая стратегия и технология.

2. В этом смысле представляется целесообразным отойти от дихотомического восприятия: «популизм – не популизм». Не отрицая порочности коммуникативных манипуляций в популистской риторике (апелляция к страхам, введение в заблуждение избирателей и т.п.), следует обратить внимание на его технологические аспекты – с точки зрения способности вовлекать социальные группы в политику и описывать смыслы, конструируемые в риторике различных акторов. В таком плане становится возможным расширение палитры осмысления популизма: отказ от стигматизации в отношении к данному феномену, от бинарного к нему

⁵⁴ Сайт кандидата в депутаты Д. Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов). – URL: <https://gudkov.ru/> (Дата обращения: 17.02.2017); Результаты муниципальных выборов. Данные проекта gudkov. – 2017. URL: <https://munder.gudkov.ru> (Дата обращения: 16.10.2017)

⁵⁵ Предвыборные страницы кандидатов во ВКонтакте: <https://vk.com/teamnavalny>, https://vk.com/liberal_democratic_party, <https://vk.com/grudinlive>, https://vk.com/vladimir_vladimirovichp, <https://vk.com/kandidatprotivvseh>, <https://vk.com/baburin2018>, https://vk.com/yabloko_ru, <https://vk.com/partrost>, <https://vk.com/komross> (Дата обращения 22.02.2018)

подхода и включение в его измерение уровневых и градационных показателей. При этом иметь в виду и качество популизма как индикатора политических настроений и ожиданий. Важно понимать, как работает популизм и на какие процессы влияет, какие его механизмы повышают его привлекательность для электората.

3. Практики и механизмы популизма включают в себя набор методов, базирующихся на социально-психологических аспектах. На основе дихотомии (бинарных оппозиций) популисты формируют риторику и механизм конструирования идентичности, такие как «народ-элиты», «местные-мигранты», «богатые-бедные» и т.д. Приверженность определенному дискурсу приводит к поддержанию определенных взглядов у целевого электората. Эти взгляды выражаются через разнообразные практики популистов. Основные различия в популистских практиках связаны с риторикой и выбором механизмов. Политики-популисты достаточно умело избирают социальные категории, к которым они будут апеллировать, применяют политические технологии, позволяющие выигрывать голоса избирателей.

4. Популизм в России представляет собой скорее мобилизационную стратегию. В зависимости от того, чья эта стратегия, политические практики условно можно разделить на провластные и оппозиционные. «Популизм власти» (имеются в виду оговоренные выше технологические стороны политической практики)⁵⁶, где власть не апеллирует, но отождествляет себя с народом, направлен на самолегитимацию и укрепление режима, поддержание стабильности в обществе. Прогосударственная риторика нацелена на формирование образа «великой державы», для нее становится все более характерной левопопулистская и социальная повестка, апелляция к прошлому и традициям и в то же время повышенное внимание к конструированию образа будущего. В технологическом плане, впрочем,

⁵⁶ Это принципиальное разъяснение важно для всего последующего изложения, где оно не будет оговариваться специально во избежание ненужных повторов.

реализация этих установок обработана недостаточно: имеет место опора на подчас имитационные структуры гражданского общества, опосредованное использование новых медиа и технологий, непрямой диалог с обществом. Власти также часто представляют уже принятые решения как согласованные с гражданами. В свою очередь оппозиционный популизм использует скорее негативную мобилизацию (протест), чаще предлагает готовые продукты и более локален, чем федеральная повестка власти. Оппозиционеры чаще прибегают к невыполнимым обещаниям – и в силу самой природы популизма, и потому что большая вероятность «неизбрания» кандидата освобождает его от ответственности за свои слова. Вместе с тем, сильной стороной их технологий стоит отметить активное выстраивание горизонтальных социальных связей как онлайн, так и офлайн, использование Интернета для прямого диалога с избирателями, применение новых креативных решений в предвыборных стратегиях.

5. Москва отличается от остальных субъектов РФ и поэтому имеет особый политический контекст. Популизм в той или иной степени был присущ выборам разного уровня в Москве за последние 10 лет. В тех округах и кейсах, где кампании оппозиции были достаточно сильными, можно фиксировать большее обилие популистских механизмов, поскольку конкуренция заставляла и провластных оппонентов шире использовать аналогичные инструменты общения с избирателем (во всяком случае опираться на популярную повестку). На федеральных выборах кандидаты зачастую использовали дискурс, связанный с проблемами национальной безопасности, социальной сферой, здоровьем. Напротив, оппозиция часто прибегала к предоставлению решений локальных проблем. Имея ограниченный доступ к классическим СМИ, административному и финансовому ресурсу, она использовала популистские практики для интенсификации коммуникации с электоратом через построение горизонтальных сетей, краудфандинга, прямого диалога в социальных сетях и использования нестандартных агитационных материалов.

6. Так или иначе, как это зафиксировано и в нашем экспертном опросе, к использованию популистских технологий прибегают все политические силы страны: связка исполнительной власти и партии «Единая Россия», несистемные политики и парламентская оппозиция. Популистские практики выступают, следовательно, составной и очевидной частью политического процесса. Популизм как индикатор напряжения может и должен учитываться участниками публичной политики в РФ для эффективной работы с гражданами. Вместе с тем, необходимы и серьезные меры по преодолению популизма как инструмента некачественной безответственной политики.

Апробация работы. Основные положения проведенного исследования были апробированы в 8 научных статьях общим объемом 4,1 п.л., из них 1 статья опубликована в издании, входящем в международную базу Web of Science, еще 4 статьи – в других изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также в 3 статьях, опубликованных в издании, входящем в Перечень ВАК при Минобрнауки России, и в научных сборниках.

Материалы диссертации нашли отражение в опубликованных тезисах докладов и выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях⁵⁷. Ряд публикаций был осуществлен при поддержке

⁵⁷ Богапова А.В. Президентская гонка-2018 в Интернете: автоматизированный анализ риторики кандидатов // Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики: материалы V Всероссийского Форума молодых политологов / Под общей редакцией И. А. Помигуева, Р. В. Савенкова. Москва: Аспект Пресс, 2018. С. 38-39; Богапова А.В. Парадоксы популизма в демократической политической системе // Функционирование политической системы: материалы Всероссийской научной конференции ГАУГН. Москва: Наука, 2017. С. 43-46; Богапова А.В. Предвыборная борьба-2014 в условиях низкой конкуренции (на примере Волгоградской области) // Материалы научной сессии. Часть 1. Волгоград : ВолГУ, 2016. С. 80-82; Богапова А.В. Региональные особенности электоральных предпочтений россиян: субъективные и иррациональные аспекты // Традиционная и инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том 3. Уфа : Аэтерна, 2015. С. 200-201; Богапова А.В. «Фашизм» начала Второй мировой войны и «правый популизм» сегодня: общее и особенности // Материалы научной сессии. Выпуск 1. Волгоград : ВолГУ, 2015. С. 192-194; Богапова А.В. Популизм фашистских сил Германии в предвоенный период // Военная история России: проблемы, поиски, решения : материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Часть 1. Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 295-297; Богапова А.В. Популизм в постсоветской Беларуси // Политические процессы на постсоветском пространстве: Материалы IV Международной конференции. Москва: МГОУ, 2015. С. 189-191; Богапова А.В. Правовой популизм в России как основа легитимации власти // Фестиваль права: сборник работ, Часть I. Саратов : СГЮА, 2015. С. 47-48.

Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» и факультета политологии МГУ.

В 2016 автор стала лауреатом премии «Региональная политика» III степени в номинации «Исследование года». Учредителями премии «Региональная политика» выступал Экспертный клуб «Регион», фонд АПЭК, портал «Региональные комментарии». Автор диссертации является также является соавтором аналитического доклада «Вопросы регулирования цифровой экономики» фонда «Центр стратегических разработок»⁵⁸.

Автор участвовала в российских и международных конференциях разного уровня: во Всероссийской научно-практической конференция «Политика постправды и популизм в современном мире», заседании Клуба молодых ПЛ_РУ в Варшаве «Манипулирование информацией в мире новых технологии. Польша. Россия», в XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021» с докладом «Как измерить популизм: подходы и методы в современных отечественных и зарубежных эмпирических исследованиях», в XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества-2022 с докладом «Как пандемия повлияла на популизм политических кампаний в России» и других.

⁵⁸ Вопросы регулирования цифровой экономики // Аналитический отчет Фонда «Центр стратегических разработок». 2019. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования политического популизма

1.1 Концептуальные подходы к исследованию феномена популизма⁵⁹

Предназначение власти и политики заключается в управлении обществом, решении проблем и создании благоприятных условий для экономического и социального развития. При этом с точки зрения нормативного подхода политической философии власть и политика, прежде всего, должны быть ориентированы на интересы народа и устойчивого развития государства, а не на узкие группы или личные интересы политических элит.

Перед государственными и общественными институтами стоит задача учитывать разнообразные интересы и потребности различных слоев общества, защищать права и свободы граждан. Это достигается через разработку и реализацию различных стратегий, программ и мер,

⁵⁹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В., Ефанова Е.В.* Популистская риторика в электоральном политическом пространстве современной России: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 6 (4). – С. 118-127 / авторский вклад – 0,5 п.л.; *Боганова А.В., Макаренко К.М.* Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 12 (81). – С. 3457-3464. / авторский вклад – 0,2 п.л.

направленных на улучшение экономических, социальных, культурных и политических условий жизни людей.

Таким образом, борьба за власть и ее распределение в реальном политическом процессе предполагает использование политических технологий и формирование определенного дискурса для завоевания лояльности граждан. «Базовой предпосылкой формирования государственной политики, выработки политики в различных областях, - отмечает в этой связи В.И. Якунин, - выступают ценностные ориентиры. Помимо ориентационной роли, ценности выступают предпосылкой сплочения государства и общества, элитарных и неэлитарных групп»⁶⁰. В известном смысле, однако, борьба за власть может не быть связана с борьбой за конкретные ценности или идеалы, а скорее определяться как соревнование между политическими лидерами и партиями, которые используют различные методы для привлечения избирателей.

Одним из способов политической мобилизации граждан является популизм. Данный феномен может быть описан как дискурс и как технология одновременно. Он не только представляет собой определенный языковой набор и идеологический фрейм (антиэлитный дискурс), но и достаточно эффективно использует определенные методы и инструменты, чтобы привлечь поддержку и мобилизовать своих сторонников.

Феномен популизма может рассматриваться как одна из форм политического манипулирования, поскольку подразумевает использование обещаний и убеждений, которые часто оказываются неправдивыми или неосуществимыми. В работах отечественных исследователей А.И. Соловьева⁶¹ и С.В. Володенкова⁶² политическое манипулирование определяется как метод воздействия на массы с целью управления их

⁶⁰ Якунин В.И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе // Автореферат дисс.... докт. полит. наук : 23.00.02. М, 2007. С. 15.

⁶¹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2003. С. 469.

⁶² Володенков С.В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 90-91.

поведением и мыслями в интересах того, кто осуществляет манипуляцию. Это происходит путем использования таких техник, как игнорирование воли реципиента, скрытое информирование и программирование, а также скрытое управление политическим сознанием и поведением людей.

Популизм поэтому оправданно ассоциируется с негативными характеристиками, такими как манипуляция, демагогия и пустые обещания. Вместе с тем в политическом процессе его роль не ограничивается только этими своими характеристиками. Концентрируя внимание на остросоциальных проблемах, назревших ожиданиях населения, расширяя формы политического участия граждан, он так или иначе стимулирует поиск необходимых решений. Таким образом его влияние на общественные процессы следует оценивать комплексно и многогранно, что и повышает его значимость как значимого объекта научного исследования.

Термин «популизм» имеет богатую историю его различных определений и интерпретаций. Пожалуй, впервые о двух типах людей в государственном управлении – оптиматах и популярах, заговорил в своих трудах древнеримский философ Цицерон. Оптиматы защищали интересы сенатской аристократии и поддерживались привилегированными слоями населения. Популяры же завоевывали доверие и симпатии простого люда, поскольку «были милы их речи, выражение лица, осанка»⁶³.

В политическом контексте популизм, как фиксируется многими авторами, впервые зародился в качестве народнического течения в США. Появление движения было реакцией на расширяющийся капитализм, что выражалось, в частности, в усиливающемся воздействии корпораций на политико-экономическую сферу страны, уменьшением роли сельскохозяйственного сектора. Из-за трудностей адаптации фермеров к промышленной модернизации в американском обществе обострилась поляризация - на «простых» людей (фермеров) и «плохих» - миллионеров и «плохого» правительства. Американское популистское движение,

⁶³ Цицерон. Речи в 2 томах. Т2. М.: Наука, 1993. С. 139.

соединившееся впоследствии с Демократической партией, в известной мере сплотило рабочий класс против корпораций и крупных монополий⁶⁴. Главным лозунгом стало: «Народ, а не плутократы должны контролировать правительство»⁶⁵. Подобные движения в ответ на засилье капиталистических компаний образовались и в других странах - во время Первой мировой войны (например, в Чили), депрессии 1930-х годов (главным образом в Перу и Бразилии), Второй мировой войны (преимущественно в Аргентине) и в эпоху глобализации (латиноамериканский популизм). Популистское общественно-политическое движение этого периода можно описать через противопоставление категорий «народа» и «элиты». Затем концепт популизма начал обрести все новые характеристики, становясь более сложным понятием.

Тем не менее данный термин всегда сохранял определенное семантическое ядро – антагонистические отношения между «хорошим (простым) народом» и «плохой (коррупционной) элитой»⁶⁶. Обосновывалась категория мнимого «другого», через которую политики начали строить популистскую риторику, вызывавшую серьезный политический резонанс. Через популизм, как считает, например, К. Дейвикс, происходит конструирование идентичности народа или нации: ««народ» определяется, прежде всего, через отрицание - чем он не является»⁶⁷.

Для «исключительно расплывчатого»⁶⁸ термина исследователь Маргарет Кэнован предложила следующую классификацию подходов к его пониманию:

1. Популизм как идеология, то есть «реакционный популизм»;

⁶⁴ Hicks J.D. The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931. P. 68.

⁶⁵ Ibid. P. 69.

⁶⁶ Mudde C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. № 39 (4). P. 543.

⁶⁷ Deiwick C. Populism // Living Reviews in Democracy. 2009. Vol. 1. P. 3.

⁶⁸ Conovan M. Populism. N. Y.: Harcourtbracejovanovich, 1981. P. 22-26.

2. «Возрожденное самосознание, возникшее на почве различных исторических и географических контекстов, как результат особой общественной ситуации»;

3. Политическое движение или «популистская демократия», то есть участие масс в политике;

4. Популизм как политическая «технология», популизм «политических деятелей - средство построения коалиции для победы».

Исследователями М. Родёйном и Т. Пауэлсом приведены следующие три основания для дифференциации популизма:

- организационная форма,
- стиль политической деятельности,
- тонкая идеология⁶⁹.

В работе гарвардских ученых Н. Гридона и Б. Бониковски представлена обобщающая таблица классификации популизма, а также методы исследования популизма, релевантные для каждого подхода⁷⁰ (Таблица 1).

Таблица 1

	Определение популизма	Единица анализа	Релевантные методы	Представители
Политическая идеология	Набор взаимосвязанных идей о природе политики и общества	Партии и партийные лидеры	Качественный или автоматизированный анализ текстов, в основном партийной литературы (программы, плакаты и т.д.)	Мадди (2004, 2007), Колтвоуссер и Мадди (2012)
Политический стиль	Способ предъявления претензий о политике; характеристики дискурса.	Тексты, речи, общественный дискурс о политике	Интерпретации анализа текста	Казин (1995), Лакло (2005), Паницца (2005)
Политическая стратегия	Форма мобилизации и организации	Партии (с акцентом на структуры), социальные движения, лидеры	Сравнительный исторический анализ, тематические исследования	Робертс (2006), Вэйлэнд (2001), Джэнсэн (2011)

⁶⁹ Rooduijn M., Pauwels T. Measuring populism: comparing two methods of content analysis // West European Politics. 2011. № 34. P. 1272-1283.

⁷⁰ Gridon N., Bonikowski B. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda // Weatherhead Center for International Affairs. 2013. № 13. P. 17.

Происхождение популизма из «народнического движения», или так называемого народничества, которое несомненно включает в себя идеологические конструкты, определило дальнейшее осмысление популизма как *идеологии*. Положение о популизме как совокупности идей, характеризующих антагонизм между народом и элитой, предметно обосновал К. Мюдде, выделяя при этом тезис о главенстве суверенитета народа, о том, что общая воля людей находится в оппозиции к «моральному разложению» элит⁷¹. В более позднем исследовании К. Мюдде и К.Р. Колтвоуссер определили популизм как фрагментарную или тонкую (*thin*) идеологию.

Частичными (*thin-centered*) идеологиями, как известно, называются такие, которые не включают в себя ответы на все социально-политические вопросы и не дают полной идеологической схемы. Популизм, следовательно, в этой логике, может быть совместим с другими, более широкими идеологическими течениями, такими как социализм, либерализм и другие. Поэтому в научной литературе популизм часто представляется слитым либо с левым, либо с правым политическим дискурсом: «идеологические особенности популизма зависят от социально-политического контекста, в пределах которого происходит популистская мобилизация»⁷².

Польский теоретик Р. Панковски определяет идеологию как «ментальную структуру», интерпретирующую политическую реальность и, таким образом, позволяющую политикам конструировать риторику – обращаться к истории и традициям. В Польше такой популистской риторикой будет утверждение, что «все поляки католики»⁷³, то есть для успешности популизма, по мнению Р. Панковски, необходимо установить баланс апелляции к соответствующей культуре. Исследователи Д. Альбертэзи и Д. Макдоннелл также связывают популизм с категорией

⁷¹ *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. № 39 (4). P. 543.

⁷² *Mudde C., Kaltwasser C.R.* Populism in Europe and the Americas. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 2.

⁷³ *Pankowski R.* The Populist Radical Right in Poland: The Patriots. London: Routledge, 2010. P. 6.

ментальности масс: «Популист обращается к смыслам и менталитету народа, идентифицируя себя с ним. Популистские лидеры не представляют интересы народа, а считают себя их неотъемлемой частью. Они и есть народ. В свою очередь, народ приветствует популиста как своего, но одновременно, считает его лучше, и признает, что он наделен (часто якобы харизматическими) качествами, дающие право на управление ими»⁷⁴.

Популизм, как и любую другую политическую идеологию, можно анализировать через призму идеологического спектра - от правой до левой повестки. Говоря о лево-популистской риторике, подразумевается «инклюзивный» популизм, то есть стремление к социальному равноправию и улучшению жизненных условий для наименее привилегированных слоёв общества, перераспределение бюджета и т.д. Такой популизм хорошо изучен на примере лево-популистских движений в Латинской Америке. К правому же популизму относят праворадикальный и националистский дискурс. А.В. Шеховцов заметил, что «термин «правый популизм» получил широкое распространение в последние годы, благодаря отсутствию открыто негативных оттенков значений, присутствующих в других терминах»⁷⁵.

Более точно мысль о популизме как специфической политической идеологии выразил профессор Сассекского университета П. Таггарт. Он указывал на отсутствие в общей характеристике популизма четких и однозначных политических ценностей, из-за чего популизм как «хамелеон», может меняться в соответствии со сменой обстоятельств в политическом процессе. Таггарт в связи с этим противопоставлял политические партии популистским движениям, отмечая, что последние «трудно контролировать, организовывать и направлять в нужное русло; их деятельности недостает логики и последовательности, тогда как политическая активность этих формирований знает приливы и отливы, случающиеся с обескураживающей

⁷⁴ *Ibertazzi D., McDonnell D.* Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy. N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2008. P. 20-21.

⁷⁵ *Шеховцов А.В.* Правый радикализм: к вопросу о терминологии // Вестник СевГТУ. 2007. № 84. С. 155.

частотой»⁷⁶. Вместе с тем он пришел к выводу о том, что, олицетворяя прямой и непосредственный диалог народа с лидером, популизм представляет собой достаточно эффективный инструмент мобилизации масс.

Можно зафиксировать, однако, что в попытках осмысления политики в контексте постмодерна все больше исследователей стали заявлять о внеидеологичности популизма, его свободе от идеологических конструктов. Так, В.С. Мартьянов пишет: «Популизм – это игра ожиданиями политических масс в целом, их страхами, мифами, мечтами и т.п. Основная задача популизма - не борьба за идеологически "правильное» бытие, а производство комфортного сознания»⁷⁷. Таким образом, популизм представляется как технология, не зависящая от идеологического позиционирования кандидата. Авторы аналитического доклада Г.С. Кузнецов и Е.Н. Соколова определяют популизм как постидеологию: «Вопрос к современному популизму, левый он или правый, не имеет никакого смысла. Он такой, каково общество. В развитых странах оно перестало быть классовым и индустриальным десятилетия назад, а значит – и перестало относиться к левому и правому как к важным для себя границам»⁷⁸. Популистская мобилизация электората фокусируется на не-идеологичных показателях, а, к примеру, на апелляции к локальным нуждам.

Тезис о внеидеологичности популизма особо характерен для его *дискурсивных* трактовок. Аргентинский исследователь Э. Лакло, в частности, определяет три предпосылки популизма: формирование антагонистической границы, между «народом» и врагом; эквивалентная артикуляция требований; и объединение социальных требований в стабильную систему значимости. Он заключает: «Движение или идеология – или, чтобы объединить их в одном понятии, дискурс – будет более или менее

⁷⁶ Taggart P. Populism. Buckingham: Open University Press, 2000. P.1-2.

⁷⁷ Мартьянов В.С. Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения. Сборник статей. - Екатеринбург: УрАГС, 2004. С. 178.

⁷⁸ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 8.

популистским в зависимости от того, в какой степени его содержание артикулируется логикой эквиваленции. Это означает, что ни одно политическое движение не будет полностью свободно от популизма – ни одно не избежит обращения к «народу» против врага через создание внутренней границы. Поэтому популистская сущность любого движения проявится с особенной силой в периоды политических преобразований, когда ставкой является будущее сообщества. Степень «популизма» в этом смысле будет зависеть от глубины разрыва между политическими альтернативами»⁷⁹. Таким образом, популизм определяется как дискурс, способный конструировать идентичности для достижения определённых политических целей.

Эклектику популистского дискурса можно рассмотреть на отечественном примере протестного движения 2011-2012 гг. с его лозунгами против фальсификации результатов выборов в Государственную думу 4 декабря 2011 года. А.В. Магун в связи с этим отмечает: «Внезапно политизировались до того аполитичные (в России) городские множества людей. Конституционная рамка либеральной демократии, особая ситуация, в которой политизация была направлена на глубоко аполитичное общество, а также текущий глобальный анти-авторитарный тренд вместе создали движение, сочетающее черты вестернизирующей либеральной политики среднего класса с популизмом».

Популистский дискурс при этом может быть построен посредством языковых манипуляций. Американский популизм, в частности, по авторитетному мнению, М. Кэзина, целиком построен на языке дихотомии между «нами» и «ними»⁸⁰. Популизм представлен здесь скорее не как идеология, а как способ политического самовыражения, который используется выборочно в риторике правых и левых сил, либералов и консерваторов. «Герменевтический крен пост-идеологической политики

⁷⁹ Laclau E. Populism: What's in a Name? // Populism and the Mirror of Democracy. L-N.Y.: Verso, 2005. P. 36.

⁸⁰ Kazin M. The Populist Persuasion: An American History. Ithaca: Cornell University Press, 1995. P. 9.

состоит в том, что борьба ведется не за референта (за реальность), а за сознание, то есть «правильную» интерпретацию этой реальности»⁸¹.

Тренд на популистский дискурс в настоящее время присущ странам с различными политическими режимами. В этой связи большой интерес вызывает вопрос о *соотношении популизма и демократии*. Все чаще фиксируется наличие «популистского духа»⁸² современной эпохи, описываемого наиболее выразительно в работах К. Мюдде: «нормальная патология», присущая западному обществу и представленная взглядами маргинальных общественных групп в инклюзивной повестке государства, превращается в некую «патологическую норму» общественного мировоззрения, теперь лишь относительно выражающую радикализованные идеи, разделяемые широкими слоями населения и частью политического мейнстрима»⁸³.

Необходимо заметить, что в основе западного популистского тренда лежит широкий комплекс факторов, при этом экономический далеко не всегда является решающим. «Причина успехов популизма, – пишет Г.И. Вайнштейн, – созвучность его антисистемного пафоса настроениям весьма широких социальных слоев, недовольных общественно-политическими, социально-экономическими и этнокультурными трансформациями западного социума»⁸⁴. Помимо экономического фактора для западного общества характерны разного вида общественные недовольства, порожденные в том числе и процессами глобализации. Популизм в этом случае педалирует тему протекционизма или «политики обособления», позиционируя себя как силу, нацеленную на преодоление «чувства страха и недовольства глобализацией, денационализацией или детрадиционализацией; некий протест против

⁸¹ *Мартьянов В.С.* Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения. Сборник статей. - Екатеринбург: УрАГС, 2004. С. 177.

⁸² *Mudde C.* 2010. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy // *West European Politics*. Vol. 33. № 6. P. 1176-1181.

⁸³ *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. № 39 (4). P. 542.

⁸⁴ *Вайнштейн Г.И.* Современный популизм как объект политологического анализа. // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 4. С. 77.

экономического и культурного либерализма, являющегося идеологией современных интернализированных профессиональных элит; как бунт против универсалистской или космополитической глобальной деревни, лишенной границ и различий»⁸⁵. Важным в этой связи представляется анализ взаимозависимостей популизма и политической системы.

По мнению аргентинского исследователя Э. Лакло, предпосылкой для популизма служит «определенная степень кризиса»⁸⁶, который может быть как естественным, так и искусственно сконструированным. «Институциональная дилемма» или «институциональный парадокс» популизма заключается, по Л.Г. Фишману, с одной стороны, в «стремлении к государственному регулированию и поклонению государству, а с другой – в стремлении к «причастности к собственной судьбе», которое превосходит любую этатистскую ангажированность»⁸⁷. Фиксируется таким образом одновременное совмещение внутри популизма повестки «антиэлитности» и попытки причаститься к политической элите. На этом основании делается вывод об универсальности феномена: популизм является маркером и для демократической политической системы, и для «систем переходного режима».

Так, Т. Паппас, подтверждая дуальность формирования и существования популизма в политической системе, определяет его как «нелиберальный феномен, возникающий в специфическом историческом контексте современной представительной демократии и находящийся в оппозиции к принципам политического либерализма»⁸⁸.

Распространены, в том числе и среди западных ученых, и другие оценки популизма, в соответствии с которыми он являет собой выражение

⁸⁵ *Superus R.* Populism Against Globalization: A New European Revolt // Buonfno A. et al. Rethinking Immigration and Integration: A new Centre-Left Agenda. 2007. P. 155.

⁸⁶ *Laclau E.* On Populist Reason. London: Verso, 2005. P. 177.

⁸⁷ *Фишман Л.Г.* Популизм – это надолго. // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 65.

⁸⁸ *Pappas T.* Modern Populism: Research Advances, Conceptual and Methodological Pitfalls and Minimal Definition // Oxford Research Encyclopedias. Politics. Oxford University Press, 2015. URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-17> (Дата обращения: 25.05.2021)

патологии политического процесса⁸⁹, противоречащей и демократии, и либерализму⁹⁰. Так, представитель немецкой школы Я.В. Мюллер, не принимая состоятельности претензий популизма на «...особое моралистическое воображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность народа, который противопоставляется коррумпированным и морально деградировавшим элитам»⁹¹, прямо пишет, что «популистов нужно критиковать за то, чем они в действительности являются, – серьезной угрозой для демократии (а не только для «либерализма»)»⁹².

Интерес в этой связи представляет вариативность популизма в зависимости от типа политической элиты и конкурентности политического режима, которая представлена в работе (Таблица 2) российского исследователя Б.И. Макаренко⁹³.

Таблица 2

ПОПУЛИЗМ: РАЗНЫЕ РЕЖИМЫ, РАЗНЫЕ ЭЛИТЫ			
Тип политической элиты	Уровень конкурентности политического режима		
	Конкуренция отсутствует	Ограниченная конкуренция	Полноценная конкуренция
Монолитная несменяемая элита	Властный популизм Правящая элита позиционируется как выражающая интересы всей нации, слуга народа	Властный популизм vs Популизм «дозволенной оппозиции»	Невозможна по определению
Конкурирующие мейнстримные элиты (ядра сменяющихся правительственных коалиций)	Невозможна по определению	Невозможна по определению	«Естественный уровень минимального популизма», более высокий у оппозиции
Альтернативные элиты: стремятся стать новым мейнстримом	Невозможна по определению	Маргинальны. Популизм – важная составляющая альтернативной повестки дня	Популизм – «главное политическое оружие», центральный элемент программ. Сложности в случае прихода к власти
Контрэлиты (ленинисты, фашисты, ультраправые): стремятся к радикальной смене режима	Если существует, то нелегально	Маргинальна или отсутствует	Маргинальна или отсутствует

⁸⁹ Buchel, F., Engesser, S., Ernst, N., Esser, F. Populism and social media: how politicians spread a fragmented ideology // Information, Communication & Society. 2017. № 20 (8). P. 1109.

⁹⁰ Urbinati, N. (1998) Democracy and populism // Constellations. An International Journal of Critical and Democratic Theory. 1998. № 5 (1). P. 116.

⁹¹ Мюллер Я-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 24.

⁹² Там же. С. 82.

⁹³ Макаренко Б.И. Популизм и политические институты: сравнительная перспектива // Популизм как общий вызов. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 34.

В контексте рассматриваемой проблематики показательна работа научного коллектива Д. Асемолгу, Г. Егорова и К. Сонины, которые построили математическую модель, объясняющую появление популизма в политической борьбе в Латинской Америке. Политики-популисты ориентируются на интересы медианного избирателя, где «медианный избиратель» означает средний, находящийся по середине спектра политических идеологий. Основная проблема, приводящая к популистской политике в модели авторов – слабость демократических институтов и потенциал власти не избирательной элиты. Исследователи выделяют следующие три положения, характерные для популистского дискурса в странах «переходного режима»:

- 1) политика скорее будет популистской (левопопулистской), если вероятность переизбрания инкумбента высока, поскольку умеренный и правый политик попытается формировать электорат, выбрав левый/консервативный курс;
- 2) популизм в риторике политика наиболее вероятен, когда он на самом деле является консерватором;
- 3) кандидат использует популистскую риторику, когда скорее всего он коррумпирован, например, политической элитой;
- 4) популизм наиболее вероятен, когда в обществе существует высокая поляризация, что означает большой разрыв между повестками умеренного политика и политика крайнего толка⁹⁴.

Причины роста популизма в развитых странах (при анализе предвыборных кампаний в Америке и Европе) стали предметом рассмотрения Р. Инглхарта и П. Норриса. На основе созданной ими регрессионной модели (Приложение 1) авторы пришли к двум выводам о причинах возросшего уровня популизма в странах, определяемых ими как классические демократии⁹⁵:

⁹⁴ *Acemoglu D., Egorov G., Sonin K.* A Political Theory of Populism. Cambridge: MIT Dept. of Economics Working Paper, 2010. P. 3-15.

⁹⁵ *Inglehart R., Norris P.* Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash //

- 1) экономическое неравенство, из-за которого более бедные слои населения чувствуют себя незащищенными и, соответственно, «восприимчивы к анти-истеблишменту, ксенофобскому дискурсу, эксплуатируемому популистскими движениями, партиями и лидерами, обвиняя инкубента в том, что они лишают государство процветания, возможностей трудоустройства и социальных услуг»;
- 2) «прогрессивные культурные перемены», под которыми они имеют в виду формирование новых пост-материальных ценностей у молодежи: космополитизм, мультикультурализм, защиту окружающей среды, гендерное равенство и другое. Такой пострелигиозный дискурс вызывает негативную контр-реакцию старшего поколения, белых мужчин и менее образованных слоев населения, чувствующих тоску и фрустрацию, что и используют популисты.

Американская исследовательница К. Дейвикс разделяет их мнение: элементы популизма в рамках демократических режимов усиливаются. Поскольку, первое, представительная демократия неразрывно связана с популизмом с точки зрения, как она пишет, парадоксальности природы самой демократии. Второе же, по ее заключению, выражается в том, что медиатизация политики вообще становится магистральным трендом. СМИ дают возможность популистам получать широкую поддержку масс с помощью примитивных лозунгов, формирующих образа харизматичного лидера – «подлинного представителя народа»⁹⁶. Популизм, развивает эти положения Ф. Паницца, представляет собой «некое зеркало, в котором демократия может созерцать себя ... обнаруживая то, что она собой представляет и чего ей не хватает»⁹⁷, именно поэтому популистский дискурс современной формы демократии, описывающийся как «уродливое лицо», масс является скорее неотъемлемой риторикой самой демократии.

⁹⁶ *Deiwiks C.* Populism // *Living Reviews in Democracy*. 2009. № 1. P.6.

⁹⁷ *Panizza F.* Introduction: Populism and the Mirror of Democracy // *Populism and the Mirror of Democracy*. Ed. by F. Panizza. London, New York: Verso. 2005. P. 30.

Обратимся к способу интерпретации популизма в качестве *стратегии/стиля политической борьбы* и технологии. Интерес в этой связи вызывают разработки австралийского политолога Бенжамина Моффитта. Во-первых, он приводит собственную (достаточно оригинальную) сравнительную оценку подходов к популизму (Таблица 3), где определяет содержательные характеристики, присущие популизму в каждом из подходов.

Таблица 3

Подходы к определению популизма

Подход рассматривает популизм как	Содержательная часть	Плюсы	Минусы	Главные авторы
Идеологию	Популизм – идеология с тонким центром, которая может «присоединяться» как к левой, так и к правой идеологии	Удобен в эмпирических исследованиях	Слишком большая концентрация на Европе и Северной Америке; проблемы с термином «идеология»	Кас Мюдде, Кристоаль Ровира Кальтвассер
Стратегию	«Сильные» лидеры осуществляют власть напрямую, без посредников (в виде институтов)	Выделяет персоналистскую составляющую	Трудно отделять популистов от непопулистов	Курт Вейланд
Дискурс	Популизм настраивает народ против элиты	Фокус на текстах и лингвистическом материале	Упускает перформативные составляющие	Кирк Хокинс
Политическую логику	Антагонизм на основе требований определённых групп	Рассматривает популизм в динамике	Труден для операционализации	Эрнесто Лаклау

Во-вторых, популизм осмысливается Моффитом как политический стиль, а именно как репертуар воплощённой и символически опосредованной (mediated) практики (performance), который используется для создания и направления в политическом, простирающемся от управления (government) до повседневной жизни⁹⁸. При этом Моффит называет политика-популиста аутсайдером, который имеет «плохие манеры» по отношению к сложившимся политическим паттернам⁹⁹.

⁹⁸ *Суманев И.А.* Популизм и его теоретическое осмысление: рецензия на книгу Benjamin Moffitt. The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation. Stanford, 2016 // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. Т. 13. № 4. 2019. С. 123.

⁹⁹ *Moffitt B.* The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016. P. 45.

Следует отметить и позицию другого исследователя - К. Вейланда, который рассматривает популизм как политическую стратегию персоналистского лидера, указывая при этом на три элемента популизма¹⁰⁰:

- 1) лидер, обращающийся к массе;
- 2) непосредственный характер взаимодействия лидера и массы;
- 3) низкий уровень институционализации, базирующийся на прямой неинституционализированной поддержке разных социальных групп.

С помощью популистской риторики лидер добивается власти и/или осуществляет её на основе прямой, непосредственной, неинституционализированной поддержки большого количества неорганизованных сторонников. К. Вейланд замечает при этом, что сторонники – это не всегда «простой народ», апелляция к которому приведена в классическом определении¹⁰¹. В стратегическом плане политический актер получает поддержку разных меньшинств и малых социальных групп, то есть антагонизм может строиться на дихотомии «свой»-«чужой», а не только «элита»-«народ». Часто именно несистемные оппозиционные политики-популисты имеют подобную базу последователей.

Обзор научных подходов и множество интерпретаций иллюстрируют сложность концептуализации популизма. Как точно заметил аргентинский теоретик Э. Лакло: «Интуитивно мы понимаем, о чем идет речь, когда называем популистскими движения или идеологии, но мы испытываем величайшие затруднения, пытаясь перевести интуицию в концепции»¹⁰². С нашей точки зрения, однако, каждый вышеприведенный подход обнаруживает в себе антагонизм по оси «свой»-«чужой», ориентацию популистской риторики на широкие массы.

В связи с этим возможно определить следующие исследовательские проблемы:

¹⁰⁰ Weyland K. Populism: A Political-Strategic Approach. // Kaltwasser, CR, Taggart, PA, Ostiguy, P, et al (eds) Oxford Handbook of Populism. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 50.

¹⁰¹ Weyland K. Populism: A Political-Strategic Approach. // Kaltwasser, CR, Taggart, PA, Ostiguy, P, et al (eds) Oxford Handbook of Populism. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 68.

¹⁰² Laclau E. Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism-Fascism-Populism. London: NLB. 1977. P. 143.

Во-первых, требуется остановиться на оценке исключительно негативной интерпретации популизма, влекущей за собой его стигматизацию в научном сообществе, прямое ассоциирование популизма только с пустыми обещаниями политика, упрощением политического дискурса и навешивание ярлыка популиста на неугодных политиков. Автор настоящей диссертации такую позицию не разделяет. Мы считаем необходимым привлечь внимание, прежде всего, к технологическим измерениям этого вопроса, выделяя способности популизма прагматично использовать ожидания населения в привлечении большего числа сторонников на свою сторону, что в принципе является важным для любого действующего политика.

Следовательно, во-вторых, встает вопрос, как сравнить между собой политических акторов, использующих популистские методы, получить возможность измерить популизм, или, иными словами, найти маркеры, которые позволяют нам определить «количество» используемого популизма. Полагаем необходимым в этой связи использование инструментального подхода, предполагающего отказ от бинарного осмысления популизма и дающего возможность его градуированной оценки.

1.2 Измерение популизма: подходы к методологии¹⁰³

Усложнение современного мира требует новых способов исследования политического процесса. Наличие эклектичных политических сообществ, движений и идеологий может легко привести к путанице понятий и явлений. Поэтому перед современным исследователем встает задача по размежеванию схожих политических явлений и процессов. Так, например, голландский исследователь М. Родёйн замечает, что на фоне роста литературы о популизме, данный термин стало легко спутать с родственными понятиями, такими как «нативизм» и «евроскептицизм». Концептуальная размытость популизма служит стимулом к использованию этого термина, даже если в действительности основное внимание уделяется другой теме. Следовательно, прогнозирует М. Родёйн, это, скорее всего, приведет к еще большей концептуальной путанице, а также неаккуратным и неверным выводам¹⁰⁴. Многообразие подходов и терминологическая сложность создают некоторые риски в попытках измерить популизм.

Измерение популизма – это сложный процесс, требующий учета многих факторов и подходов. Существует несколько методологических подходов к измерению популизма.

¹⁰³ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В.* Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 73-77; *Боганова А.В.* Президентская предвыборная кампания – 2018: популизм в политических дискурсах кандидатов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Том 37. – 2021. – С. 9-18.

¹⁰⁴ *Rooduijn M.* State of the field: how to study populism and adjacent topics? A plea for both more and less focus // *European Journal of Political Research.* 2019. № 58. P. 369.

Один из таких подходов – это количественный анализ текстов, где анализируются ключевые слова и темы, используемые популистами. Такой подход, как считают его сторонники, позволяет оценить уровень популизма в определенной стране и сравнивать его с другими странами. Например, в исследованиях может использоваться методика подсчета количества упоминаний слов и фраз, характеризующих популистскую риторику.

Еще один подход – это качественный анализ. Он предполагает более детальное изучение содержания популистских высказываний, их контекста и эмоциональной окраски. Этот подход может дать более глубокое понимание феномена популизма и его влияния на общество.

Третий подход – это социологические исследования, которые направлены на выявление отношения населения к популизму и его идеологии. С помощью, например, общественных опросов и фокус-групп можно выявить, какие аспекты популизма наиболее привлекательны для людей, какие эмоции вызывает такая риторика, и как она влияет на их политические предпочтения. Особо можно выделить экспертные опросы, позволяющие на основании мнений соответствующих специалистов осуществить достаточно квалифицированную экспертизу о применении популистских практик и риторик в отдельно взятых кейсах.

Наконец, еще один подход – это исторический анализ. Он позволяет рассмотреть популизм в контексте исторических событий и общественных процессов. Например, можно проанализировать, какие факторы привели к возникновению популизма в определенной стране и как он менялся на протяжении времени.

Все эти подходы могут дать важные результаты при измерении популизма, но каждый из них имеет свои ограничения и требует тщательного подхода к методологии и анализу данных. Рассмотрим в этой связи частные случаи методов с примерами исследовательских работ.

Прежде всего, можно зафиксировать, что популярным остается метод *экспертного опроса*. Характерным для него выступает использование

градуированного или бинарного подхода для определения популизма, что можно отследить по содержанию вопросов. Так, например, для ряда исследователей существует строгая дихотомия между популизмом и его отсутствием. Так, Стейн ван Кессель называет политические партии популистскими, если те соответствуют трем критериям:

1. Изображают людей как нечто цельное и добродетельное;
2. Защищают «народное правление», которое противопоставляется контролю со стороны элит;
3. Определяют себя противниками политического истеблишмента, которые не действуют в интересах «народа»¹⁰⁵.

Если все три критерия в риторике обнаружены, то автор считает партию популистской. Если же риторика может быть названа популистской частично, то автор не определяет данную партию в качестве таковой. Такое разделение создает проблемы при классификации пограничных случаев. Политические партии так или иначе прибегают к популистской риторике или практикам, но некоторые из них - в весьма умеренном масштабе. При дихотомичном отношении к популизму из поля зрения исследователя может выпасть популизм в отдельных сферах, например, в экономике, что может быть нехарактерным для позиционирования партии относительно других областей общественной жизни.

Излишне категоричным выглядит определение популизма через фиксацию членства партий в международных структурах, таких как, например, коалиции в Европейском парламенте. Членство в коалициях может меняться, многие партии руководствуются вступлением в международные структуры вне популистских обоснований такой политики¹⁰⁶. Поэтому в последнее время этот метод анализа справедливо критикуется и используется редко.

¹⁰⁵ Populist parties in Europe. Agents of discontent? London: Palgrave Macmillan, 2015. P.13.

¹⁰⁶ *Cachafeiro M.G.-R.* Ethnicity and Nationalism in Italian Politics: Inventing the Padania: Lega Nord and the Northern Question (1st ed.). London: Routledge, 2002. <https://doi.org/10.4324/9781315256054>

Часть исследователей, в том числе цитируемый ранее ван Кассель, отдают вопрос определения популистских партий на откуп экспертам. Метод экспертного опроса предметно обосновывается в работах А. Лейнингера и М. Мейерса¹⁰⁷, а также Эдвардса и других¹⁰⁸. Увеличение количества экспертов и градуированный подход к проблеме определения популизма позволяют вести длительные наблюдения за политическими партиями, их меняющимися стратегиями, что позволяет давать им достаточно квалифицированные оценки. Примером этому могут служить такие проекты, как Chapel Hill Expert Survey (CHES), датасетом которого часто пользуются исследователи¹⁰⁹. Другим известным проектом стал Global Party Survey, запущенный П. Норрисом¹¹⁰, дающий возможность отслеживать изменения популистской риторики на глобальном уровне¹¹¹.

Еще более перспективным методом определения популизма выглядит *контент-анализ* текстов, как вручную, так и с помощью электронных средств. Показательной работой, в которых используется этот метод, можно считать статью Б. Бониковски и Н. Гидрона¹¹², в которой они подвергли анализу несколько тысяч текстов с речью кандидатов в президенты США. Авторы составили словарь «популистских терминов» и получили выборку их употребления. Главным для выборки оставались классические формулировки популизма, сформулированные ранее: борьба с элитами и ассоциация политика с народными массами. В результате анализа оказалось, что все кандидаты в президенты США в исследуемом временном промежутке использовали популистскую риторику, однако ее степень у каждого

¹⁰⁷ Leininger A., Meijers M.J. Do populist parties increase voter turnout? Evidence from over 40 years of electoral history in 31 European Democracies // *Political Studies*. 2021. № 69(3). P. 665-685.

¹⁰⁸ Wiesehomier N. Expert surveys. In: Hawkins, K, Carlin, RE, Littvay, L, Kaltwasser, CR (eds) *The Ideational Approach to Populism: Concept, Theory, and Analysis*. New York: Routledge, 2019. P. 90–111.

¹⁰⁹ Bakker R., de Vries C., Edwards E., et al. Measuring party positions in Europe: the Chapel Hill expert survey trend file, 1999–2010 // *Party Politics*. 2015. № 21(1). P. 143–152.

¹¹⁰ Globalist Party Survey. [Электронный ресурс] URL: www.GlobalPartySurvey.org (Дата обращения: 10.01.2022)

¹¹¹ Norris P. Measuring populism worldwide // *Party Politics*. 2020. № 26(6). P. 697-717. doi:10.1177/1354068820927686

¹¹² Bonikowski B., Gidron N. The populist style in American politics: presidential Campaign discourse, 1952–1996 // *Soc. Forces*. № 94(4). 2016. P. 1593-1621.

кандидата была разной. Для нас важно отметить, что авторы разделили речи политиков на популистские, непопулистские и смешанные, что позволяет наводить мосты между строгой дихотомией (популизм-не популизм) и градуированными методами.

Таблица 4

Mean populism scores (standard deviations between brackets)

	Allegedly populist parties	Other parties	Overall
Classical content analysis (N = 87)	7.739 (6.785)	1.150 (2.106)	2.912 (4.874)
Classical content analysis (N = 70)	6.080 (6.194)	0.936 (1.858)	2.203 (4.075)
Computerized content analysis (N = 70)	0.099 (0.091)	0.036 (0.038)	0.051 (0.062)

Интересно исследование, обобщенное в таблице М. Родёйн и Т. Пауэлса, в котором предпринята попытка измерения популизма через классический и компьютерный контент-анализ партийных материалов (от речей политиков и предвыборных программ до парламентских дебатов). Отталкиваясь от понятий *anti-elitism* и *people-centrism* как базисных концептов популистской риторики, разработчики подсчитали в агитационных материалах разных партий количество положений «противопоставления народа элите». Использование классического анализа обеспечило «качественное» осмысление текста, а компьютерного – надежность и отсутствие человеческого фактора. Результаты анализа оказались схожими в обоих случаях (Таблица 4), в том числе и в отношении партий-победителей¹¹³.

Как важную работу можно оценить и книгу «Популистская политическая коммуникация в Европе»¹¹⁴. Ее авторы фиксируют разнообразие популистской риторики: в Северной Европе популисты чаще придерживаются правых взглядов, в Южной – левых. В Западной Европе

¹¹³ Rooduijn M., Pauwels T. Measuring populism: comparing two methods of content analysis // West European Politics. 2011. № 34. P. 1281-1282.

¹¹⁴ Aalberg T., Esser F., Reinemann C., et al. Populist Political Communication in Europe. London: Routledge, 2017. 402 p.

риторика популистов влияет на взгляды политиков основных политических партий, а в Восточной - популисты чаще противопоставляют себя элитам, чем в других регионах.

Еще одно интересное исследование в том же ключе осуществили Ф. Дуина и Д. Карсон¹¹⁵. Авторы отметили, что часть правых популистских партий в определенный момент стали поддерживать левые (как это определяется сегодня в Европе) ценности. Авторы выделили такие ценности, как равенство полов, права сексуальных меньшинств, религиозные свободы и гарантированное обеспечение социальных услуг. Для анализа трансформаций популистской риторики были выбраны Швеция, Франция, Нидерланды - страны, отличающиеся по демографическим показателям и степени вмешательства государства в экономику, но в то же время являющиеся членами Европейского Союза. По мнению авторов, смешение левой и правой риторики популистов связано в первую очередь с желанием предстать в общественном мнении защитниками Западного мира, которому «противостоят мусульмане» - карта, активно разыгрываемая в условиях роста спровоцированной Западом же массовой иммиграции.

Одной из важных вех в истории популизма стала победа Дональда Трампа на президентских выборах в США в 2016 году. Этому событию посвящено большое количество научных трудов. Пожалуй, наиболее глубокий анализ риторики Трампа провел Нэтан Анджело¹¹⁶. По мнению этого ученого, Дональд Трамп строил свою кампанию преимущественно на негативной риторике. Критика конкурентов со стороны Дональда Трампа носила самый непримиримый характер за историю президентских кампаний с 1948 года. Он сумел сыграть на настроениях американцев, апеллируя к ценностям свободы, веры, реализации «американской мечты». Сочетание

¹¹⁵ *Duina F., Carson D.* Not so right after all? Making sense of the progressive rhetoric of Europe's far-right parties. *International Sociology*. 2020. № 35(1). P. 3-21. doi:10.1177/0268580919881862

¹¹⁶ *Trump and Us: What He Says and Why People Listen* by Roderick P. Hart. New York, Cambridge University Press, 2020. 280 p.

жесткой критики и популистских обещаний мобилизовало недовольных избирателей и позволило Дональду Трампу одержать победу.

Необходимо заметить, что Д. Трамп был первым президентом США, который пришел к власти без ощутимой поддержки политической элиты¹¹⁷. Он вел кампанию на основе популистских обращений, обещая вернуть «власть народу» и бороться с «вашингтонской коррупцией». Его поддержали преимущественно представители белых работающих классов, которые чувствовали себя недооцененными и неудовлетворенными результатами политики предыдущих правительств.

Возвращаясь к вопросам методологии, как пример качественного контент-анализа, где использован дихотомический подход, можно выделить работу Габора Сабо, посвященную партии ФИДЕС в Венгрии¹¹⁸. Данными анализа выступили предшествующие научные исследования и материалы СМИ. Последние подверглись процедуре так называемого открытого кодирования, при которой исследователь анализирует тексты и другие формы хранения информации, находя в них определенные концепты и идеи. Они могут носить открытый характер, однако существует вероятность и обратного. Подобный метод требует верификации, поэтому обычно он применяется коллективом авторов, которые сравнивают свои интерпретации.

Результаты исследования оказались предсказуемыми: было определено, что партия ФИДЕС является популистской, поскольку соответствует ряду критериев. Таким критериями выступили критика наднациональных структур, декларируемый эгалитаризм, отсутствие подробной партийной программы, авторитарный стиль управления лидера партии Виктора Орбана.

Можно отметить, что большая часть западной специальной литературы о популизме посвящена государствам Запада же. Тем интереснее

¹¹⁷ Якунин В.И., Молчаков Н.Ю. Феномен Трампа и американская система разделения властей // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1 (58). С. 42–62.

¹¹⁸ Szabo G. Populism in Hungary. A study of the Fidesz- KDNP government of Hungary in the period between 2010 and 2019 // Copenhagen: Aalborg university, 2019. 46 p.

знакомится с исследованиями популизма в развивающихся странах, или, как это часто определяется в данной литературе, странах с «переходными режимами». Это тем более интересно, поскольку многие из обозначенных исследователей относят и Россию к их числу.

Стоит отметить, что разработчики в исследованиях этих стран далеко не единодушны в выборе соответствующих подходов. Часть из них использует более мягкий, степенный, градуированный подход, в то время как другие стремятся поместить популизм в исключительно жесткие рамки.

Примером первого подхода выступает статья Эзги Элчи, который воспользовался методом *количественного контент-анализа* для определения степени популизма в турецкой политике¹¹⁹. Автор отказался от анализа партийных программ, заявив, что они приобретают серьезное значение в период избирательных кампаний, но большую часть времени не играют важной роли. Взамен Элчи обработал 569 текстов выступлений лидеров парламентских партий Турции и президента страны. Основная трудность заключалась в ложных срабатываниях, поскольку турецкий язык является агглютинативным, в словообразовании которого используются многочисленные суффиксы. Исследование показало, что Р. Эрдоган значился как «наибольший популист» в течение 2014–2017 годов, однако позднее пальма первенства перешла к лидерам оппозиционных партий.

Особенности популизма в Нигерии исследовали И. Адейкин и Д. Зиркер¹²⁰, которые использовали строгодихотомичный подход к популизму. Опираясь на *исторический и дескриптивный* виды анализа, они пытались обосновать состоятельность предложенного ими нового термина, а именно «неолиберальный популизм военных» (*neoliberal military-directed populism*). По их мнению, в Нигерии сложилась ситуация, когда элиты встраивают государство в мировую экономику, поступаясь суверенитетом и повышая

¹¹⁹ *Ezgi Elçi*. The Rise of Populism in Turkey: A Content Analysis, *Southeast European and Black Sea Studies*. 2019. № 19 (3). P. 387-408. DOI: 10.1080/14683857.2019.1656875

¹²⁰ *Adeakin I., Zirker D.* Democracy vs. Populism: the Transformation of Politics in Nigeria? *PRACS: Revista Eletrônica de Humanidades do Curso de Ciências Sociais da UNIFAP // Macapá*. 2017. V. 10, № 1. P. 169-189.

зависимость от международных структур. Вместе с тем, в риторике нигерийских политиков превалирует апелляция к народной воле, и опору на эту риторику авторы определили в качестве неотъемлемой черты политического режима, сложившегося в Нигерии. Военные в Нигерии играют большую роль в политической жизни. Для участников выборов со связями в военных кругах характерно обещание победить коррупцию среди «безответственных гражданских» и обеспечить безопасность граждан. Последнее особенно важно, учитывая действия вооруженных сепаратистов и террористов на территории страны.

При анализе литературы о популизме в развивающихся странах важно отметить некоторые общие черты:

1. Концентрация на риторике политических лидеров, а не на документах партий. Видимо, эта черта обусловлена большим значением в политической жизни конкретных личностей при работе слабых институтов.

2. Описание исторического контекста в исследованиях очень важно, поскольку при нестабильных или вообще демонстративных демократических институтах часто меняются «правила игры» для политиков

3. В основном авторы из развивающихся стран используют практики исследователей из развитых, подстраивая концепции и технические решения под национальный контекст.

Как можно заметить из анализа научной литературы в целом, в исследованиях популизма выделяются два подхода к его измерению: бинарный и градуированный. В первом случае исследователи определяют строгую дихотомию между популизмом и его отсутствием. При втором подходе, где популизм рассматривается как неотъемлемая часть политической жизни, фиксируется, что практически каждый политик обладает чертами популиста. В таком случае целью исследования выступает скорее выявление степени популизма.

Градуированный подход предполагает, что популизм может быть выражен в разной степени, и не все его формы являются одинаково

опасными или негативными. Например, популизм, основанный на легитимном представлении интересов народа, может быть рассмотрен в положительном ключе, если он не ведет к нарушению правовых норм и не выражается в форме ксенофобии или антипарламентаризма.

В свою очередь, бинарный подход рассматривает популизм как полностью негативное явление, исходя из предположения, что он неразрывно связан с манипуляцией широких масс, с подрывом демократических институтов и угрозой для свободы личности.

С нашей точки зрения, отойти от исключительно негативной коннотации популизма можно, если рассматривать его не как цель (здесь такая коннотация остается правомерной и необходимой), но как инструмент достижения политических целей. Такой подход позволяет выделить технологии и методы, которые используются в рамках популистской стратегии, и использовать их для достижения конструктивных целей, например, для улучшения коммуникации между правительством и обществом.

Обратимся в этой связи к исследованию П. Асланидиса, который анализирует большой корпус эмпирических исследований популизма на данных предвыборных кампаний. «Дихотомические перспективы, – рассуждает автор, – не учитывают многообразие, обнаруженного в эмпирической реальности; популизм – это не вопрос «или-или». Градуированные рассуждения могут решать более интересные исследовательские вопросы и проверять ряд гипотез, которые до сих пор оставались в темноте»¹²¹. Асланидис концептуализирует популизм как специфический тип антиэлитарного дискурса во имя народа, что, на взгляд автора, методологически наиболее согласовано для осмысления данного феномена.

¹²¹ Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization // Quality & Quantity: International Journal of Methodology, Springer. № 52(3). 2018. P. 1261.

В подтверждение им приводится сравнительная таблица, где (Таблица 5) указываются результаты семантического анализа текста агитационных материалов предвыборных кампаний, позволяющие измерить популизм. В качестве смысловых единиц, как нетрудно заметить, авторы практически всегда указывают на категории «анти-элитизм» и «народо-центризм»¹²².

Таблица 5

Author(s)	Operational definition	Sampling unit(s)	Coding unit	Themes/index	Reliability scores
Oliver and Rahn (2016)	Based on Bonikowski and Gidron (2016)	2016 US primary campaign speeches	Words and phrases	Dictionary-based	N/A
Bonikowski and Gidron (2016)	Based on Laclau (1977) and Mudde (2007)	US presidential campaign speeches	Words (n-grams)	I. Dictionary-based II. Unspecified (see footnote 6)	I. N/A II. $\kappa = 0.70$
Bernhard et al. (2015)	March (2012), based on Mudde (2004)	Press releases, press conferences, party newspaper, political ads	Eq. sampling unit	1. People-centrism 2. Anti-elitism 3. Popular sovereignty	Unavailable
Rooduijn (2014)	Mudde (2004)	Newspaper opinion articles	Paragraph	1. People-centrism 2. Anti-elitism	$\alpha = 0.81$ $\alpha = 0.72$
Rooduijn et al. (2014)	Mudde (2004)	Party manifestos	Paragraph	1. People-centrism 2. Anti-elitism	$\alpha = 0.72$ $\alpha = 0.69$
Vasilopoulou et al. (2014)	Vasilopoulou et al. (2014)	Party leader parliamentary speeches	Core-sentence	1. Blame-shifting index 2. Exclusivity index	Unavailable
Rooduijn and Pauwels (2011)	Based on Mudde (2004)	Party manifestos	I. Paragraph II. Word	I. 1. People-centrism 2. Anti-elitism II. Dictionary-based	I. $\alpha = 0.73$ $\alpha = 0.70$ II. N/A
Pauwels (2011)	Based on Mudde (2004)	Party manifestos, party magazines	Word	Dictionary-based	N/A
Reungoat (2010)	Reungoat (2010)	European election manifestos	Excerpt	1. People-index 2. Anti-elite index 3. Claim for democracy index	Unavailable
Hawkins (2009)	Hawkins (2009)	Speeches of chief executives	Eq. sampling unit	None (holistic grading)	Stage I. $\kappa = 0.68$ Stage II. $\kappa = 0.44$
Jagers and Walgrave (2007)	Jagers and Walgrave (2007)	10 min. TV broadcasts	Excerpt	1. People-index 2. Anti-establishment index 3. Exclusivity-index	Unavailable

¹²² *Aslanidis P.* Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization // *Quality & Quantity: International Journal of Methodology*, Springer. № 52(3). 2018. P. 1261.

О необходимости «ранжировать» по уровню популистскую риторику с учетом того, что популизм очень разный и расплывчатый, говорится и в работе Яна Земанна¹²³. Другими авторами, Л. Бернхардом и Х. Криеси, анализировались публикации партий за начало 10-х годов также с помощью градуированного метода. Они пришли к выводу о том, что партии, которые обычно классифицируются как популистские, иногда сильно различаются по своей зависимости от популистских призывов¹²⁴.

На наш взгляд проблема методологических подходов к измерению популизма и непосредственного определения популизма в научном сообществе тесно связаны. Популизм – сложный и неоднозначный феномен, имеющий свою историю. Как отмечает Дейвикс: «Понятие «популизм» не всегда имело отрицательные коннотации и лишь с течением времени стало применяться в сочетании с уничижительной оценкой деятельности политических деятелей»¹²⁵.

Осмысляя негативные и позитивные аспекты популизма, обратимся к работе исследователей А. Бересфорда, Н. Бердсворт, К. Финдли и С. Алджера, предлагающим концептуальное различие между авангардистским и деволюционным популизмом. Первая форма популизма, в их трактовке, подразумевает высокоцентрализованное популистское движение, чьи смутные обязательства в первую очередь направлены на облегчение борьбы элит за власть. А именно, когда элиты, говорят за людей, а не от них. Второй, деволюционный, популизм, напротив, расширяет политическое участие масс, демократизирует эпистемологические пространства политики, привнося плюрализм в дебаты о том, как противостоять глобальному неравенству и несправедливости¹²⁶ (Таблица 6).

¹²³ *Zeemann, J.* Populism Beyond the Nation // *Populism and World Politics*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019. P. 39-45.

¹²⁴ *Bernhard L, Kriesi H.* Populism in election times: a comparative analysis of 11 countries in Western Europe // *West European Politics*. 2019. № 42 (6). P. 1188-1208.

¹²⁵ *Deiwiks C.* Populism // *Living Reviews in Democracy*. 2009. № 1. P.8.

¹²⁶ *Beresford A. et al.* Conceptualising the emancipatory potential of populism: A typology and analysis // *Political Geography*, 2023. T. 102. С. 102808.

Нам представляется все же, что речь идет скорее о разных последствиях и возможностях использовать популизм.

Таблица 6

	Понимание «народа»	Цели	Методы	Приверженность народной мобилизации
Авангардист	Предполагает, что «народ» – это уже существующий электорат, готовый к мобилизации посредством «правильного» дискурса.	Захват власти от имени «народа» и использование ее от их имени	Централизованное распространение дискурсов, часто опирающееся на существующие иерархические институты (например, партийные структуры)	Инструментальный. Активное участие и мобилизация «народа» потенциально важны, но в конечном счете второстепенны для целей движения.
деволюционный	Предполагает, что «народ» конституируется как популярный субъект только посредством конциетизации и непрерывного совместного конструирования между ними и их лидерами.	Мобилизация и просвещение «народа» и постоянная передача ему власти за счет расширения эпистемологических пространств и сетей, влияющих на политику.	Разрозненные формы взаимодействия между лидерами и «народом», углубление демократического характера существующих институтов (например, партий) и/или формирование новых.	Идеологический. Конечная цель – мобилизация и просвещение людей, чтобы они активно брали на себя контроль над движением и, в конечном счете, над своим политическим будущим, создавая потенциал для радикального переосмысления существовавшего до этого состояния.

Анализ научной литературы позволяет сделать определенные выводы. Отказ от жесткого определения наличия популистской риторики или ее отсутствия позволяет более гибко анализировать эту риторику во всем ее многообразии. Целесообразным представляется, в частности, дифференцировать популистскую риторику по областям, разделяя, к примеру, популизм в экономической политике от популизма, направленного против истеблишмента или «других»: мигрантов, богатых граждан, этнических меньшинств и т.д.

Еще более серьезной выглядят проблемы, связанные с выбранными электоральными стратегиями. С нашей точки зрения, используемые здесь

технологии далеко не всегда могут определяться через категории «популизм – не популизм», тем более, если популизм представляется в его технологическом смысле, как совокупность методов или инструмент, вовлекающий социальные группы в популистский дискурс разного уровня, формирующийся политическими силами.

Следует обратить внимание и на значимость научных работ, посвященных развитию популистских практик в социальных сетях¹²⁷, где констатируется, что популисты, максимально упрощая дискуссию по поводу определенных проблем в обществе и часто доводя это упрощение до уровня мемов, добиваются значимых для себя результатов. Их методы, таким образом, подлежат серьезному осмыслению.

Для определения отношения к феномену популизма в российской экспертной среде автором исследования был проведен опрос. Эксперты привели варианты отличий популиста от не-популиста, а также дали некоторые характеристики обоим типам. При этом обнаружилось, что дать определение и характеристики популиста гораздо легче, чем не-популиста. В некоторых ответах даны характеристики только образа популиста, состоящие из набора негативных установок, а образ «не-популиста» оставался безоценочным. Наиболее наглядные определения популиста: «популист раздает безответственные обещания, за все хорошее против всего плохого», «[популисту свойственны] эпатаж; ставка на эмоции, а не ratio; антиистеблишментное позиционирование», «демонстративное пренебрежение политесом и правилами публичной игры», «популист упрощает проблемы и пути их решения, говорит лозунгами, рассчитанными на массового избирателя», «политик-популист обсуждает только удобные и горячие темы». В свою очередь не-популист описывается следующим образом: «может упрощать проблему, но ровно до той степени, до какой она не теряет всех важных ее элементов», «[не-популист] имеет более

¹²⁷ *Finlayson A.* YouTube and Political Ideologies: Technology, Populism and Rhetorical Form // *Political Studies*. 2020. doi:10.1177/0032321720934630; *Flew T, Iosifidis P.* Populism, globalisation and social media // *International Communication Gazette*. 2020. № 82(1). P. 7-25.

конкретную программу, ориентация на конкретную целевую аудиторию. [У него есть] способность взять на себя ответственность за свои просчеты». Также были приведены такие мнения: «Популист ориентирован на массовых избирателей, не-популист на интеллектуальную элиту», «Успешный публичный политик популист, непубличный политик – не-популист».

Эксперты, таким образом, винят популизм в примитивизации политического дискурса. В эту же канву ложатся такие варианты ответа, как «демонстрация поддержки известных личностей, звезд эстрады», «использование неправильных логических выводов» и ряд других. Вместе с тем, 25% экспертов отметили организационные особенности популистов, в частности «отказ от формальной организации» и их способность использовать политические технологии новейшего образца. Показательно при этом, что только половина экспертов определило свое отношение к популизму как резко отрицательное.

Подводя итог настоящему параграфу и исходя из рассмотренных методологических подходов к определению популизма, можно сделать вывод, что единообразная и точная методология измерения этого феномена отсутствует. Каждый подход имеет свои преимущества и недостатки. Бинарный подход, справедливо акцентируя внимание на негативной сущности популизма как безответственной политики, может привести к упрощению и даже искажению реальной ситуации, недоучету роли популизма в политическом процессе как индикатора общественных ожиданий, возможностей используемых им технологий. Градуированный подход, основанный на учете разных уровней и проявлений популизма, позволяет более точно понимать его природу и возможности, реальнее оценить действия политических акторов, характер избираемых ими технологий. Вместе с тем он более сложен для анализа, оставляет границы популизма весьма размытыми, что, впрочем, во многом обусловливается размытостью самого этого феномена.

В целом, методологические подходы к измерению популизма показывают, что этот феномен очень сложен и многогранен, и его изучение требует интеграции различных методологических подходов и учета специфики конкретной политической системы и существующего политического контекста.

1.3 Технологическое выражение популизма: механизмы и практики¹²⁸

В рассуждениях о технологическом аспекте популизма необходимо прежде всего выделить две традиции, которые сложились в политической философии. А.С. Панарин в своем научном труде отмечает: «Применительно к политике это может быть представлено как различие двух парадигм: классической, субстанциональной парадигмы Аристотеля и инструментально-технологической парадигмы Макиавелли»¹²⁹.

Аристотелевское измерение политической философии опирается на идею о том, что истинное лидерство требует от лидера не только приобретения власти, но и способности управлять обществом в соответствии с высшими ценностями и принципами. Этот подход ориентирован на определение идеальной политической системы, которая бы максимально удовлетворяла потребности и интересы человека. В рамках такой парадигмы популизм может быть однозначно охарактеризован как крайне негативное явление, мешающее реализации истинных целей политики.

В свою очередь, Н. Макиавелли, как известно, определяет политическую деятельность как борьбу за власть и властную позицию. Такой подход концентрирует внимание на действенности политических систем и

¹²⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В.* Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 73-77.

¹²⁹ *Панарин А.С.* Политология. Западная и восточная традиции: Учебник для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000. С. 39. Общество, как подчеркивал Панарин, в своем развитии должно оптимально сочетать обе эти линии. Слабое в технологическом отношении оно перестает быть жизнеспособным; одностороннее же увлечение политическими технологиями рождает искус морального цинизма и нравственного разложения.

режимов. Главной задачей политики, по Макиавелли, является сохранение власти и достижение своих целей с использованием необходимых средств и ресурсов. С этой точки зрения, популизм, располагая соответствующими инструментально-технологическими возможностями, может рассматриваться как значимый агент политического процесса и применяемые им технологии могут претендовать если не на некую универсальность, то во всяком случае на восприимчивость многих их элементов другими политическими акторами.

Стоит в этой связи отметить общеметодологическую значимость положения, сформулированного В.И. Коваленко на примере характеристики системы производственных отношений, где им выделяются два их блока: производственно-экономические и техно-технологические отношения. Отмечается, что если первый из них органически связан с характером общества, природой его социально-экономической организации, то «технологические отношения характеризуют собой хозяйственный механизм данного общества – совокупность приемов, форм и методов организации производства, всей хозяйственной жизни»¹³⁰ и как таковые могут найти применение в любой социальной системе. В этом смысле популизм, точнее, многие используемые им технологии, могут с достаточной степенью эффективности сработать и на иных политических площадках. Предметное исследование технологической стороны популизма, вместе с тем, может способствовать решению и другой задачи - выявлению методов манипулирования популизмом общественным мнением с целью противодействия его влиянию в массах.

Все это заставляет включить в предмет нашего рассмотрения популистские приемы и практики.

Популизм как технология включает в себя следующие аспекты:

1. Педалирование остросоциальных, преимущественно «болезненных» тем, являющихся предметом первостепенных общественных

¹³⁰ Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2016. С. 171-172.

ожиданий, сопровождающееся политической риторикой по поводу отсутствия «слышащей власти» или прямой ее коррумпированности.

2. Учет специфики аудитории, умелое выделение, в частности локальных проблем, значимых для конкретного региона или социального субъекта.

3. Использование стереотипов и упрощений: популистские лидеры часто используют упрощенный язык и стереотипы, чтобы обращаться к массам. Это помогает им сделать свои идеи более понятными и доступными для широкой аудитории.

4. Фокусирование на эмоциях: популисты часто обращаются к эмоциям своих сторонников, а не к их разуму. Они используют такие чувства, как гнев, страх и разочарование, чтобы мобилизовать своих сторонников и получить их поддержку.

5. Широкое использование социальных сетей и других средств массовой коммуникации: популисты активно используют социальные сети и другие средства массовой коммуникации для общения со своими сторонниками и распространения своих идей при заметном, хотя и частичном, игнорировании традиционных СМИ, контролируемых, как они считают, властными элитами.

Чаще всего популистские практики используются при борьбе за власть, нежели для ее сохранения, а именно в период электоральных кампаний. Поэтому весьма актуальной остается литература, анализирующая поведение популистов во время избирательных кампаний¹³¹. Авторами отмечается крайняя живучесть популизма, все большее распространение его в странах с устоявшимися политическими режимами¹³². Некоторые авторы

¹³¹ *Crum B.* Living with anti-pluralist populism in Europe: Insights from the Dutch 2017 elections. In U.Liebert, & A. Jenichen (Eds.) // *Europeanisation and Renationalisation: Learning from Crisis for Innovation and Development*. 2019. P. 37-47; Pippa Norris, *Holly Ann Garnett & Max Grömping.* The paranoid style of American elections: explaining perceptions of electoral integrity in an age of populism // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2020. № 30:1. P. 105-125. DOI: 10.1080/17457289.2019.1593181

¹³² *Mattia Zulianello, Erik Gahner Larsen.* Populist parties in European Parliament elections: A new dataset on left, right and valence populism from 1979 to 2019 // *Electoral Studies*. 2021. № 71. URL: <https://erikgahner.dk/pub/2021ppepe.pdf> (Дата обращения: 20.02.2022)

предупреждают при этом, что усиливающаяся здесь в последние годы борьба за электорат между правыми популистами и более уважаемыми правыми партиями приводит к еще большему проникновению популизма в политическую повестку¹³³.

При этом, что примечательно, растет число исследователей, отказывающихся популизму в выражении в качестве идеологии. Для них популизм является, прежде всего, набором методов для привлечения и удержания избирателей, а именно технологией, применяемой во время электоральных кампаний. Разные ученые по-своему выделяют спектр практик, которые входят в популистскую технологию. Вместе с тем, принципиальным моментом популизма как технологии остается создание и трансляция определенного дискурса, в который как ядро входит противопоставление «народа» и «элит».

К этому центральному тезису добавляются дополнительные. Так, политики-популисты часто превозносят прямую демократию и референдумы. Среди них распространено мнение, согласно которому текущие механизмы выработки решений не соответствуют современным реалиям и служат тем самым «элитам». Популяризация прямой демократии среди популистов необычайно широка: поддержку референдумов можно встретить в программах разных популистских партий - от Финляндии до Новой Зеландии¹³⁴.

В Великобритании, к примеру партия UKIP в своей программе настаивает на внедрении процедуры отзыва депутата, если 20% избирателей мажоритарного округа подпишут петицию с этим требованием¹³⁵. В Австралии партия One Nation предлагает законодательно оформить процедуру референдумов для местных сообществ. Согласно партийной

¹³³ *Bale T.* Who leads and who follows? The symbiotic relationship between UKIP and the Conservatives – and populism and Euroscepticism // *Politics*. 2018. № 38(3). P. 263-277. doi:10.1177/0263395718754718

¹³⁴ *Bowler S., Denemark D., Donovan T., et al.* Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats // *European Journal of Political Research*. 2017. № 56 (1). P. 70–91.

¹³⁵ United Kingdom Independence Party. Policies for people. [Электронный ресурс] URL: www.ukip.org/policies_for_people (Дата обращения: 12.04.2022)

программе, инициативные группы граждан могут собрать 2% подписей избирателей в штате за референдум по какому-либо вопросу и, получив одобрение избирательной комиссии, имеют право внести законопроект в парламент¹³⁶. Тем самым One Nation предлагает наделить законотворческой инициативой самих граждан.

Такое поведение, как отмечает Ян-Вернер Мюллер, чаще всего остается лишь мимикрией: «Хотя популисты часто созывают референдумы, на самом деле они вовсе не стремятся инициировать открытый процесс демократического волеизъявления граждан. Популисты просто хотят получить подтверждение тому, что они уже сформулировали в качестве народной воли. Популизм – это не путь к расширению политического участия»¹³⁷.

Не менее важным элементом риторики популистских партий является обвинение «другого»: левый популизм склоняется к противопоставлению «простого» народа и «богатых элитариев», правый популизм концентрируется на проблеме мигрантов и этнических меньшинств¹³⁸. Правопопулистская риторика особенно часто встречается в Восточной Европе. Классическим примером можно назвать программные документы болгарской партии АТАКА, в которых прямо указывается на связь преступности и цыганского меньшинства и на опасность лоббизма турецкой диаспоры в болгарских государственных структурах¹³⁹. Для многих партий важным пунктом программы является ирредентизм¹⁴⁰, то есть, борьба за объединение всех представителей одной нации в пределах одного государства. Поскольку наличие таких целей часто законодательно запрещено, то популистские политики на них только намекают или

¹³⁶ One nation. Citizen initiated referenda. [Электронный ресурс] URL: <https://www.onenation.org.au/citizen-initiated-referenda> (Дата обращения: 12.04.2022)

¹³⁷ Мюллер Я.-В. Что такое популизм? – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 81.

¹³⁸ Khosravnik M. Right Wing Populism in the West: Social Media Discourse and Echo Chambers // *Insight Turkey*. 2017. vol. 19, no. 3. P. 53–68.

¹³⁹ Sygkelos Y. Phobic Discourses of the Far Right: The Case of Volen Siderov // *East European Politics and Societies*. 2018. № 32(3). P. 586-605. doi:10.1177/0888325417736810

¹⁴⁰ Pirro A. The Populist Radical Right in Central and Eastern Europe: Ideology, Impact, and Electoral Performance. London: Routledge, 2015. P. 61-62, 73.

проговаривают во время выступлений, без фиксации в документах. Подобное отношение к национальному вопросу фиксируются у венгерских партий Йоббик, Фидес, у вышеупомянутой партии АТАКА.

Реалии миграционного кризиса в Европейском союзе вызывают резкое отторжение среди правых популистов. Иногда неприятие мигрантов доходило до такой степени, что аффилированные с правыми популистами активисты лично патрулировали границы и избивали нарушителей. В программах правых популистов по всему миру обычно присутствует пункт об ограничении миграции. Стоит отметить, что рост правого популизма в Европе связан с тем, что многие жители Европейского союза находят доводы о росте преступности, конкуренции на рынке труда и размывании национальной культуры, весомыми.

Левый популизм ориентируется на небогатого избирателя, обещая ему защиту от трудовой эксплуатации, соблюдение прав рабочих, высокие социальные выплаты¹⁴¹. В развивающихся странах для левых популистов характерна антиколониальная риторика, призывы к борьбе с иностранным бизнесом из развитых стран, поскольку такой бизнес получает особое внимание и преференции от государства¹⁴².

Важной частью риторики популистов является склонность к изоляционизму и недоверие к международным структурам¹⁴³. Наиболее остро это проявляется в странах Европы, поскольку членство в Европейском союзе подразумевает передачу части национального суверенитета его членом на наднациональный уровень. Популисты маркируют евробюрократию как неизбираемую элиту, действия которой сложно контролировать. Правые популисты добавляют к этой риторике и опасения за национальную идентичность, которую заменит общеевропейская общность с привнесением

¹⁴¹ *Mouffe C.* For a Left Populism. London: Verso, 2018. p. 91.

¹⁴² *Venizelos G., & Stavrakakis Y.* Bound to fail? Assessing contemporary left populism // *Constellations*. 2022. P. 1–19. <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12638>

¹⁴³ *Бейлин М.В.* Популизм как фрагментарная идеология и технология манипуляции // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018. №1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populizm-kak-fragmentarnaya-ideologiya-i-tehnologiya-manipulyatsii> (Дата обращения: 12.04.2022)

миграционной компоненты из стран третьего мира. Стоит отметить, что антиглобализм популистов не ограничивается Европейским союзом. В США, к примеру Дональд Трамп сорвал инициативу Транстихоокеанского партнерства, которая должна была упростить торговые процедуры для стран-участниц. В России следует помнить о кампании против вступления страны во Всемирную торговую организацию, в которой активное участие приняли и политики популистского толка.

Стоит отметить, что популистская риторика в западных странах строится в значительной степени вокруг глобальных трендов политического процесса. Популизм, таким образом, представляется как дискурс и стратегия, обращающиеся к культурным, экономическим и политическим установкам и образу жизни граждан, позволяющий такими методами вовлечь социальные группы в свой (дихотомический) дискурс.

Дихотомический дискурс (не стоит путать с дихотомическим подходом к исследованию популизма), в свою очередь, выступает важным элементом политической идентификации. Ряд исследователей приходит к выводу о том, что оперирование дискурсом идентичности является одним из основных механизмов популизма¹⁴⁴. Так, например, условное деление избирателей на «своих» и «чужих» позволяют сформировать личностную политическую идентификацию и противопоставить себя по отношению к другим. При этом «чужие» становятся фундаментальной противоположностью в процессе негативной коллективной идентификации¹⁴⁵, а затем и мобилизации в контексте политического процесса. Интересно отметить, что паттерн «свои-чужие» чаще используется для описания внутривнутриполитической динамики, в свою

¹⁴⁴ Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4; Вайнштейн Г.И. Популизм // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. — М.: Издательство «Весь Мир», 2017; Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4.

¹⁴⁵ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 130-132.

очередь, дихотомия «друзья-враги» - для позиционирования в отношении внешней политически¹⁴⁶.

Продолжая тему популизма как способа формирования идентичности с помощью дихотомических установок, правомерно упомянуть о концепте «режим правды»¹⁴⁷ М. Фуко. Под данным словосочетанием понимается разделяемый всеми членами группы дискурс, позволяющий отличить правду от не-правды. Термин «пост-правда», снискавший популярность после американских президентских выборов и процесса Брексита, в широком смысле означает использование в политической риторике искаженной истины для агитации среди различных сегментированных социальных групп. Другими словами, пост-истина может означать следующее – «собственная правда». «Собственная правда» для отдельных сообществ будет иметь отличающееся значение и/или коннотацию. Стратифицированные группы образуют некоторые дискурсивные анклав, невосприимчивые к чужой риторике и специально изолирующиеся от отличной им информации. Между подобными сегментами образуются разделительные линии «свой-чужой» - дружественно воспринимая смыслы и идеи «своих» и отрицательно/нейтрально «чужих». Джейсон Харсин¹⁴⁸, ссылаясь на концепцию М. Фуко, ввел термин «режим пост-правды» который охватывает многие аспекты политики пост-правды.

Чаще концепт пост-правды используется в контексте современных медиа – киберпространстве, поскольку именно в Интернете наблюдается большая сегментированность электората, а значит и более дробная политическая агитация. Современный мир характеризуется информационной перегрузкой и меньшим количеством механизмов, позволяющих различать правду и ложь, точную и неточную информацию, поэтому выбор источника

¹⁴⁶ Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопап — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2018.

¹⁴⁷ *Foucault M.* Truth and power. // In J.D. Faubion (Ed.), *Power: Essential works of Foucault*. New York: New Press, 2002. P. 124.

¹⁴⁸ *Harsin J.* Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. // *Communication, Culture & Critique*. №8 (2). 2016. P. 228.

получения информации в Интернете обычно укрепляет у людей свои собственные мнения. Популистская вэб-агитация позволяет таргетированно создавать имидж для каждой сегментированной группы отдельно. Наибольший охват подобных мелких сообществ является предпосылкой для получения большего количества голосов.

Выделив основные элементы, из которых складывается риторика популизма, необходимо обратить внимание на те способы, с помощью которых транслируется популистские тезисы. Наиболее полно эти способы исследованы на примере президентской кампании Дональда Трампа 2016 г. Во-первых, политтехнологам Д. Трампа удалось создать ощущение тесного взаимодействия кандидата и его сторонников. Это выражалось в возможности участвовать в опросах, оставлять свои предложения для программы кандидата. Трамп отличался от других кандидатов и активным ведением социальных сетей. Например, он мог репостить (ретвитить) никому неизвестных сторонников, «простых людей». Это создавало дополнительную активность на его страницах в социальных сетях¹⁴⁹.

Дональд Трамп имел ограниченный доступ к классическим медиа, например телевидению, однако его предвыборная Интернет-кампания, включающая цифровые технологии (bigdata), позволила охватить множество зернистых сообществ и таргетировать политическую рекламу практически лично для каждого избирателя. Контент Дональда Трампа отличался от такового у конкурентов. В первую очередь политтехнологи использовали максимально простой язык, который не требовал интеллектуальных усилий для восприятия текста. Неожиданным ходом стало применение любительских фотографий и коллажей, которые смотрелись довольно примитивно на фоне качественных иллюстраций конкурентов. Однако выбор простых образов и фото без обработки символизировал близость Дональда Трампа к обычным избирателям - широко используемый популистами прием.

¹⁴⁹ Baldwin-Philippi J. The technological performance of populism // *New Media & Society*. 2019. № 21(2). P. 376-397. doi:10.1177/1461444818797591

Коммуникативную стратегию популистов можно сформулировать следующим образом: популисты создают себе имидж защитника простых людей, находят им врага (чиновники, иностранцы, богатые люди), затем максимально простым языком дают слабо- или невыполнимые обещания.

Все потенциальные кандидаты в президенты США пытались взаимодействовать с мем-культурой, но в силу политических особенностей у Трампа это получилось лучше всего. Его имидж и взгляды привлекли людей правых взглядов, которые составило большинство пользователей на тех интернет-площадках, где создаются мемы. Таким образом кампания Трампа стала поводом для создания большого количества мемов, шуток и т.д.

Схожие с кампанией Трампа черты можно встретить и в других странах мира. В качестве примера можно привести Италию, где правые популисты называли своих оппонентов «коммунистами-поедателями детей», а те в ответ определяли их как «партию ненависти»¹⁵⁰.

Возникновение политики пост-правды тесно связано с поляризацией политических убеждений. Политическое участие, обсуждение важных общественных и политических проблем в Интернете – особая коммуникативная площадка между кандидатом и избирателем. Исследовательский американский центр Pew Research Center обнаружил, что «те, у кого самые последовательные идеологические взгляды слева и справа, имеют информационные потоки, отличные от потоков людей с более смешанными политическими взглядами и очень отличные друг от друга»¹⁵¹.

Важно заметить, что согласно исследованию Д. Гюверчин, результаты межстрановой регрессии показывают, что внедрение цифровых технологий бизнес-сектором усиливает популистскую риторику. При этом снижается уровень демократии, а коррупция усиливает популистскую риторику. Таким

¹⁵⁰ De Blasio E., Sorice, M. Populism between direct democracy and the technological myth // Palgrave Communications. 2018. № 4. <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0067-y>

¹⁵¹ Is Digital Culture Responsible for Post-Truth Politics? // Eliane Glaser. Open Transcripts. Open Transcripts. Retrieved 2017. URL: <http://opentranscripts.org/transcript/post-truth-politics/> (Дата обращения: 7.02.2018)

образом, цифровизация увеличивает популизм левых, так и правых политических партий¹⁵².

Неудивительно, что наибольшее воплощение манипулятивной риторики обнаруживается в медиа или предвыборной агитации. Английский исследователь М. Биллинг в работе «Повседневное напоминание о Родине» описывает особый язык журналистов, используемый в качестве общения с народом. Так называемая форма риторического указания – дейксис – используемая в газетах и СМИ, позволяет журналисту или иному заказчику «разыграть национальную карту», а именно апеллировать к национальному «мы» и поместить «нас» в «нашу» родину¹⁵³. В медиа «несложно создать политический кризис, который ведет к войне; сложнее создать готовность к самопожертвованию. ...На спортивных страницах, просматривая выступление любимой команды, мужчины читают о действиях чужих мужчин, участвовавших в баталии, во имя большого тела, команды. И часто команда отождествляется с нацией, отстаивающей свою честь перед иностранцами»¹⁵⁴. Как мы замечаем, построение такого дейксиса происходит за счет границы: «свои»-«иностранцы». Концепт народной воли – это фикция, используемая журналистами для влияния на общество, считает итальянский учёный-философ У. Эко. Популист отождествляет собственную риторику с народным волеизъявлением, «присваивая к выдуманному им «народу» немалую часть сограждан, очарованных иллюзией и стремящихся с этой иллюзией отождествиться»¹⁵⁵.

Представляется важным указать на то, что популистский дискурс выступает как инструмент в руках популиста, но в то же время является и источником популистских настроений среди масс. В специальной литературе это определяется как эффект кристаллизации - считывание и взаимное отражение популистских настроений политического актора и избирателей.

¹⁵² Güvercin D. Digitalization and populism: Cross-country evidence // *Technology in Society*. 2022. Т. 68. С. 101802.

¹⁵³ Биллинг М. Повседневное напоминание о Родине // *Логос*. 2007. № 1. С. 49.

¹⁵⁴ Там же. С. 65.

¹⁵⁵ Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007. С. 231.

По выражению Е.В. Смоляковой (Схема 1): «Когда при помощи современных интерактивных медиа, по сути народ (ученые, писатели, работники СМИ, имиджмейкеры, актеры, режиссеры, дизайнеры пользователи сети Интернет и т.д.) формирует моду, а элита вынуждена этой моде следовать»¹⁵⁶. Получается, что и у избирателей есть запрос на популистские практики.

Схема 1

Рассуждая о популизме как о политическом стиле, Р. Хэйниш акцентирует внимание на «агитацию, зрелищные выступления, преувеличенные провокации и апелляции к социально-культурным и политическим табу»¹⁵⁷. Таким образом, при построении предвыборных популистских стратегий политические деятели стремятся к умелой игре на эмоциях избирателя. Как обозначил это К. Мюdde: популизм – «кабацкая политика», апеллирующая к чувствам и инстинктам масс¹⁵⁸.

Заслуживает внимание позиция Р. Аткинсона, Д. Кастро и А. МакКвинна, которые, определяя популизм как технологию, затем противопоставляют ее технологии прогрессивизма. Популизм, пишут авторы, черпает свою силу из недоразумений, страхов или недоверия народных масс.

¹⁵⁶ Смолякова Е.В. Мода на лидера как фактор влияния на электоральные предпочтения // Власть. 2008. № 9. С. 39.

¹⁵⁷ Heinisch R. Success in Opposition – Failure in Government: Explaining the Performance of Right-Wing Populist Parties in Public Office // West European Politics. 2003. № 26 (3). P. 94.

¹⁵⁸ Mudde C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. № 39 (4). P. 542.

Его технология реализуется посредством обращения к предрассудкам толпы и опирается на демагогию и коллективное мышление. Технология популизма сосредоточивается на максимизации собственных интересов и личной выгоды, даже если это идет в ущерб общественным интересам. В силу этого популистская риторика порицает даже самые прагматичные политические решения в отличие от технологии прогрессивизма¹⁵⁹ (Таблица 7).

Таблица 7

Технология популизма	Технология прогрессивизма
Обращение к эмоциям	Способность рассуждать
Руководство собственными интересами	Мотивация к общественному благу
Не доверяет системе	Доверяет системе
Ориентация на возможные недостатки	Ориентация на достижения прогресса
Не доверяет государственной власти и бизнесу	Рассматривает государство и бизнес как перспективы развития на пользу общества
Видение проблемы как «мы против них»	Возможность решать проблемы совместно

Что касается непосредственной агитации предвыборного периода, то в ней также используются описанные ранее методы популизма. Какой язык используют партии в своих рекламных сообщениях, и как эта агитация воспринимается избирателями? - такой исследовательский вопрос был поставлен Д. Бишофом и Р. Сеннингером, которые проанализировали содержание партийных манифестов в Австрии и Германии в период 1945–2013 годов. Результат эмпирического исследования показал, что популистские партии, в отличие от основных своих конкурентов, крайне упрощают свои рекламные сообщения. В свою очередь, избиратели лучше воспринимают и обрабатывают более простые информационные сообщения

¹⁵⁹ *Atkinson R.D., Castro D., McQuinn A.* How Tech populism is undermining innovation. URL: <http://www2.itif.org/2015-tech-populism.pdf> (Дата обращения: 25.10.2015)

и, следовательно, имеют большие представления о позиции сторон в идеологическом спектре, которые используют более простые сообщения¹⁶⁰.

В качестве самостоятельной иллюстративной части нашего исследования можно дать краткую оценку корпусу литературы, посвященной популизму во время пандемии коронавируса. Споры по поводу коронавирусных ограничений неизбежно стали частью политической повестки. Эта тема обыгрывалась популистами с различных позиций. С одной стороны, коль скоро они охотно, по замечанию российского исследователя П.В. Осколкова, прибегают к представлению граждан своих стран как единого тела с общими интересами¹⁶¹, их аргументация выстраивалась по следующей цепочке: чтобы сохранить здоровье, нация должна вакцинироваться и при этом ни в коем случае не пускать к себе чужих - мигрантов, которые у правых популистов прямо ассоциировались подчас с «вредоносными организмами». С другой стороны, популисты, создавая себе имидж защитников бизнеса, в том числе – малого, выступали с резкой критикой карантинных ограничений. Естественно, что уже проявлявшие себя в мире негативные последствия такой политики ими полностью замалчивались. Так, правый популист, президент Бразилии Болсонару, пытаясь сохранить свою популярность, всячески тормозил введение ограничительных мер в стране, и результаты оказались весьма плачевными¹⁶².

Дело, однако, не только в подобных призывах. Оценивая ситуацию в западных странах, известный исследователь Р. Брубейкер отмечал: В целом «пандемия коронавируса не вызвала последовательного или широкомасштабного популистского ответа. Но запреты создали резервуар народного гнева и способствовали появлению популистских настроений

¹⁶⁰ *Bischof D., Senninger R.* Simple Politics for the People? Complexity in Campaign Messages and Political Knowledge // *European Journal of Political Research*. 2017. – № 57. – P. 473–495.

¹⁶¹ *Oskolkov P.V.* Holistic myth and populist reality: Populism, nativism and biopolitics in times of pandemics // *The Interdisciplinary Journal of Populism*. 2021. № 1. P. 8.

¹⁶² См.: *Smith, Amy Erica.* Covid vs. Democracy: Brazil's Populist Playbook // *Journal of Democracy*. 2020. Vol. 31. No. 4. P. 76-90.

среди значительной части населения. Они усилили недоверие к экспертным знаниям, обострили антипатию к навязчивому государственному регулированию и усилили скептицизм по отношению к чрезмерной опеке элиты»¹⁶³. Таким образом, популизм в очередной раз проявил себя как технология негативной мобилизации масс за счет спекуляции на теме пандемии, а также на основе появляющихся фейков, которые они часто сами и создавали.

Принципиальным все же выглядит вопрос не столько о характере популистской риторики, но о выделении обобщенных факторов, способствующих использованию популистских практик в политическом процессе. Такие факторы, конечно же, могут иметь отличия в разных странах в зависимости от исторического, социального и политического контекста, но в целом можно говорить о следующем.

1. Экономическая нестабильность: высокий уровень безработицы, неравенство доходов, инфляция и другие экономические проблемы могут вызвать неудовлетворенность населения и способствовать возникновению популизма.

2. Политическая коррупция: коррупция в политических структурах может привести к растущему недоверию к политической элите.

3. Социальные проблемы: проблемы в области здравоохранения, образования, миграции, справедливости могут вызвать неудовлетворенность населения.

4. Медийная революция: быстрый технологический прогресс и распространение интернета могут способствовать развитию популизма, так как он позволяет быстро и эффективно донести свои идеи до широкой аудитории.

5. Кризис лидерства: отсутствие сильного лидерства и неспособность политических элит решать проблемы населения может

¹⁶³ *Brubaker, R. Paradoxes of Populism During the Pandemic. [online] Thesis Eleven Project on Living and Thinking Crisis. 2020. URL: <https://thesiseleven.com/2020/07/13/paradoxes-of-populism-during-the-pandemic/> (Дата обращения: 5.11.2021)*

привести к увеличению поддержки популистских движений, которые обещают сильное лидерство и решение назревших проблем.

Обратимся к России, популизм в которой обладает определенными особенностями и где также можно выделить политических лидеров, использующих популистские приемы для мобилизации аудитории и достижения своих целей. Однако, следует еще раз отметить, что понятие популизма является достаточно широким, может быть трактовано по-разному, что может приводить к различным оценкам того, кто считается популистом, а кто нет.

Так, если говорить о партийных политических силах, различия пролегают в несколько иных сферах. За последние годы в России сформировалась главная партия, которая консолидирует бюрократию, «бюджетников» и бизнес, заинтересованный в получении государственных контрактов. Партия «Единая Россия» сохраняет большинство в Государственной Думе с 2003 г., то есть пять избирательных циклов. Губернаторский корпус и региональные парламенты в основном также формируются из представителей этой партии. При этом важно отметить, что оппозиция и главная партия настолько давно не менялись ролями, что их политические практики стали соответствовать их статусу. Следовательно, исследователи в научном поле могут определить так называемый «популизм власти» и «популизм оппозиции».

Воспроизведем некоторые характерные позиции.

По мнению А.В. Кынева¹⁶⁴, популизм власти делится на популизм угроз, популизм обещаний и популизм демонстративных действий. К первому относятся борьба против «возвращения 90-х», приписывание оппонентам на выборах криминальных связей или связей с иностранцами. Ко второму типу относится дача заведомо невыполнимых обещаний избирателям. Классическим примером следует считать строительство метро в

¹⁶⁴ Кынев А.В. Электоральный популизм на российских выборах // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. №1-2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnyy-populizm-na-rossijskih-vyborah> (Дата обращения: 12.04.2022)

Омске и Красноярске, а также многих других инфраструктурных объектов, возведение которых задерживалось или прекращалось. К третьему типу относятся такие практики, как критика или даже увольнение одного чиновника другим в публичном формате.

Популизм оппозиции часто составляет «популизм обещаний», поскольку кандидаты от оппозиционных партий редко добиваются должностей, на которых принимаются важные для избирателей решения. Финансовая зависимость оппозиционных партий от государства также слишком велика, поэтому обычно критика элит, характерная для популистов, в России носит абстрактный характер. Если перечислять конкретные практики, то в оппозиционной среде встречаются требования заморозки тарифов и повышения социальных выплат. Иногда с целью повысить свою известность, депутаты Государственной Думы вносят нереалистичные (т.н. абсурдные) законопроекты, вроде запрета на хранение долларов или перекраски Кремля в белый цвет, как это было в Российской империи.

Для Д.И. Выдрина, популистская риторика также наполнена большим уровнем коммуникативных манипуляций. Языковые практики, такие как метафоры, подмена понятий, нечеткая дифференциация противоположных концептов, помогают популисту угодить и право- и лево-ориентированным избирателям. Часто используются «ошибочные парадигмы»¹⁶⁵, а именно лукавство и баланс на грани нравственности, но, как отмечает исследователь, это также возможно следствие искренних заблуждений политика.

В любом случае выделяется акцент на эмоциональные элементы популизма и «психологические операции». Так, в сравнении популистских техник пропаганды и контрпропаганды М.С. Григорьева¹⁶⁶ и черт политического стиля, по Н.А. Баранову¹⁶⁷, наличествуют по преимуществу схожие элементы (Таблица 8).

¹⁶⁵ Выдрин Д. И. Технология популизма // Диалог. 1990. № 3. С. 39-44.

¹⁶⁶ Григорьев М.С. Избирательный процесс: теория и практика // Вестник Московского университета. 1999. № 1. С. 9-14.

¹⁶⁷ Баранов Н.А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: СЗАГС, 2002. С. 19.

Н.А. Баранов

М.С. Григорьев

<ol style="list-style-type: none"> 1. «Заигрывание» с массами, говорить только то, что они хотят услышать; 2. «Хождение в народ» (апелляция к широким массам в стране); 3. «Народная дипломатия» (апелляция к широким массам за рубежом); 4. Создание имиджа решительного, уверенного в себе политика; 5. Умение коротко и доходчиво излагать свои программы; 6. Создание видимости человека из народа: «я такой же, как и вы»; 7. Использование национальных и патриотических чувств народа; 8. Демонстрация поддержки со стороны известных личностей, «звезд» эстрады, актеров и т.д. 9. Создание привлекательного имиджа с помощью средств массовой информации; 10. Принародное подписание государственных документов, раздача денег; 11. Отклоняющееся поведение (нестандартная одежда, вызывающее поведение, демонстративные жесты, общественные скандалы, ненормативная лексика). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование авторитетов (групп влияния); 2. Утвердительные заявления, то есть распространение утверждений в качестве самоочевидных, которые могут быть достоверными или недостоверными; 3. «Победившая сторона» – эксплуатируется желание людей быть на стороне победителя; 4. Упрощение проблемы, то есть сведение сложных социальных явлений к простым интерпретациям; 5. Выборочный подбор информации; 6. Использование пугающих тем и сообщений (в целях пропаганды); 7. Использование ценностных слов и понятий (относящихся к основным ценностям общества); 8. «Такой же, как все мы» – поднять уровень доверия через идентификацию кандидата с целевой аудиторией; 9. Использование пугающих тем и сообщений (в целях контрпропаганды); 10. «Заострение внимания» на невыгодных для оппонента деталях; 11. Неопределенные выражения или намеки, несущие негативную окраску (против оппонента); 12. «Отвлекающая пропаганда» – отвлечение внимания аудитории от пропаганды противника на другие темы; 13. Перенос неодобрения и негативного образа; 14. «Наклеивание ярлыков» – аналогичен с предыдущим методом; 15. «Псевдологические выводы» – использование неправильных логических выводов.
--	--

А.Н. Медушевский в этой связи дает такое определение популизму: это «не идеология, но система социально-психологических установок, предполагающих особый тип реакции общества и элиты на быстрые и раздражающие социальные изменения, форма их психологического освоения и преодоления (метод, стиль, технология)»¹⁶⁸. В подтверждение автор излагает свою систему основных элементов популизма¹⁶⁹:

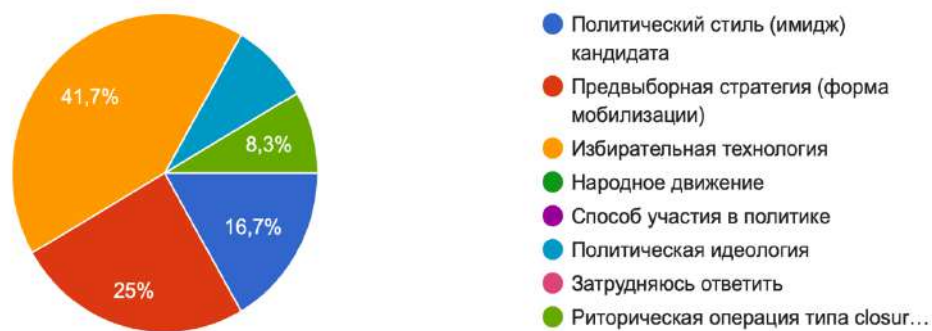
¹⁶⁸ Медушевский А.Н. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 47.

¹⁶⁹ См. там же. С. 47-48.

- 1) кризис идентичности и фрустрация общества существующим социальным порядком;
- 2) идеологическая аморфность популизма;
- 3) наличие некоего политического мифа;
- 4) спонтанность массового популистского феномена;
- 5) завышенные социальные ожидания;
- 6) признаки негативной политической мобилизации;
- 7) деструктивная направленность популистского движения (разрушение доминирующих ценностей);
- 8) эгалитаристская повестка;
- 9) отсутствие политической и социальной ответственности;
- 10) слабость популистского правительства.

Согласно результатам исследования, проведенного нами и отчасти воспроизведенного выше, представляем распределение ответов отечественных экспертов о том, что такое популизм на их взгляд (График 1).

График 1

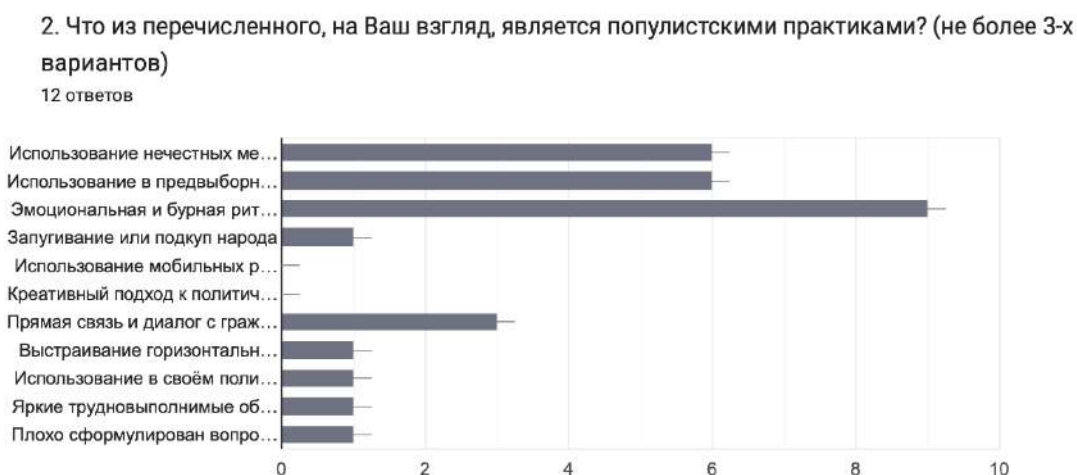

Мнения экспертов, как мы видим, разделились: для 41,7% из них популизм – это избирательная технология, для 25% - предвыборная стратегия, 16,7% респондентов считают популизм политическим стилем, оставшиеся эксперты определили его как народное движение или политическую идеологию. То есть, из предложенных вариантов ответов все они получили определенную долю популярности (заметно меньше варианты «Способ участия в политике» и «Народное движение»). Только один

респондент выбрал вариант «Политическая идеология», наделяя популизм некими онтологическими свойствами. Для подавляющего же большинства экспертов популизм – это некий набор действий для сбора голосов избирателей (риторические приемы, форма мобилизации, избирательная технология). Подобный акцент на прикладные измерения популизма в целом соответствует мейнстриму в политологии.

Что касается популистских практик и механизмов, эксперты главными признаками популизма определили использование эмоциональной и бурной риторики для привлечения электората. Ими был также сделан акцент на электоральные технологии популизма, причем половина респондентов отметила вариант «Использование нечестных методов борьбы».

График 2

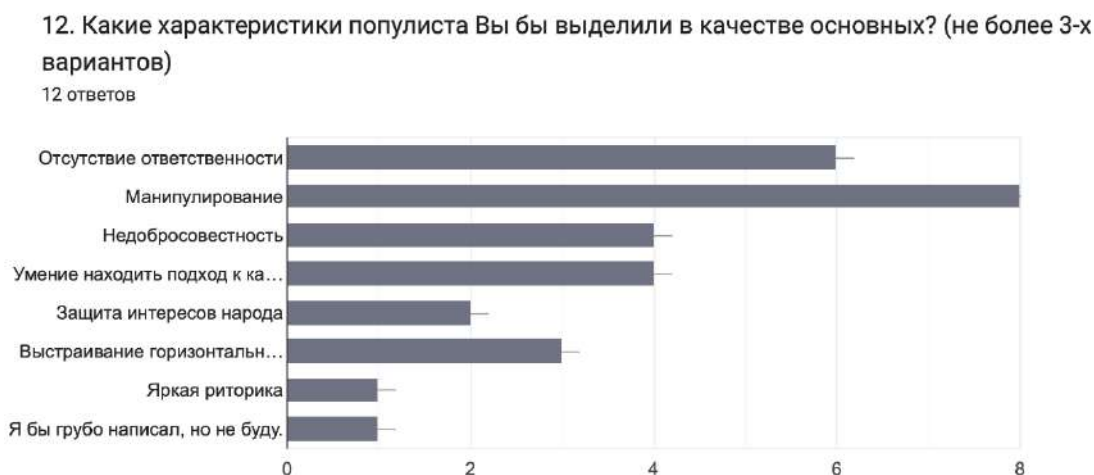
В целом из обозначенных популистских практик большинством экспертов были выбраны следующие типичные их характеристики «Использование нечестных методов политической борьбы: невыполнение обещаний, голословность» – 50%, «Использование в предвыборной кампании остро-социальных инфоповодов» – 50% и «Эмоциональная и бурная риторика для привлечения электората» – 75% (График 2).

Заметно меньший процент набрали варианты «Прямая связь и диалог с гражданами» – 25%, «Выстраивание горизонтальных сетей с избирателями» – 1% и «Использование мобильных решений для вовлечения граждан в

политический процесс (Интернет и соцсети как возможность непрерывного референдума и социологии)» – 0%. Это, очевидно, связано с тем, что хотя подобные практики широко и достаточно умело используются популистами, субстанциональными, сущностными характеристиками популизма как такового они не являются, находя свое воплощение лишь в его технологической стороне

В вопросе «Какие характеристики популиста Вы бы выделили в качестве основных?» большинство (66%) респондентов выбрало ответ «Манипулирование», на втором месте (50%) - «Отсутствие ответственности». Показательно, что более «нейтральные» технологические характеристики (повторяем – широко используемыми популистами) отмечены в значительно меньшем количестве (График 3).

График 3

Таким образом, по результатам опроса и в целом подводя итог представленному выше материалу, можно заключить, что для экспертов популизм стойко ассоциируется с психоэмоциональными аспектами, позволяющими полнее использовать манипулятивные технологии. Именно этим объясняется его стремление к упрощению, игре на эмоциях, спекуляции на острозначимых проблемах. Дискурс пост-правды – это скорее не открытая ложь, но некоторые манипулятивные формы подачи информации (умалчивание, ярлыки, дезинформация, фальшь и другое).

Освещение событий с выборочного ракурса позволяет кандидату найти общий язык с определенной группой избирателей и «влиться в доверие» для получения голосов в будущем. «Основной политической стратегией в ситуации постмодерна является популизм»¹⁷⁰, которая позволяет мобилизовать и охватить широкие социальные группы и «понравиться всем». Приверженность определенному дискурсу приводит к созданию или поддержанию идентичности, внутри которой поддерживаются одинаковые взгляды. Эти взгляды выражаются через разнообразные практики популистских политиков. Популизм можно рассматривать как технологию «два-в-одном», которая заключается в использовании определенной риторики и определенных политических приемов для мобилизации и достижения политических целей.

Исследователи предоставляют нам множество классификаций популистских приемов и методов, важно увидеть в них не только негативное обобщение. С точки зрения инструментально-технологического паттерна популизм может быть универсальным инструментом для любой политической силы в период предвыборных кампаний, поэтому исследователями выделяется и правый, и левый популизм. Политические системы разных стран имеют свои условия возникновения и «спроса» на популизм, например, кризисные ситуации, такие как пандемия. Поэтому представляется, что использование популистских механизмов и практик, прежде всего, может служить индикатором общественных запросов к политической элите и противоборствующим группам, а также индикатором качества политики и политической культуры в целом. В следующей главе мы проанализируем факторы политической системы Российской Федерации, которые способствуют применению популистских практик различными

¹⁷⁰ Мартыанов В.С. Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения. Сборник статей. Екатеринбург: УрАГС, 2004. С. 175.

политическими силами, и сформируем набор рекомендаций по противодействию негативных последствий применения популизма.

Глава II. Особенности популизма в контексте отечественного избирательного процесса

2.1 Популизм в российской политике: власть и оппозиция¹⁷¹

В своем научном и практическом осмыслении популизм нуждается и в применении к реалиям российского политического пространства. Прежде всего обратим внимание на политический и культурный контекст и иные предпосылки, предшествующие формированию популизма в России. Наметим обобщенные факторы, которые могут быть связаны с формированием популизма в России. Ими, с нашей точки зрения, выступают следующее:

1. Исторические факторы: в России существует длительная традиция централизованного управления, которая может быть использована лидерами, которые обещают «народу» решить все проблемы и трудности.

2. Экономические факторы: Россия претерпевает сегодня серьезные экономические трудности, связанные в первую очередь с санкционной политикой «коллективного Запада» и вообще позицией последнего в

¹⁷¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В.* Президентская предвыборная кампания – 2018: популизм в политических дискурсах кандидатов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Том 37. – 2021. – С. 9-18; *Боганова А.В., Макаренко К.М.* Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 12 (81). – С. 3457-3464. / авторский вклад – 0,2 п.л.

условиях новой политической реальности, что может быть причиной недовольства значительных сегментов населения, их разочарования в политических элитах и усиливать поддержку лидеров-популистов.

3. Социальные факторы: в России существуют значительные социальные диспропорции, которые могут приводить к недовольству и поиску альтернативных политических сил, которые обещают справедливость и равенство.

4. Медиа и технологические факторы: в России, как и в других странах, широко используются социальные сети и другие цифровые технологии для мобилизации граждан и формирования определенных настроений, расширяющие возможности популистской риторики.

5. Политические факторы: и провластные, и оппозиционные политические силы (каждые со своих позиций) заинтересованы в использовании эффективных и доходчивых политических технологий, способных увеличивать их политический вес и влияние.

Так, например, по мнению отечественного исследователя Н.А. Баранова, причиной формирования популизма в России является глубокий социальный кризис. Отсюда, пишет он, «острое разочарование части общества в социалистических ценностях, и также неприятие радикального обновления другой частью. Их склонность к восприятию популистских идей объясняется в значительной степени неразвитостью политической культуры»¹⁷².

Для научного сообщества дискурс и практики отечественного популизма скорее имеют общее с практиками и риторикой стран, в которых преобладают признаки ограниченного плюрализма и недостаточно развитых политических институтов, в отличие от популизма стран, определяемых как «классические демократии», например, Америки или Европы. С целью определения отличий и особенностей российского и западного популизма,

¹⁷² Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. Спб.: СЗАГС, 2001. С. 31.

обратимся к работе А.Н. Медушевского, в которой был проведен сравнительный анализ западного и российского популизма по следующим параметрам¹⁷³:

1) По задачам и вызовам: европейский популизм вызван кризисом идентичности в условиях глобализации, для России популизм – это способ решения проблем постсоветского регулирования (позиционирование среди стран постсоветского региона).

2) Объект критики популистов: на Западе – евроинтеграция, в России критика касается деструктивных тенденций, приведших к распаду СССР.

3) Идеология: Западный популизм опирается на идеологический конгломерат постмодернизма (идеи национализма, антиглобализма, капитализма, антлантизма). В России осуществляется масштабная критика однополярного мира, но в еще большей мере, как пишет исследователь, имеет место опора на консервативно-романтические идеи европейского популизма, клерикализма, евразийства и «особого пути».

4) Особенности политического режима: на Западе популисты апеллируют к массам, стремясь завоевать голоса. В России происходит делегирование «народных» популистских инициатив самой власти, то есть использование в популистской риторике патриархальных и самодержавных элементов.

5) В России популистские импульсы, исходящие снизу, питают популизм власти и дает возможность для публичного лавирования и манипулятивной риторики.

6) Популизм и развитие политического процесса: популизм наиболее опасен для западных демократий (массы влияют на принятие политических решений и угрожают инкубенту) и менее опасен в системах ограниченного плюрализма.

¹⁷³ Медушевский А.Н. Популизм на западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 52-55.

7) Временные ограничения: популизм на Западе имеет склонность появляться на пике электоральных циклов, но стабилен в авторитарном режиме, где он контролируется со стороны властей.

8) Функции: в демократиях популизм аккумулирует протест против несовершенств институтов, в России – мобилизация в поддержку действующего режима, инструмент легитимации.

9) Восприятие политическими элитами: для западной элиты популизм угроза господству, для российской – инструмент для укрепления режима.

10) Западный популизм - побочный эффект демократии, в России – бастион традиционного авторитаризма.

Таким образом, согласно А.Н. Медушевскому, для России в большей степени характерен провластный популизм, апеллирующий к «советскому мифу»¹⁷⁴ – тоска по прошлому, демонстрация геополитической мощи и т.д. Режим с «ограниченным плюрализмом», считает он, накладывает ограничения на популистский дискурс оппозиции и является неким подконтрольным явлением для власти.

Н. Робинсон и С. Милн также определяют политический режим России как «гибридный». А именно как электоральный авторитаризм, который сочетает элементы демократических и недемократических институтов. В контексте настоящей диссертации нам важно выделить их мысль: гибридные режимы могут сформироваться за счет популизма или сами могут искусственно формировать популизм, чтобы объяснить или оправдать недемократические аспекты своей политики. В таком случае популизм – это инструмент стабилизации режима, а не форма «популизма во власти». Использование практик и дискурса популизма для того, чтобы помочь стабилизации режима, планомерно переходит в развитие популистского дискурса до того момента, когда он станет определением

¹⁷⁴ Медушевский А.Н. Популизм на западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 52.

того, что представляет собой связь между государством и обществом. Авторы проанализировали и описали специфику использования популизма в гибридном режиме на примере России. Н. Робинсон и С. Милн пришли к выводу, что «народная риторика» использовалась в государственной повестке правящего режима с середины 2000-х годов, но изначально была сбалансирована другими дискурсами. Это изменилось во время избирательного цикла 2011-2012 годов, когда, как они пишут, был организован консервативно-традиционный популистский дискурс, который пересматривал отношения государства с российским обществом¹⁷⁵.

Автор настоящей диссертации не ставит своей целью задачу содержательной оценки сформулированных выше позиций. Вполне очевидно, что подобная оценка должна выходить на более высокий уровень исследования, связываемый с активно обсуждаемой в настоящей момент задачей инвентаризации утвердившихся с 90-х годов в отечественной политологии методологических подходов и даже категориального аппарата политической науки. Справедливо в этой связи критикуются существующая трактовка типологии политических режимов, транзитология и многое другое. С этой точки зрения, и характеристики популизма в его сущностном выражении должны непременно содержать в себе его атрибутивные качества, связанные с его манипулятивными сторонами, отсутствием политической ответственности и пр. Делая эту принципиальную оговорку, мы еще раз подчеркиваем, что акцент нами делается на технологические измерения популизма, и в этом плане особый интерес для нас представляет и то, что цитируемые выше авторы определили в качестве «популизма власти» или «провластного популизма», с одной стороны, и «оппозиционного популизма», с другой.

Стоит отметить в этой связи, что подмеченная этими авторами трансформация риторики и курса провластного популизма в 2011 году была

¹⁷⁵ *Robinson N., Milne S. Populism and Political Development in Hybrid Regimes: Russia and the Development of Official Populism // International Political Science Review. Vol. 38, № 4. 2017. P. 422-423.*

во многом обусловлена активизацией протестного движения. Тогда, недовольные характером выборов 2011 года, эклектичные группы людей вышли на улицы. При этом протесты не носили четко артикулированных выражений, не содержали единых требований к власти. Интервью участников протеста продемонстрировали, насколько разношерстны группы людей по своим целям и социальным параметрам. Все они вышли на улицы, объединенные только антиэлитным дискурсом¹⁷⁶. Именно поэтому исследовательская группа под руководством А.В. Магуна дала характеристику этим протестам как «нового популизма среднего класса».

Представляется важным осмысление популистской протестной риторики в России и, в частности, в Москве.

Схема 2

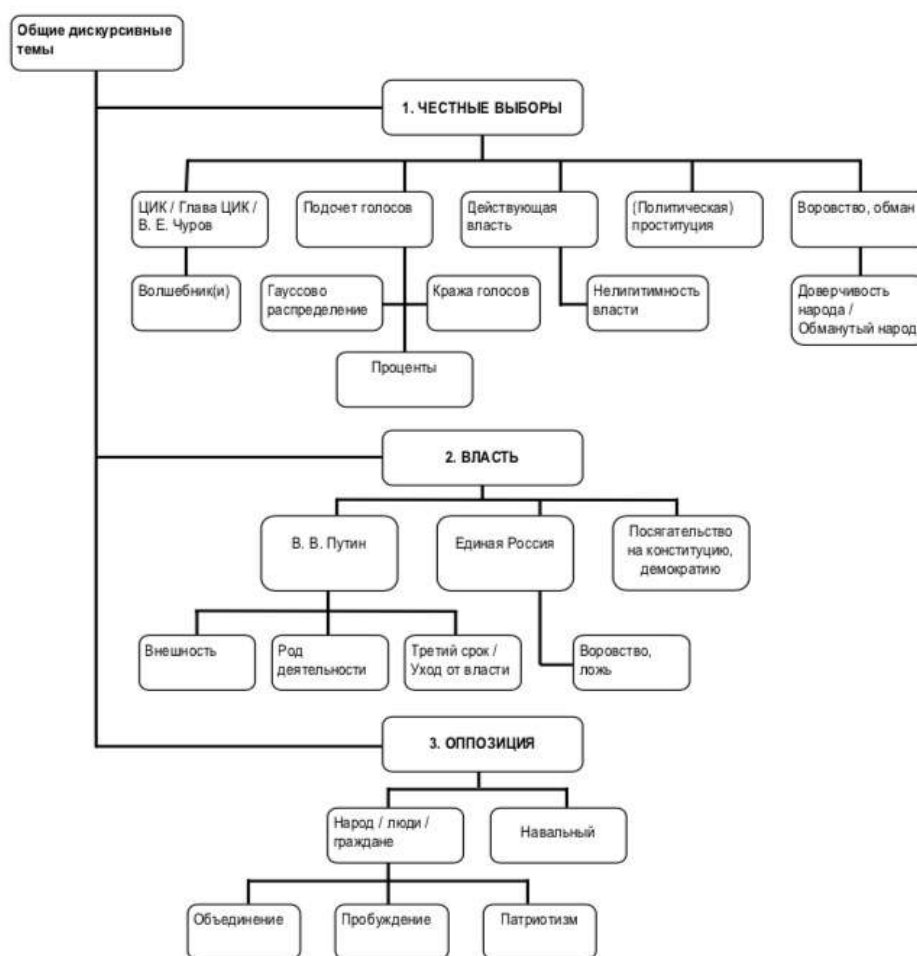

Рисунок. Темы лозунгов протестных акций

¹⁷⁶ Магун А.В. и др. Протестное движение 2011–2012 годов в России: Новый популизм среднего класса // Статис. 2014. № 1. С. 225.

Так, Е.В. Михалькова на основе дискурсивного анализа текстов плакатов на митингах оппозиции в Москве в 2012 году выделила следующие темы (Схема 2), выражаемые в ее лозунгах.

Превалировали, как мы видим, темы воровства, обмана, посягательства на конституцию и демократию. Власть в ответ со временем стала все больше фокусировать внимание на лозунгах традиционализма, артикулируемые от лица народа (отсылка к авангардистскому популизму, описанному ранее в работе исследователей А. Бересфорда, Н. Бердсворт, К. Финдли и С. Алджера¹⁷⁷).

Исследованию популистских практик провластной элиты уделил большое внимание Н.В. Петров. Он выделяет «популизм риторики и популизм действий – стилистический и содержательный»¹⁷⁸. Среди основных популистских практик он называет:

- 1) определенную стилистику языка политической элиты, с элементами жаргона, который приближает к простому народу;
- 2) формирование субинститутов: «характерна подмена слабеющих институтов субститутами – функциональными аналогами институтов, не имеющими, как правило, самостоятельной легитимности и лишенными возможности прямого действия»¹⁷⁹;
- 3) пресс-конференции с гражданами, показательные выступления с популистской риторикой;
- 4) хлеб и зрелища – спорт и феномен пышной Олимпиады-2014;
- 5) апелляция к величию: «Колоссальными ресурсами популизма в России являются история и география. Они позволяют демонстрировать величие страны как вовне, так и изнутри и капитализировать его, конвертируя в рейтинги политиков»¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Beresford A. et al. Conceptualising the emancipatory potential of populism: A typology and analysis // *Political Geography*, 2023. Т. 102. С. 102808.

¹⁷⁸ Петров Н.В. Эволюция популизма в российской политике // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.25.

¹⁷⁹ См.: там же. С. 26.

¹⁸⁰ См.: там же. С. 29.

В свою очередь Л.Д. Гудков определил следующие маркеры популизма властей¹⁸¹:

- 1) обращение от имени «простого большинства населения»;
- 2) апелляция к империи – демонстрация военной мощи;
- 3) государственный патернализм;
- 4) ограничение публичности и плюрализма.

Таким образом, риторика провластного популизма отражает многие традиционные для России аспекты политических и культурных паттернов, что, в свою очередь, является инструментом для легитимации правящей элиты.

Таблица 9

	Путин	Саркози	Берлускони
Употребление термина «народ»	да	да	да
Собственная прямая связь с народом	да	да	да
Противостояние элитам	да	да	да
Я человек из народа (я как вы)	да	да	да
Провиденциальность, я – спаситель страны	да	отчасти	да
Защита народа от элиты	да	да	нет
Защита страны и народа от врагов	да	да	да
Пренебрежение к институтам	нет (на словах)	отчасти	отчасти
Повышенное внимание к общественному мнению (к опросам)	да (в первые годы)	да	да
Собственная исключительность среди других политиков	да	да	да
Политическая некорректность. Говорит, что думает сам и что думает народ	да	да	да
Национализм	да	да	да
Использование личной жизни и биографии	отчасти	да	да
Виральность, мачизм	да	отчасти	да
Спорт	да	отчасти	нет
Демагогические обещания	нет	отчасти	да
Авторитаризм	да	да	отчасти
Приверженность к традиционным ценностям народа	да	отчасти	отчасти
«Убирайтесь» – замена всех старых и прогнивших элит*	да (в первые годы)	нет	нет

Примечание: * Конечно, когда все трое были у власти, никто из них не выдвигал это требование, но они и не употребляли его ради прихода к власти.

Интересен вопрос о технологиях создания политического имиджа главных фигур в государстве. Обратимся к сравнительному анализу,

¹⁸¹ Гудков Л.Д. Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 88.

представленному А. Береловичем, проведшим сравнение политического стиля и имиджа трех президентов, а именно Владимира Путина, французского экс-президента Саркози и бывшего итальянского президента Берлускони. Показательно, что по результатам анализа имидж В.В. Путина не определяется популистским. Отмечается лишь стиль российского президента как «облачение в популистскую форму политики», или популизм в малой степени¹⁸² (Таблица 9).

Касательно российских политических партий, нельзя, с нашей точки зрения, утверждать, что в России есть популистская партия в строго научном ее понимании. Вместе с тем нельзя не зафиксировать и того момента, что отечественные политические партии (относящиеся к оппозиции, системной оппозиции и правящей партии), не обходятся без использования популистских практик в позиционировании и работе с электоратом. В работе С.Н. Пшизовой проводится довольно содержательный анализ электоральной стратегии российской «партии власти», а именно популистских практик в формировании электората. Автор отмечает, в частности, тенденцию партии к левопопулистскому дискурсу: «правый либерализм в экономике и достаточно жесткая линия в отношении реального воплощения демократических прав и свобод сочетаются с нарастанием популистской риторики, которая выступает в виде «политического центризма» Единой России»¹⁸³.

С этой точки зрения, интересно определить отношение российских граждан и экспертов к феномену популизма, в частности к популистам. Согласно результатам опросов общественного мнения (с 2010 по 2014 год) среди населения превалирует негативное восприятие слов «популизм» и «популист». К сожалению, в дальнейшем масштабных опросов общественного мнения по отношению к популизму не проводилось. По

¹⁸² Берелович А. Три популиста – Путин, Берлускони, Саркози // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 79.

¹⁸³ Пшизова С.Н. Электоральная стратегия Российской «партии власти» // Государственное управление. Электронный вестник. 2004. № 3. С. 5.

опросам же общественного мнения ВЦИОМ с 2011 по 2014 год вырисовывается следующая динамика (Таблица 10) узнаваемости данных терминов и их субъективной оценки¹⁸⁴.

Таблица 10

Отношение россиян к термину «популист»

	2011 г.	2013 г.	2014 г.
Скорее положительная	9,00	8,00	15,00
Скорее отрицательная	55,00	61,00	62,00
Затрудняюсь ответить	36,00	31,00	22,00
Итого	100	100	99

По данным ВЦИОМ за 2013 год, доля негативных оценок превышает позитивные в отношении таких политических маркеров, как «либерал» (46% против 26%), «консерватор» (53% против 21%), «радикал» (58% против 14%), «популист» (61% против 8%)¹⁸⁵.

Отрицательные коннотации прослеживаются и в опросе общественного мнения о кандидатах в рамках избирательной кампании по выборам в Государственную Думу VII созыва в 2016 году. Почти всегда популизм воспринимается как дискурс или деятельность, включающие в себя навешивание ярлыков, обман и ложь в личных интересах. Так, например, респонденты указывали на личные характеристики желаемых будущих депутатов: «В политике хотят видеть людей активных, компетентных, ответственных, опытных, целеустремленных, открытых, честных и т.д. Негативно воспринимаются такие качества, как популизм, пассивность, несамостоятельность, конъюнктурность, безответственность, агрессивность, нерешительность и запятнанная репутация». Таким образом, термин «популизм» ставится в один ряд с другими отрицательными характеристиками. При этом в результатах опроса были представлены три

¹⁸⁴ Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? G. Популистом. Опрос ВЦИОМ. 2011, 2012, 2014. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=766&q_id=54808&date=06.11.2011 (Дата обращения: 25.11.2017)

¹⁸⁵ Патриот, либерал, коммунист...Идеологические ярлыки на российском «политическом рынке». Опрос ВЦИОМ. 2013. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114294> (Дата обращения: 25.04.2017)

популярных типажа политических деятелей, за которых бы проголосовали российские избиратели:

- 1) «доверительный посредник» – медиатор между населением и властью, который донесет до власти проблемы граждан и предложит пути их решения;
- 2) «контролер» за чиновниками, способный проконтролировать;
- 3) «защитник простых людей» от чиновников и «беспредела».

Представляется очевидным, что второй и третий типаж включает антиэлитный маркер (простой/хороший народ и коррумпированные/плохие чиновники), что, как мы отмечали, выступает неотъемлемой чертой популистских практик. Первый типаж также предполагает политика, который ассоциирован с народом и будет выполнять необходимые функции по защите их интересов во власти. Все это, так или иначе, подтверждает тезис о том, что популизм умеет ориентироваться в массовых ожиданиях и использовать их в электоральном процессе.

Если же обратиться к экспертному опросу, проведенному в рамках данного исследования, в рамках которого, как мы отмечали, половина опрошенных респондентов определили свое отношение к популистам как резко отрицательное, примечательным выступает то, что респонденты бьют тревогу: три четверти опрошенных считают, что популизм влияет на избирателей в той, или иной мере. Треть респондентов полагает, что это влияние значительно. Половина респондентов полагает, что популизм представляет актуальную политическую проблему, и только 16% экспертов считают, что обсуждение популизма искусственно раздуто СМИ.

Последнее вряд ли верно. Мы разделяем мнение А.В. Кынева о том, что электоральный популизм в рамках избирательного процесса в России используется (повторяем еще раз – как политическая технология) достаточно широко. Выше уже отмечалась характеристика им популистских практик властных структур, в своей работе он выделяет также системной оппозиции, апеллирующей к «обещаниям социального характера без какого-либо

экономического обоснования: повышение зарплат, пенсий, введение различных дополнительных выплат»¹⁸⁶.

Относительно же популистского дискурса либеральной оппозиции, Л.Д. Гудков отмечает, что существующее политическое пространство, лишая эту часть оппозиции возможности широкой пропаганды своих взглядов, заставляет ее прибегать к большому разнообразию в тактике электоральной борьбы. Он пишет, в частности: программа А. Навального неясна до сих пор большей части российских избирателей, поскольку «отрезанный от доступа к СМИ, [Навальный] вынужден использовать непривычные средства доведения до публики своих целей: социальные сети, личное общение с населением, публичные акции – митинги и демонстрации, что ограничивает его возможности изложить свою программу»¹⁸⁷. В этом смысле, по Гудкову, уровень пользования старшей когортой населения современными технологиями и Интернетом не позволяет оппозиции охватить весь электорат. И, напротив, концентрированный и прямой контакт с избирателем целевой онлайн-аудитории позволяет быстро и эффективно привлечь своих сторонников, преимущественно молодежь.

Либеральная оппозиция, таким образом, широко использует современные популистские технологии, позволяющие расширять непосредственный диалог с «простым» народом, как бы обеспечивая включение «на равных» физического лица в политический процесс. При этом выделяются и целевые аудитории. Лидеры оппозиции учитывают, что использование вэб-популизма и построение горизонтальных социальных сетей являются пространством для новых решений в технике мобилизации граждан, прежде всего аполитичных категорий населения. В целом же становится ясным, что такого рода подходы становятся все более востребованными в электоральных кампаниях в эпоху цифровизации

¹⁸⁶ Кынев А.В. Электоральный популизм на российских выборах // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 107.

¹⁸⁷ Гудков Л.Д. Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы // Популизм как общий вызов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 88.

политического процесса, подразумевая серьезную трансформацию политического дискурса и соответствующих паттернов.

В контексте учета возможностей цифрового пространства вызывает интерес исследование популистских практик А.В. Киркой: «Онлайн-сегменты коммуникационного пространства, - отмечает он, - представляют собой эффективный плацдарм для реализации сетевых политических проектов, вопреки традиционному для отечественной политической жизни непубличному, приглушенному характеру политической борьбы, а также недостаточной развитости институтов гражданского общества»¹⁸⁸. В этой связи им анализируются особенности использования социально-сетевых технологий командой А. Навального для расширения базы поддерживающего электората. Это:

1. Краудфандинг;
2. Управление предвыборным штабом с помощью социально-сетевых технологий;
3. Координация работы волонтеров;
4. Всесторонняя вэб-агитация в Интернете¹⁸⁹.

Для оппозиционных практик популизма прежде всего, как можно зафиксировать, характерен веб-популизм. Социальные сети для популистов становятся не инструментом трансляции новости или контента, а «пространством создания общих ценностей. Вместо «фиксированного контента» предлагаются площадки и пространства обсуждения. Вместо «не думай, а распространяй» – «вместе придумаем»»¹⁹⁰.

Перед исследователем определяются интересные вопросы: насколько веб-политика отражает реальную предвыборную борьбу, какова поляризация политических платформ и в чем отличия позиционирования различных политических сил перед электоратом? В связи с этим немаловажно

¹⁸⁸ Кирка А.В. Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального // Вестник ГУУ. 2013. № 20. С. 45.

¹⁸⁹ См.: там же. С. 44-45.

¹⁹⁰ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 22.

проследить наличие популистского дискурса в политической коммуникации в российском Интернете.

Для ответа на поставленный выше вопрос, мы провели исследование президентской предвыборной кампании 2018 года с целью получить перечни тем, которые используют кандидаты в своей повестке. Исследование выполнялось на языке программирования Python, который позволил сделать все необходимые операции по сбору данных и визуализации результатов. В контексте данного исследования выборка ограничивалась только социальной сетью ВКонтакте, поскольку эта сеть представляет наиболее разнородные социальные группы (в отличие от других соцсетей). Методом анализа выбран *topic modeling*, позволяющий создать основные темы постов публичных страниц кандидатов. В качестве метода онлайн для сбора данных в исследовании был проведен парсинг социальной сети ВКонтакте по API (Application programming interface) – куски кода, позволяющие собрать данные о пользователях сервиса.

Тематические профили, на наш взгляд, позволят не только определить наиболее артикулируемые темы, но и разобрать семантику этих тем, для определения более популистских смысловых единиц. Таким образом, в рамках данного исследования выявлялись смещение и поляризация различных сегментов по идейным основаниям. Для анализа федеральной предвыборной риторики были взяты тексты из публичных групп кандидатов в социальной сети vk.com (также была рассмотрена предвыборная позиция А. Навального)¹⁹¹.

Нами была произведена выгрузка текста постов со стен публичных страниц всех кандидатов (с начала предвыборной кампании 18 декабря 2017), после чего по технологии «мешка слов» реализовано тематическое моделирование. По процентному соотношению тем постов у кандидатов

¹⁹¹ Предвыборные страницы кандидатов во ВКонтакте: <https://vk.com/teamnavalny>, https://vk.com/liberal_democratic_party, <https://vk.com/grudininlive>, https://vk.com/vladimir_vladimirovichp, <https://vk.com/kandidatprotivvse>, <https://vk.com/baburin2018>, https://vk.com/yabloko_ru, <https://vk.com/partrost>, <https://vk.com/komross>

(Дата обращения 22.02.2018)

были автоматически определены самые артикулируемые в предвыборный период темы каждого из политиков. Для визуализации полученных результатов было использовано «облаков слов» и соотношение их со шкалой кандидатов на политико-идеологическом спектре - от левых до правых. Также была предпринята попытка определить как наиболее схожую риторику между кандидатами, так и наиболее разностную. Мы исходили из предположения, что соотношение дискурсов кандидатов в президенты позволит четче определить уровень конкурентности риторик политиков, более полно определить взаимосвязь между популистским контентом, проявляющимся в социальной сети, и статусом кандидата в политико-идеологическом спектре.

В нашей выборке кандидатов оформились следующие тематические профили, исходя из публичных страниц во ВКонтакте. Полученные темы в повестке каждого кандидата расположены по убыванию слева направо:

1. В.В. Путин

0.07	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.05	0.05	0.04	0.04	0.04	0.04	0.04	0.04	0.04	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.02	0.01	0.01	0.01
Президентство/политика	Пенсия/налоги	Региональная повестка	Координация/активность	Важность выборов	Скандалы/расследования	Предвыборная кампания	Право/законодательство	Парламентаризм/институты	Дебаты/прямая линия/ютуб	Культура/память	Молодежная повестка	Бизнес	Протест/акции/забастовка	Развитие промышленности	Важные темы: ЧП, уголовные дела	Программные тезисы	Поздравления с праздниками	Власть/кремль/президент	Учителя, образование	Студенческая повестка/блоггерство	Спорт/традиции	Хештеги	Реформы/развитие	Встречи в регионах

2. А.А. Навальный

0.09	0.08	0.07	0.06	0.06	0.05	0.05	0.05	0.04	0.04	0.04	0.04	0.04	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
Протест/акции/забастовка	Президентство/политика	Координация/активность	Поздравления с праздниками	Бизнес	Молодежная повестка	Парламентаризм/институты	Пенсия/налоги	Важность выборов	Развитие промышленности	Учителя, образование	Власть/кремль/президент	Студенческая повестка/блоггерство	Культура/память	Дебаты/прямая линия/ютуб	Предвыборная кампания	Скандалы/расследования	Региональная повестка	Реформы/развитие	Важные темы: ЧП, уголовные дела	Спорт/традиции	Хештеги	Право/законодательство	Программные тезисы	Встречи в регионах	

3. В.В. Жириновский

0.09	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.05	0.04	0.04	0.03	0.03	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
Предвыборная кампания	Власть/кремль/президент	Протест/акции/забастовка	Важность выборов	Поздравления с праздниками	Президентство/политика	Парламентаризм/институты	Региональная повестка	Бизнес	Спорт/традиции	Студенческая повестка/блоггерство	Пенсия/налоги	Право/законодательство	Реформы/развитие	Координация/активность	Учителя, образование	Встречи в регионах	Скандалы/расследования	Культура/память	Хештеги	Программные тезисы	Молодежная повестка	Развитие промышленности	Важные темы: ЧП, уголовные дела	Дебаты/прямая линия/ютуб

4. К.А. Собчак

0.11	Президентство/политика	0.08	Протест/акции/забастовка	0.08	Координация/активность	0.06	Региональная повестка	0.06	Реформы/развитие	0.06	Парламентаризм/институты	0.05	Пенсия/налоги	0.04	Бизнес	0.04	Студенческая повестка/блоггерство	0.04	Поздравления с праздниками	0.03	Дебаты/прямая линия/ютуб	0.03	Учителя, образование	0.03	Культура/память	0.03	Скандалы/расследования	0.03	Важность выборов	0.03	Спорт/традиции	0.03	Право/законодательство	0.03	Предвыборная кампания	0.03	Молодежная повестка	0.02	Хештеги	0.02	Важные темы: ЧП, уголовные дела	0.02	Развитие промышленности	0.02	Власть/кремль/президент	0.01	Программные тезисы	0.01	Встречи в регионах
------	------------------------	------	--------------------------	------	------------------------	------	-----------------------	------	------------------	------	--------------------------	------	---------------	------	--------	------	-----------------------------------	------	----------------------------	------	--------------------------	------	----------------------	------	-----------------	------	------------------------	------	------------------	------	----------------	------	------------------------	------	-----------------------	------	---------------------	------	---------	------	---------------------------------	------	-------------------------	------	-------------------------	------	--------------------	------	--------------------

5. Б.Ю. Титов

0.11	Реформы/развитие	0.10	Поздравления с праздниками	0.09	Парламентаризм/институты	0.08	Протест/акции/забастовка	0.07	Учителя, образование	0.07	Предвыборная кампания	0.06	Пенсия/налоги	0.06	Власть/кремль/президент	0.04	Студенческая повестка/блоггерство	0.03	Право/законодательство	0.03	Бизнес	0.03	Спорт/традиции	0.03	Молодежная повестка	0.02	Культура/память	0.02	Дебаты/прямая линия/ютуб	0.02	Региональная повестка	0.02	Развитие промышленности	0.02	Хештеги	0.02	Важные темы: ЧП, уголовные дела	0.02	Важность выборов	0.02	Скандалы/расследования	0.02	Программные тезисы	0.02	Президентство/политика	0.02	Встречи в регионах	0.02	Координация/активность
------	------------------	------	----------------------------	------	--------------------------	------	--------------------------	------	----------------------	------	-----------------------	------	---------------	------	-------------------------	------	-----------------------------------	------	------------------------	------	--------	------	----------------	------	---------------------	------	-----------------	------	--------------------------	------	-----------------------	------	-------------------------	------	---------	------	---------------------------------	------	------------------	------	------------------------	------	--------------------	------	------------------------	------	--------------------	------	------------------------

6. Г.А. Явлинский

0.09	Координация/активность	0.08	Региональная повестка	0.08	Парламентаризм/институты	0.07	Протест/акции/забастовка	0.07	Президентство/политика	0.06	Пенсия/налоги	0.05	Бизнес	0.05	Культура/память	0.05	Скандалы/расследования	0.04	Студенческая повестка/блоггерство	0.04	Развитие промышленности	0.04	Дебаты/прямая линия/ютуб	0.03	Учителя, образование	0.03	Поздравления с праздниками	0.03	Реформы/развитие	0.03	Спорт/традиции	0.03	Встречи в регионах	0.03	Власть/кремль/президент	0.02	Предвыборная кампания	0.02	Важность выборов	0.02	Право/законодательство	0.01	Программные тезисы	0.01	Молодежная повестка	0.01	Важные темы: ЧП, уголовные дела	0.01	Хештеги
------	------------------------	------	-----------------------	------	--------------------------	------	--------------------------	------	------------------------	------	---------------	------	--------	------	-----------------	------	------------------------	------	-----------------------------------	------	-------------------------	------	--------------------------	------	----------------------	------	----------------------------	------	------------------	------	----------------	------	--------------------	------	-------------------------	------	-----------------------	------	------------------	------	------------------------	------	--------------------	------	---------------------	------	---------------------------------	------	---------

7. П.Н. Грудинин

0.11	Власть/кремль/президент	0.08	Предвыборная кампания	0.08	Президентство/политика	0.07	Протест/акции/забастовка	0.07	Поздравления с праздниками	0.06	Координация/активность	0.06	Парламентаризм/институты	0.05	Бизнес	0.04	Пенсия/налоги	0.04	Региональная повестка	0.04	Студенческая повестка/блоггерство	0.03	Культура/память	0.03	Важность выборов	0.03	Скандалы/расследования	0.03	Реформы/развитие	0.03	Право/законодательство	0.02	Учителя, образование	0.02	Молодежная повестка	0.02	Дебаты/прямая линия/ютуб	0.02	Спорт/традиции	0.02	Развитие промышленности	0.02	Важные темы: ЧП, уголовные дела	0.01	Встречи в регионах	0.01	Программные тезисы	0.01	Хештеги
------	-------------------------	------	-----------------------	------	------------------------	------	--------------------------	------	----------------------------	------	------------------------	------	--------------------------	------	--------	------	---------------	------	-----------------------	------	-----------------------------------	------	-----------------	------	------------------	------	------------------------	------	------------------	------	------------------------	------	----------------------	------	---------------------	------	--------------------------	------	----------------	------	-------------------------	------	---------------------------------	------	--------------------	------	--------------------	------	---------

8. М.А. Сурайкин

0.11	Президентство/политика	0.11	Координация/активность	0.10	Скандалы/расследования	0.09	Парламентаризм/институты	0.09	Поздравления с праздниками	0.06	Важность выборов	0.05	Власть/кремль/президент	0.04	Молодежная повестка	0.04	Студенческая повестка/блоггерство	0.04	Развитие промышленности	0.04	Реформы/развитие	0.03	Пенсия/налоги	0.02	Протест/акции/забастовка	0.02	Предвыборная кампания	0.02	Право/законодательство	0.02	Дебаты/прямая линия/ютуб	0.02	Учителя, образование	0.02	Спорт/традиции	0.01	Региональная повестка	0.01	Хештеги	0.01	Важные темы: ЧП, уголовные дела	0.01	Культура/память	0.01	Бизнес	0.01	Программные тезисы	0.01	Встречи в регионах
------	------------------------	------	------------------------	------	------------------------	------	--------------------------	------	----------------------------	------	------------------	------	-------------------------	------	---------------------	------	-----------------------------------	------	-------------------------	------	------------------	------	---------------	------	--------------------------	------	-----------------------	------	------------------------	------	--------------------------	------	----------------------	------	----------------	------	-----------------------	------	---------	------	---------------------------------	------	-----------------	------	--------	------	--------------------	------	--------------------

9. С.Н. Бабурин

0.13	0.11	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.04	0.04	0.04	0.04	0.03	0.03	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01	0.01
Протест/акции/забастовка	Координация/активность	Парламентаризм/институты	Региональная повестка	Президентство/политика	Встречи в регионах	Поздравления с праздниками	Студенческая повестка/блоггерство	Культура/память	Предвыборная кампания	Пенсия/налоги	Важность выборов	Власть/кремль/президент	Скандалы/расследования	Реформы/развитие	Дебаты/прямая линия/ютуб	Бизнес	Молодежная повестка	Развитие промышленности	Программные тезисы	Право/законодательство	Важные темы: ЧП, уголовные дела	Учителя, образование	Спорт/традиции	Хештеги

Исследование позволяет прийти к следующим выводам. Выявленные тематические профили кандидатов соответствуют их политико-идеологическим статусам и выдвигаемым тезисам предвыборных программ. Семантика тем представляется следующим образом: у действующего президента на первых местах социальная повестка, прежде всего, темы налогов и региональной политика; в топ-5 также входит тема «Важность выборов», артикуляция которой необходима для повышения явки лояльного электората. В свою очередь у несистемной оппозиции – А.А. Навального – на первых местах находятся темы, связанные с протестом, «умным голосованием», координацией оппозиционных сил; выделяются также темы бизнеса и молодежной повестки (в частности, вопрос о вовлечении школьников в политику). Протестный популизм и негативная мобилизация (протест), а также тема координации и обратной связи входят у либеральной оппозиции в топ-3 – здесь речь идет о построении горизонтальных сетей (Собчак, Явлинский, Навальный).

Интересны тематические профили М.А. Сурайкина и Б.Ю. Титова, отличающиеся от остальных. Посты данных кандидатов в социальной сети ВКонтакте преимущественно освещают темы реформ, образования, институтов. Превалирование данных тем объясняется узконаправленными предвыборными программами, которые прежде всего ориентированы на экономические реформы. В свою очередь, у П.Н. Грудина и В.В. Жириновского в топе находится тема «Власть/Кремль/Президент», определяющая построение риторики популистского толка через критику действующей власти (Кремля) или отдельных провластных акций, то есть

через создание антиэлитного дискурса. Таким образом, центральными темами для оппозиции можно определить негативную мобилизацию.

Поскольку негативная мобилизация тесно связана с популистскими практиками, А.Н. Медушевский даже определяет ее в качестве основного элемента популистского феномена. Популизм определяется им как «тип негативной (протестной) социальной мобилизации, возникающий в результате кризиса завышенных общественных ожиданий в условиях эрозии привычной социальной идентичности»¹⁹². Именно в силу этих причин в отечественном политическом контексте для несистемной и системной оппозиции характерно использование популистского дискурса для привлечения избирателей. Если несистемная оппозиция (Навальный) и либеральный блок (Собчак, Явлинский, Титов) строили популистскую риторику прежде всего на антиэлитизме и протестном голосовании, то провластные кандидаты, системная оппозиция (Жириновский) и «консервативный блок» (Грудинин, Сурайкин, Бабурин) формировали популистские лозунги, апеллирующие к ностальгии по СССР и к антиглобализму.

Таблица 11

grudinin	0.00	0.15	0.10	0.13	0.14	0.19	0.18	0.15	0.05
baburin	0.15	0.00	0.10	0.17	0.09	0.23	0.26	0.09	0.18
naval	0.10	0.10	0.00	0.09	0.05	0.15	0.20	0.09	0.12
putin	0.13	0.17	0.09	0.00	0.10	0.18	0.29	0.09	0.13
sobchak	0.14	0.09	0.05	0.10	0.00	0.17	0.23	0.06	0.16
suraikin	0.19	0.23	0.15	0.18	0.17	0.00	0.32	0.19	0.25
titov	0.18	0.26	0.20	0.29	0.23	0.32	0.00	0.27	0.16
yablo	0.15	0.09	0.09	0.09	0.06	0.19	0.27	0.00	0.18
zhirinov	0.05	0.18	0.12	0.13	0.16	0.25	0.16	0.18	0.00
	grudinin	baburin	naval	putin	sobchak	suraikin	titov	yablo	zhirinov

¹⁹² Медушевский А. Н. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). С. 28.

Приведем в этой связи таблицу близости риторик кандидатов (Таблица 11). Чем ближе высчитанное расстояние стремиться к нулю, тем более схожа риторика кандидатов. Для автоматического расчёта показателей близости было использовано косинусное расстояние¹⁹³.

Схожая риторика наблюдается у кандидатов К.А. Собчак и А.А. Навального (0,05), наиболее ярко эксплуатировавших темы антиэлитизма и либерализма. В свою очередь, схожая риторика у К.А. Собчак и Г.А. Явлинского (0,06) объясняется их принадлежностью к либеральному блоку оппозиции. Дискурс системной оппозиции имеет схожие апелляции к прошлому (а именно у П.Н. Грудина и В.В. Жириновского близость риторик составляет 0,05). Самый отличающийся тематический профиль у Б.Ю. Титова – у него высокие значения со всеми кандидатами, скорее всего из-за акцентов на экономические реформы.

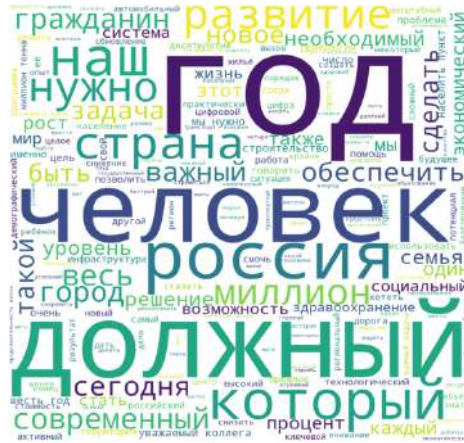
На основании анализа постов во ВКонтакте можно сделать вывод, что популистский дискурс в России представляет собой скорее ситуационную мобилизационную технологию или стратегию. Распределение тем агитации соответствует статусу кандидата в идеологическом пространстве. Следовательно, отечественный популизм условно можно разделить на провластный и либерально-оппозиционный.

В подтверждение этого тезиса рассмотрим также визуализированные облака слов, которые представляют собой совокупность из самых весовых, и возможно частых, слов в предвыборной риторике на стенах в ВК. Облака слов – это визуальное представление наиболее часто используемых слов (тем, категорий) в программах кандидатов. Для сравнения визуализируем также тексты предвыборных программ кандидатов. Для кандидатов, у которых отсутствовала особая программа, были взяты программные статьи, приложения к программе от партий и тому подобное (в примере с В.В. Путиным, например, было взято его обращение к Федеральному собранию).

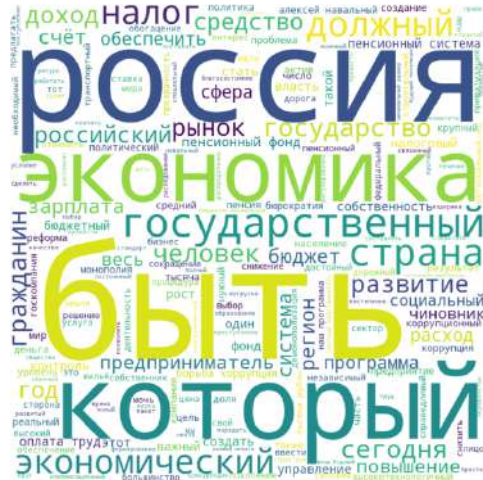
¹⁹³ Мера сходства между двумя векторами (текст представлен набором векторов), то есть мера, которая учитывает сходства между парами признаков. Традиционное косинусное сходство рассматривает признаки векторной модели как независимые или полностью обособленные.

Для сравнения представлены два облака слов: 1) из постов на публичных страницах кандидатов в социальной сети ВКонтакте; 2) из текста предвыборных программ или программных статей кандидата (если отсутствует официальная программа).

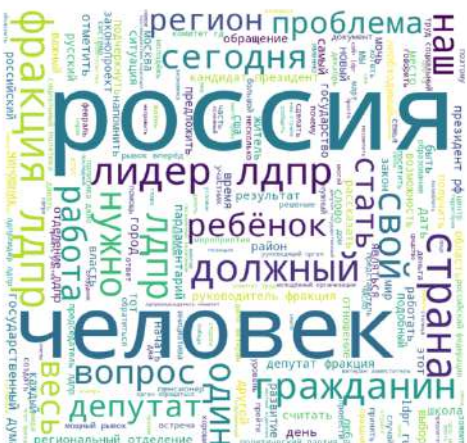
1. В.В. Путин

2. А.А. Навальный

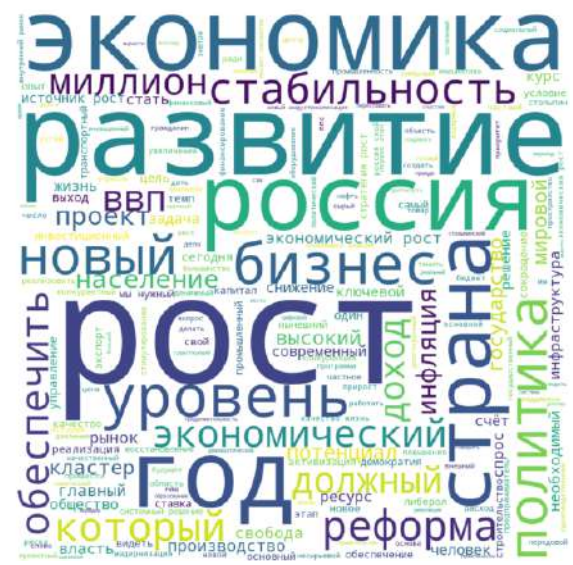
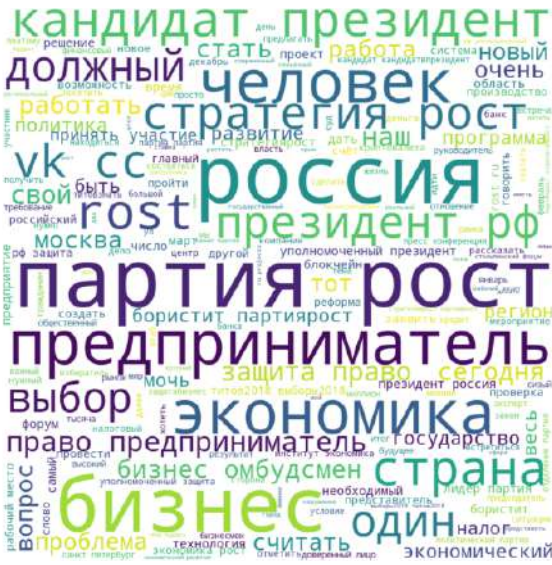
3. В.В. Жириновский

4. К.А. Собчак

5. Б.Ю. Титов

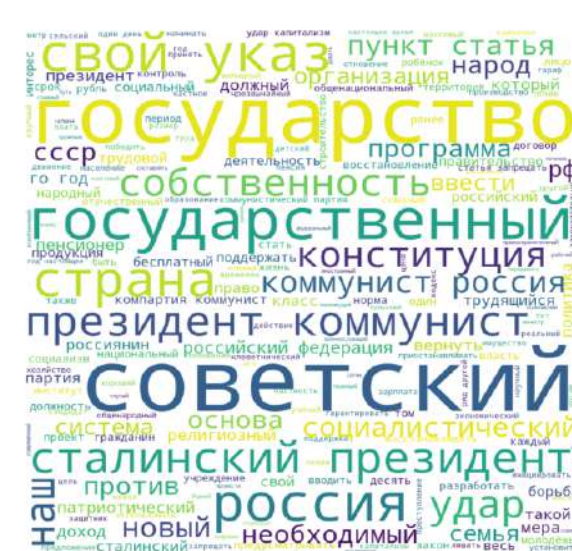
6. Г.А. Явлинский

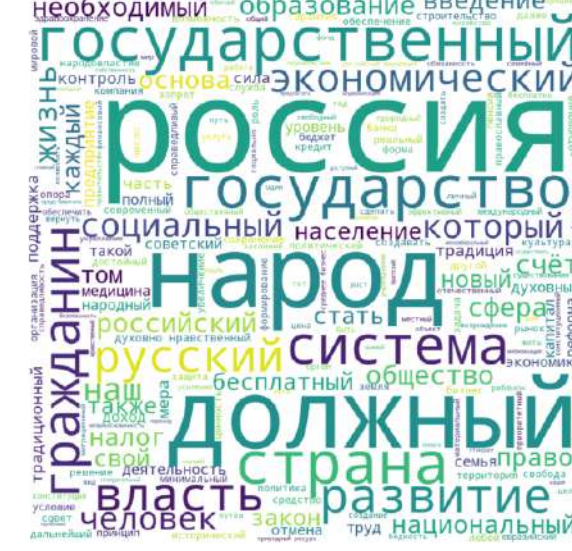
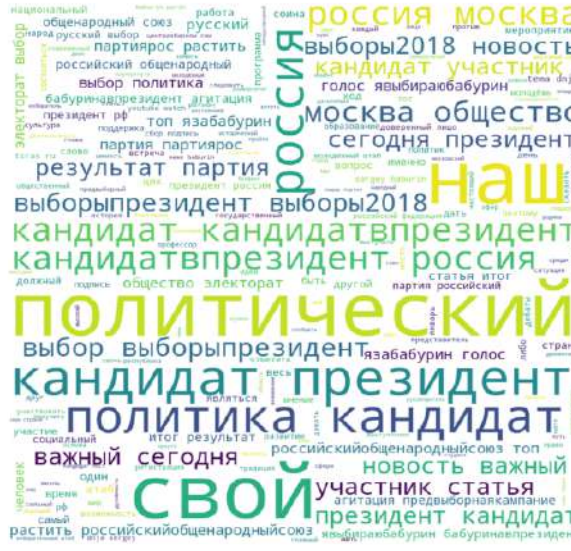
7. П. Н. Грудинин

8. М.А. Сурайкин

9. С.Н. Бабурин

Сравнение показывает, что кандидаты придерживались установленной повестки политической программы. Однако мы наблюдаем здесь некоторые специфичные аспекты:

1. Общая, включающая много тем, повестка у В.В. Путина.
2. У А.А. Навального яркая и персонализированная риторика во ВКонтакте (скорее всего объясняется недопуском к выборам и особенностями негативной мобилизации).
3. Риторика К.А. Собчак в ВКонтакте более центристская и популистская, нежели в ее программе.
4. Веб-агитация М.А. Сурайкина строилась во многом с огромным использованием хэштегов, что и обусловило результаты выборов.

Что касается классических опросов мнения по прошедшей кампании, то негативный ярлык популиста в контексте предвыборной президентской гонки-2018 респонденты чаще всего ассоциировали с фигурой В.В. Жириновского¹⁹⁴ и К.А. Собчак¹⁹⁵, отмечая их эмоциональность, прошлые скандалы, пустословие и т.д. Сюда же стоит отнести впечатления российских телезрителей о президентских дебатах, в которых участвовали все кандидаты кроме президента В.В. Путина. В качестве негативных характеристик дебатов были указаны такие, как апелляция к эмоциям, комичность и «постановочность» дебатов, грубость и пустые обещания¹⁹⁶. Показательно, что не участвующий в этом «фарсе» (предвыборных дебатах) президент в глазах избирателей ожидаемо выглядел антипопулистом. Можно предположить, что выбранная линия представляет собой определенную сконструированную технологию, оказавшуюся вполне оправданной.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для российского электорального пространства валидна дифференциация популистских

¹⁹⁴ Президентские выборы – 2018: кандидат Владимир Жириновский. Опрос ФОМ. 2018. URL: <http://fom.ru/Politika/13958> (Дата обращения: 20.04.2018)

¹⁹⁵ Выдвижение Ксении Собчак в качестве кандидата на выборах-2018. Опрос ФОМ. 2018. URL: <http://fom.ru/Prezidentskie-vybory—2018/13830> (Дата обращения: 20.04.2018)

¹⁹⁶ Президентские выборы – 2018: кандидат Владимир Жириновский. Опрос ФОМ. – 2018. URL: <http://fom.ru/Politika/13958> (Дата обращения: 20.04.2018)

практик на провластный популизм и популизм либеральной оппозиции. Для первого, ввиду особенностей российской культуры и социальной повестки, скорее характерен акцент на использование соответствующих технологий для сохранения и повышения легитимации власти. В качестве примеров можно привести упор на социальные программы, направленные на поддержку населения, резкое увеличение пенсий, активное использование национальных символов и образов в риторике, усиление государственного контроля над СМИ и т.д. Во втором случае характерна риторика, основанная на негативной мобилизации, а именно - борьбе с коррупцией, несправедливостью и давлением на свободы граждан при активном использовании социальных сетей для мобилизации сторонников и привлечения новых избирателей.

Анализ общественного мнения показывает, что в российском обществе доминируют настроения резкого неприятия популизма как политического феномена с характерными для него чертами, выраженными прежде всего в его политической безответственности. Вместе с тем реалии политического процесса свидетельствуют о достаточно эффективных его инструментальных возможностях, его способностях определять наиболее чувствительные точки общественного развития. И акцент на эту сторону популистских практик и в научных исследованиях, и в реальной политике должен учитываться во всей его объемности.

2.2 Практики популизма в предвыборных кампаниях в Москве: региональный уровень¹⁹⁷

Выборы разных уровней в Москве представляют интерес по нескольким причинам. В московских выборах нередко принимают участие известные политики федерального уровня, которые могут вложить большие ресурсы разного рода в ведение предвыборных кампаний. Ресурсы кандидатов позволяют активно освещать кампании в медиа, что дает дополнительные материалы для политологических исследований. Согласно оценкам независимых наблюдателей, выборы в Москве, по крайней мере, до введения электронного дистанционного голосования, отличаются сравнительной честностью и прозрачностью процедур. Это означает, что в Москве ведется значимый контроль за голосованием со стороны гражданского общества, больший, нежели в регионах. Как отмечает А.В. Подлазов, «масштабы фальсификаций резко снились в Москве в 2012 и, особенно, в 2013 гг.»¹⁹⁸. Однако процедуры допуска кандидатов на выборы и использование административного ресурса остаются, по мнению многих экспертов, узкими местами московских выборов¹⁹⁹. Тем не менее, у

¹⁹⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В.* Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов Московской городской Думы седьмого созыва // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 9 (85). С. 2973-2977.

¹⁹⁸ *Подлазов А.В.* Опыт изучения московской электоральной статистики (по итогам выборов) // Социологические исследования. 2014. № 6 (362). С. 87.

¹⁹⁹ Единый день голосования 10 сентября 2017 года. Доклад движения «Голос» (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов). 2017. URL: https://docs.google.com/document/d/1C8ThVJ3yJvC0G6sOR9CT8QytX4kCZb_ymqtMowdQkx8/edit (Дата обращения: 29.01.2022)

исследователя появляется возможность соотнести результаты выборов и разные аспекты ведения избирательных кампаний. Помимо обилия материалов и относительной прозрачности результатов, московские выборы интересны тем, что они служат примером для политтехнологов в других регионах Российской Федерации.

И все же Москва отличается от других субъектов России. Среди отличий можно назвать слабое развитие местного самоуправления и неизбежную повышенную централизацию региона. Также важно учитывать, что некоторые общероссийские социальные проблемы воспринимаются москвичами более остро, чем остальными россиянами, и наоборот. По опросам «Левада-центра» (внесен Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента), периодически главной проблемой города москвичи называют дисгармонию в межнациональных отношениях²⁰⁰, а в 2019 году на первое место вышла такая узкая тема, как введение платной парковки в городе²⁰¹. Разница диктует особенные подходы кандидатов к тактике ведения кампаний, что касается и популистской риторики.

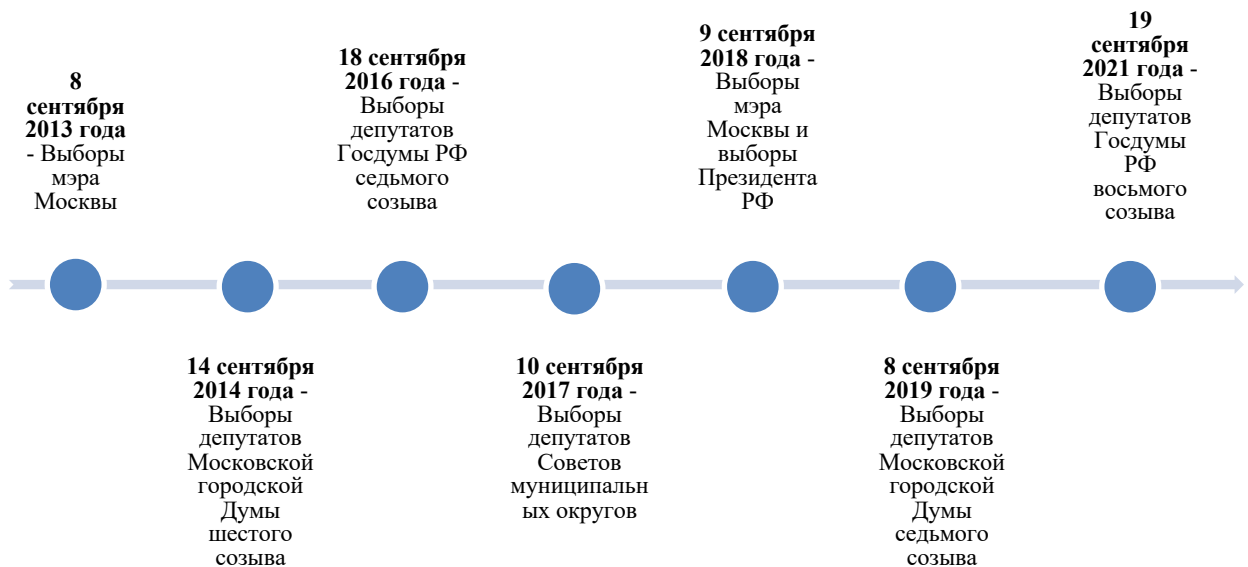
В рамках данного исследования были проанализированы некоторые из предвыборных кампаний в Москве в период с 2013 по 2021 год (Схема 3). Именно некоторые, поскольку проходящие в этот период федеральные выборы президента Российской Федерации в 2018 году были рассмотрены в предыдущем параграфе диссертационной работы. В свою очередь прошедшее в 2020 году Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в данном исследовании рассмотрено не было. Таким образом, в качестве исследовательских кейсов выступают предвыборные кампании всех трех уровней в г. Москве, а именно

²⁰⁰ Проблемы города и рейтинги власти в Москве. Пресс-выпуск Левада-центра (внесен Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). – 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/08/18/problemy-goroda-i-rejtingi-vlasti-v-moskve/> (Дата обращения: 29.01.2022)

²⁰¹ Москвичи назвали парковки и штрафы самыми острыми проблемами города. Опрос Левада-центра. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/30/moskvichi-nazvali-parkovki-i-shtrafy-samymi-ostrymi-problemami-goroda/> (Дата обращения: 29.01.2022)

выборы мэра Москвы в 2013 г. (анализ предвыборных программ кандидатов), выборы в Мосгордуму в 2014 г. (кейс-стади, конкурентный 5 округ), предвыборная борьба в Государственную Думу VII созыва в 2016 г. (конкурентные Тушинский, Люблинский, Бабушкинский, Черемушкинский округа). Описаны особенности муниципальных выборов в Москве-2017, муниципальные выборы в 2019 году (рассмотрена концепция «умного голосования») и выборы депутатов Госдумы РФ восьмого созыва в 2021 году (проведен экспертный опрос). Выборы мэра Москвы в 2018 году не рассматривались. Для анализа популистских практик в Москве были выбраны, как мы считаем, одни из самых знаковых избирательных кампаний за последние 10 лет.

Схема 3

В данном параграфе рассмотрены выборы регионального уровня, в следующем – местный и федеральный уровень выборов. В качестве единиц анализа выступают конкурентные округа (кейсы) и/или политические программы/повестка кандидатов.

Выборы мэра Москвы 8 сентября 2013 года

Предметом анализа выступили программы кандидатов. Данная кампания стала самой конкурентной, если под конкурентностью имеется в виду наименьший отрыв голосов между победителем и вторым кандидатом.

Следует отметить, что с 2004 года по 2012 год главы субъектов РФ не избирались всеобщим голосованием, а выбирались региональными парламентами по представлению Президента Российской Федерации. В 2010 мэром Москвы был выбран заместитель Председателя Правительства Сергей Собянин, опытный управленец, который до этого был руководителем Администрации президента. В 2012 году в связи с изменением порядка выборов для окончательного закрепления своего статуса Собянин предложил провести досрочные выборы мэра. Помимо Собянина регистрацию смогли пройти еще пять кандидатов от разных партий: Алексей Навальный от РПР-ПАРНАС, Иван Мельников от КПРФ, Сергей Митрохин от «Яблока», Михаил Дегтярев от ЛДПР и Иван Левичев от СР.

Для предварительного «ощупывания» предметного поля автором был применен разведывательный дискурс-анализ популистской риторики в программах кандидатов. Мы опирались на позицию Лакло, считающего, что степень популизма можно определить по трем параметрам: количество социальных групп, которых защищают популисты, масштаб требований к властям и уровень антагонизма между популистами и властями²⁰². Концепт «антагонизм между популистами и властями» впрочем, с нашей точки зрения точным не является, поскольку имманентное для популизма дистанцирование от власти, строго говоря, далеко не всегда достигает той степени, которую принято определять как антагонизм. Поскольку, однако, в специальной литературе при определении маркеров популизма этот термин стал общеупотребительным, мы также в нашем исследовании будем употреблять его без кавычек. Нами учитывалось также считающееся важным в популистском дискурсе противопоставление большинства избирателей другим социальным группам: этническим меньшинствам, элитам, богатым людям²⁰³ и т.д.

²⁰² Laclau E. On Populist Reason. London. Verso, 2005. P. 18-21, 69.

²⁰³ B. Guy Peters & Jon Pierre. A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications // Democratization. 2020. № 27:6. P. 928-946, DOI: 10.1080/13510347.2020.1751615

С этой точки зрения важно определить единицы анализа и с их помощью сравнить программы кандидатов для определения более и менее популистского дискурса. При анализе программ кандидатов возникает возможность присвоить цифровые значения перечисленным выше параметрам (Таблица 12):

Таблица 12

Обращения к социальным группам	
упоминаются только москвичи	0
1-4 социальных групп	1
5-6 социальных групп	2
7 и более социальных групп	3

Для подсчета этого параметра берутся все упоминания разных социальных групп избирателей. Даже если составы групп пересекаются, то каждая из них считается отдельно. Например, «бюджетники», «семьи молодых бюджетников» и «молодые семьи» указываются как три отдельные группы.

В текстах программ учитывается негативное отношение к социальным группам, которые противопоставляются избирателям. Таких выявлено три (Таблица 13). Чиновникам приписывается коррупция и низкий уровень ответственности. Мигранты обвиняются в совершении преступлений, безразличию к проблемам Москвы. У левых кандидатов можно встретить негативное отношение к богатым людям, многие из которых, предположительно, обрели состояние «нечестным» путем.

Таблица 13

Мобилизация против «другого»	
Чиновники	+1
Мигранты	+1
Богатые	+1

Под следующим параметром подразумевается влияние обещаний, связанных с региональным бюджетом, в случае победы кандидата (Таблица 14).

Таблица 14

Относительная невыполнимость обещаний	
увеличение расходов бюджета	1
уменьшение доходов бюджета	+1

В программах могут присутствовать пункты, которые значительно способны значительно увеличить расходные статьи бюджета: увеличение социальных отчислений, повышение доходов бюджетников, крупные инфраструктурные проекты. Возможно и обратное: в качестве мер, уменьшающих доходы бюджета, могут выступить уменьшение налогов, снижение цен на проезд в общественном транспорте и т.п. В данном исследовании мы исходили из предположения, что, чем больше таких обещаний дает кандидат, тем большим популистом он является, поскольку зачастую такие «простые решения» невозможно быстро и легко воплотить в жизнь.

Уровень противостояния кандидата и властей нами предлагается раскрывать следующим образом (Таблица 15).

Таблица 15

Степень антагонизма между кандидатом и властями	
провластный кандидат	0
критика решений властей	1
реформа органов власти	+1
федеральные амбиции кандидата	+1

Во-первых, программа кандидата должна содержать критику текущей политики властей в тех или иных сферах. Во-вторых, степень антагонизма между кандидатом и властями может выявляться через планы реформ

органов власти, обозначенные в программах. В-третьих, кандидат может сразу оговаривать свои федеральные амбиции, несмотря на участие в выборах на региональном уровне. Чем выше уровень неприятия кандидатом властей, тем большим популистом он является.

Программы кандидатов были подвергнуты анализу с точки зрения вышеуказанных параметров:

1) Михаил Дегтярев, ЛДПР²⁰⁴. Адресатами программы являются москвичи в целом. Уникальной чертой программы следует считать разделение молодых семей и молодых бюджетников. Последние должны получать жилье на еще более льготных условиях, чем первые. Не менее интересны отдельные пункты программы, обращенные к женщинам. Дегтярев предлагает давать им дополнительные выходные на время критических дней. Также в программе присутствует отдельное упоминание дачников. В остальном список социальных категорий, на которых направлена программа, стандартный. Это пенсионеры, бюджетники, школьники, а также предприниматели, занятые в производственной и инновационной сфере.

Им противопоставляются коррумпированные чиновники, деятельность которых нуждается в независимом аудите. Также не была упущена тема нелегальной миграции. Довольно неожиданно в списке «противников» оказались велосипедисты. По утверждению автора программы, велосипедисты часто не соблюдают правила дорожного движения, что мешает владельцам автомобилей. Также в программе признается прискорбным наличие большого количества бизнесменов, которые занимаются оптовой торговлей в ущерб высокотехнологическому бизнесу.

Вопреки популистскому имиджу ЛДПР, программа Дегтярева по степени выполнимости требований выглядит сравнительно умеренной. Единственным значительным отклонением можно считать нереалистичные

²⁰⁴ Предвыборная программа кандидата на пост Мэра Москвы Михаила Дегтярева «Порядок, комфорт, достаток». 2013. URL: https://ldpr.ru/events/The_electoral_program_of_the_candidate_for_the_post_of_Mayor_Michael_Degtyarev_The_order_comfort_wealth/ (Дата обращения: 20.01.2022)

обещания о зарплате бюджетников. Дегтярев считал возможным повысить среднюю заработную плату врачей, учителей и других социальных работников с 60 тысяч рублей до 125 тысяч рублей в месяц. Программа содержала и иные популистские пункты, такие как создание пляжа на берегу Воробьевых гор, вышеупомянутый отпуск во время критических дней для женщин, хотя нельзя и сказать, что эти требования невыполнимы в принципе. Степень антагонизма между Дегтяревым и властями, как мы видим, оказалась достаточно низкой. Показательно, в частности, что расхожая для популистов тема коррупции чиновников обозначается лишь в начале текста программы, но далее она не поднимается.

2) Николай Левичев, СР²⁰⁵. В своей программе Н. Левичев уделяет особое внимание пенсионерам, работникам социальной сферы. Также место в программе занимают предложения о помощи инвалидам. Левичев оказался единственным кандидатом, который упомянул о бездомных. Достаточно подробно в программе проработаны меры поддержки московских школьников. С политической точки зрения интересны предложения Левичева о значительном увеличении представительства москвичей в Московской городской думе, а также стремление кандидата чаще проводить референдумы.

«Другими» выступают чиновники и мигранты. В программе заметен эгалитарный уклон, характерный для таких текстов. Например, по мнению Левичева, качественное жилье в Москве доступно только спекулянтам и богачам. Уровень антагонизма справедливостям и властей можно определить как достаточно высокий. Кандидат прямо обвинял московских управленцев в дисбалансе на рынках жилья и труда. Довольно значительная часть программы была посвящена борьбе с коррупцией, реформе органов власти и повышению прозрачности московских судов.

²⁰⁵ Программа кандидата на должность мэра Москвы. Николай Левичев. Город справедливости 2013. URL: <https://obj.spravedlivo.ru/pf55/049852.pdf> (Дата обращения: 22.01.2022)

Программа Левичева выглядит достаточно популистской. Особенно это заметно в предложениях, посвященных строительству жилья. Кандидат планировал в случае победы создать государственную строительную корпорацию, деятельность которой была бы противопоставлена частным застройщикам. Одновременно с этим в его программу входило и обещание субсидирования ипотеки значительным сегментам населения. В совокупности с обещанием снизить тарифы на ЖКХ эта часть программы выглядела наиболее нереализуемой. В то же время предложения Левичева в других сферах являлись более взвешенными и потому осуществимыми.

3) Иван Мельников, КПРФ²⁰⁶. В программе Мельникова многократно упоминаются москвичи в целом, однако разделение москвичей на социальные категории также присутствует. В первую очередь, речь идет о тех людях, которые получают какие-то выплаты из бюджета. Большое внимание уделяется пожилым людям и пенсионерам, также в программе отдельно упоминаются «дети войны». Важным пунктом программы следует считать поддержку «обманутых дольщиков», «очередников» на получение недвижимости. Не осталась без внимания и тема поддержки молодых семей. Наиболее интересными в аспекте популизма являлись обещания привлекать к управлению городом членов и других политических партий, готовность создать коалиционное московское правительство, а также организовывать референдумы по важным вопросам.

В качестве «других» по отношению к избирателям групп выделялись мигранты. Однако Мельников делал акцент не на мигрантах как таковых, а на непрозрачную политику властей в привлечении иностранной рабочей силы. Тем не менее, в программе присутствовали требования об ужесточении миграционного законодательства, расширенного найма граждан России, борьбе с этническими анклавами в городе. Также Мельникова беспокоит проблема неравенства среди жителей Москвы. «Другими» в его программе

²⁰⁶ Предвыборная программа кандидата в мэры Москвы Ивана Мельникова. 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130917092214/http://ivan-melnikov.ru/elections> (дата обращения 20.01.2022)

выступают не только мигранты, но и «богачи», для которых представитель КПРФ предлагал ввести дополнительные налоги.

В своей программе Мельников обрисовывает текущую ситуацию в Москве. В первую очередь кандидата беспокоит имущественное неравенство и недостаточные меры социальной поддержки. Решение он видит в создании «сектора госторговли», а также повышении различных выплат от государства. Примерно в том же ключе Мельников предлагает решать и другие проблемы города. Во всех пунктах программы предложенные шаги можно разделить на две части: увеличение расходов и снижение доходов городского бюджета. Особенно ярко это выглядит в разделе программы, посвященному транспорту, где Мельников предлагает ускорить и расширить строительство разных объектов (метро и автомобильные дороги), но в то же время снизить плату за проезд в общественном транспорте. Стоит отметить, что степень антагонизма между Мельниковым и властями довольно высока. Каждый пункт программы строится по следующей схеме: описывается удручающее положение в той или иной сфере, затем обвиняются власти, после чего Мельников предлагает решение.

4) Сергей Митрохин, партия «Яблоко»²⁰⁷. Список социальных категорий, к которым обращается кандидат, невелик. Традиционно упоминаются пенсионеры, школьники, студенты, а также «очередники» на получение жилья. Митрохин довольно подробно описывает планы реформ здравоохранения и образования, обещая улучшение условий для учителей и врачей. Важным пунктом программы является поддержка бизнесменов.

«Другими» в программе становятся нелегальные мигранты. Так же, как и Мельников, Митрохин подчеркивает негативную роль властей в притоке мигрантов и коррупционную составляющую этого процесса. Стоит отметить, что в программе Митрохина отсутствуют обещания, направленные против состоятельных москвичей. Отношение к чиновникам у кандидата

²⁰⁷ Начнем перемены с Москвы! Программа Сергей Митрохина выборах мэра Москвы. 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20131105080141/http://www.yabloko.ru/programm2013> (Дата обращения 22.01.2022)

стандартное: их деятельность нуждается в серьезном и независимом контроле.

Программа Митрохина сравнительно осторожна в реалистичности выполнения. Предлагаются конкретные меры решения проблем, приводится большое количество описательной статистики. Также в программу входит принятие нового Генплана Москвы с выделением определенных шагов кандидата в сфере застройки города. Митрохин обещал привлекать экспертов в разных областях для осуществления своей политики. С этой стороны программа яблочника выглядит наименее популистской. Однако степень антагонизма Митрохина и властей достигает крайне высокой отметки. Текст начинается с проекта политической реформы, которая предполагает значительное перераспределение полномочий между региональными органами власти. Также программа предлагает радикальные решения в области символической политики, такие как создание музея репрессий, переименование объектов, названных в честь многих деятелей советского периода и т.д. Один из предвыборных лозунгов, «начнем перемены с Москвы», ясно указывает на федеральные амбиции кандидата и на принципиальное противостояние с властями.

5) Алексей Навальный, РПП-ПАРНАС²⁰⁸. В своей программе кандидат практически не обращается к тем или иным социальным группам. Пенсионерам посвящена одна строчка. При обсуждении проблем здравоохранения и образования не упоминаются учителя и врачи. Таким образом, Навальный обращается ко всем москвичам, без социальной дифференциации.

Обычным москвичам противопоставляются коррумпированные чиновники и неподотчетная полиция, реформе которой уделено большое внимание. Программа содержит меры по борьбе с нелегальной миграцией. Вопреки репутации националиста, Навальный довольно взвешенно

²⁰⁸ Программа кандидата в мэры Москвы Алексея Навального. 2013. URL: https://web.archive.org/web/20131205111837/navalny.ru/platform/Navalny_Program.pdf (Дата обращения: 22.01.2022)

описывает проблемы мигрантов, обвиняя власти в организации коррупционных схем с участием бесправной рабочей силы. Тезисы Навального о миграции повторяют пункты программ всех остальных оппозиционных кандидатов, кроме Дегтярева.

В целом предложения Навального схожи с программой Митрохина. Кандидат предлагает сократить расходы на обслуживание московских чиновников, считает необходимым отказ от крупных, и в то же время спорных, инфраструктурных проектов, если их не одобряют независимые эксперты. При этом кандидат не выступает против коммерциализации систем образования и здравоохранения. В программе отсутствуют меры, которые однозначно увеличат расходы бюджета. По степени антагонизма между кандидатом и властями программа Навального также напоминает программу Митрохина. Большая роль в тексте отводится повышению прозрачности государственных структур, децентрализации управления городом.

При этом важно отметить, что программа представляет собой документ с современной и красивой версткой и статистической инфографикой. То есть продвижение тезисов и повестки кандидата его команда постаралась сделать креативно и в максимально упрощенном виде. Именно в этой кампании Навального впервые появились агитационные кубы²⁰⁹, которые были скопированы оппонентами, а затем и другими кандидатами в последующих политических кампаниях.

б) Сергей Собянин, самовыдвиженец, член партии «Единая Россия»²¹⁰. Стоит еще раз подчеркнуть, напомнить, что в период избирательной кампании этот кандидат исполнял обязанности мэра Москвы и его программу поэтому нельзя сравнивать с другими по такой характеристике, как «антагонизм по отношению к властям».

²⁰⁹ Политика в стиле кубизм // РБК, 2013. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/09/2013/57040ede9a794761c0ce13fe> (Дата обращения: 22.01.2022)

²¹⁰ 7 приоритетов. Предвыборная программа кандидата в мэры Москвы Сергея Собянина. 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130815103330/http://%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BD2013.%D1%80%D1%84/program/> (Дата обращения: 22.01.2022)

Тем не менее, остальные критерии сравнения остаются актуальными. В своей программе Собянин обращается к традиционным социальным группам: пенсионерам, врачам, учителям. В части программы, посвященной транспорту, упоминаются пешеходы, пассажиры общественного транспорта и автовладельцы.

«Другими» в программе выступают мигранты. Важно отметить, что декларируемое отношение кандидата к мигрантам собственно (не к миграционной проблеме в целом) выглядит несколько суровее, чем у других кандидатов. Во многом это связано с тем, что большинство конкурентов Собянина привязывали проблему миграции к коррупции, в то время как провластный кандидат не мог пойти на этот шаг. Другие социальные группы, которые противопоставляются избирателям, в программе отсутствуют.

Сергей Собянин одержал победу на выборах и приступил к воплощению своей программы, что дает возможность судить о степени ее выполнимости. Ход реализации крупных инфраструктурных проектов, обозначенных в тексте программы, с учетом нарастающих в связи с санкциями трудностей оказался в целом достаточно успешным и, таким образом, его программу можно оценить как реалистичную.

Таким образом, Анализ программ кандидатов на мэрских выборах в Москве позволил выделить определенные популистские лозунги и сравнить их (Таблица 16). Также с помощью присвоенных значений стало возможным определить степень популизма у каждого кандидата.

Во-первых, наблюдается обратная зависимость между уровнем популизма и набранными голосами. Исключением можно считать только кандидата от КПРФ.

Во-вторых, кандидаты с левой повесткой являются более склонными к использованию популистских технологий, в основном, в части расходных статей бюджета. При этом для их риторики характерен упор на тему социальной и имущественной дифференциации. наблюдается неприязнь к состоятельным гражданам.

Таблица 16

Кандидат	Социальные группы	«Другие»	Невыполнение требований	Антагонизм	Общий уровень популизма	Набранные голоса
Дегтярев	3	2	2	1	8	2,86%
Левичев	2	3	2	2	9	2,79%
Мельников	2	3	2	3	10	10,69%
Митрохин	2	2	1	3	8	3,51%
Навальный	1	2	1	3	7	27,24%
Собянин	2	1	1	0	4	51,37%

Автор диссертации, вместе с тем, считает необходимым сделать некоторые оговорки относительно проведенного анализа. Прежде всего, следует подчеркнуть, что электоральная борьба не сводится только к декларируемой риторике кандидатов, в частности, к их программам, на результаты влияют много факторов, в том числе статус кандидата, имеющиеся ресурсы и т.д. Сложно также сравнивать разнопорядковые популистские аспекты риторики между собой (является ли, к примеру, заявленный антагонизм по отношению к власти большим параметром популизма, чем федеральные амбиции или невыполнимые экономические обещания?). Проведенный анализ, однако, позволяет составить вполне определенные представления о том, к чему апеллируют провластные кандидаты, системная и несистемная оппозиция в своих программах на выборах мера Москвы.

Что касается выборов мэра Москвы 9 сентября 2018 года, то они оказались вне исследовательского интереса ввиду отсутствия конкурентных фигур в предвыборной гонке. По результатам выборов победу одержал действующий мэр столицы Сергей Собянин, избравшись тем самым на третий срок подряд. Из-за отсутствия альтернативных кандидатур из числа

либеральной оппозиции и несмотря на мобилизационную кампанию, явка оказалась ниже, чем в 2013 году, и составила всего 30,49%²¹¹.

Выборы депутатов Московской городской Думы шестого созыва 14 сентября 2014 года

Выборы в Московскую городскую думу в 2014 году отличались предыдущих выборов в региональный парламент по нескольким признакам. Наиболее важным отличием стал отказ от выборов по партийным спискам. С 2014 года по сегодняшний день депутаты Москвы избираются только внутри одномандатных округов. Это положение значительно усиливает возможности партии «Единая Россия», поскольку в подавляющем большинстве округов оппозиция проигрывает, и голоса за нее не конвертируются в парламентские кресла.

Вторым важным отличием стало проведение так называемых «праймериз». Важно подчеркнуть, что формально «праймериз» проводила общественность, и де-юре мероприятие не было напрямую связано с мэрией и партией «Единая Россия». Более того, организаторы «праймериз» подчеркивали внепартийность инициативы. Однако де-факто поддержка инициативы мэрией была достаточно ощутима (предоставление рекламных площадей, отправка SMS-оповещений потенциальным избирателям, а также характер основной массы участников и победителей). По этим причинам большинство оппозиционных кандидатов отказалось от участия в «праймериз»²¹².

Третьим отличием от предыдущих выборов стало усиленное давление на оппозиционные силы²¹³. Оно выражалось через ужесточение процедуры сбора подписей и допуска потенциальных кандидатов до участия в выборах.

²¹¹ Мухаметшина Е. Собянин победил на выборах мэра Москвы // Ведомости. 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/10/780388-sobyanin-pobedil> (Дата обращения: 22.01.2022)

²¹² Галимова Т., Дергачев В. Мэрия задумала «выборы под прикрытием» // Газета.ру, 2014. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/24_a_5963105.shtml?updated (Дата обращения: 25.03.2021)

²¹³ Любарев А.Е. Выборы в Московскую городскую Думу шестого созыва: административный ресурс меняет направление // Выборы столичные (2014). Взгляд экспертов. М.: Центр «Панорама», 2015. С. 54.

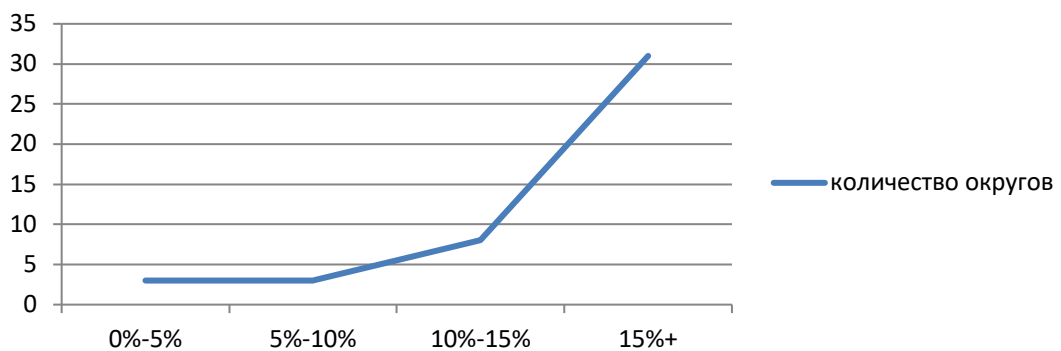
Тем не менее, либеральная партия «Яблоко» получила возможность выдвигать кандидатов без сбора подписей.

Москва была поделена на 45 одномандатных округов. По результатам выборов их можно поделить на три категории. В первой победили представители «Единой России». Во второй победили оппозиционные кандидаты, против которых «Единая Россия» не выставила кандидатов, что может указывать на неформальные партийные договоренности. В третьей категории победу одержали представители оппозиции, несмотря на участие в выборах кандидатов от «Единой России». Последняя категория самая малочисленная.

Если рассматривать выборы в одномандатных округах с точки зрения конкурентности, то есть разницы голосов между победителем и вторым кандидатом, то можно вывести следующий график (График 4).

График 4

**Разрыв между победителем и вторым кандидатом
в процентах**

Всего в 6 округах из 45 разница между победителем и вторым кандидатом составила менее 10% голосов. При этом в трех округах победу одержали оппозиционеры, против которых «Единая Россия» не выставила кандидатов. Таким образом, конкурентные выборы произошли в трех округах: в 5, 21 и 43.

Из этих трех наибольший интерес представляют выборы в пятом округе. Главной причиной этому стало участие в них известных кандидатов. От «Единой России» выдвинулся влиятельный девелопер Олег Сорока, от

КПРФ известный патриотический общественник Сергей Бабурин. Либеральные силы не смогли выставить единого кандидата, поэтому в бюллетене был и довольно активный и известный урбанист Максим Кац, и менее известная Елена Морозова, которая выдвинулась от «Яблока». При этом Максим Кац (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) выиграл в своем районе на всех участках, кроме одного, находящегося в ведении Академии Министерства обороны, куда не допускались наблюдатели и где была очень высокая явка²¹⁴. Результаты выборов показательны: помимо небольшого отставания второго кандидата от победителя, разница в поддержке второго и третьего кандидатов оказалась также минимальной (Таблица 17).

Таблица 17

Кандидат	Набранные голоса
Олег Сорока	32,55%
Сергей Бабурин	24,36%
Максим Кац	22,99%
Остальные кандидаты + недействительные бюллетени	20,09%

Три первых кандидата придерживались разного имиджа и риторики. Олег Сорока представлялся избирателям опытным бизнесменом, который будет целенаправленно решать проблемы округа²¹⁵. Бабурин выступал в качестве народного трибуна. Апеллируя к советскому прошлому, он заявлял о борьбе за экономическое равенство и обуздании частных инициатив девелоперов и других бизнесменов²¹⁶. Максим Кац (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) в риторике несколько абстрагировался от глобальных ценностей, сосредоточившись на критике неповоротливого

²¹⁴ 161. Личный блог Максима Каца. // Livejournal. 2014. URL: <https://maxkatz.livejournal.com/323559.html> (Дата обращения: 17.02.2017)

²¹⁵ Личный сайт Олега Сороки [Электронный ресурс] URL: <https://www.olegsoroka.ru/24etazh> (Дата обращения: 25.03.2021)

²¹⁶ Личный сайт Сергея Бабурина [Электронный ресурс] URL: <http://web.archive.org/web/20150811065736/http://baburin.ru/archives/1583> (Дата обращения: 25.03.2021)

чиновничьего аппарата. Также он предлагал отдельные урбанистические проекты для жителей районов: новые маршруты общественного транспорта, обустроенные площади, нужные пешеходные переходы и т.д.²¹⁷.

Если анализировать кампании в контексте используемых технологий, то заметны тенденции, проявившие себя на мэрских выборах. Первое место отходит умеренному провластному кандидату от «Единой России». Затем почти одинаковое количество голосов набирают левый Бабурин и либеральный политик М. Кац. Стоит отметить, что степень «популистского антагонизма» в целом снижается в зависимости от масштаба кампании. Если на региональном уровне поднимаются ценностные вопросы, связанные с идеологическими измерениями, то на локальном уровне риторика вращается по преимуществу вокруг конкретных объектов и проблем. Здесь уже можно говорить о технологическом популизме оппозиционных кандидатов, направленном скорее всего на средний класс. Содержательная характеристика таких технологий выражается в тезисах: «качество жизни как программа» и «политика для общества потребления»²¹⁸. Становится еще более очевидным, что такого рода технологии становятся все более употребимыми, приобретая, разумеется, различные формы в рядах провластных и оппозиционных политиков и соответствующую адаптацию для разных аудиторий.

Выборы депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 года

Выборам в Московскую городскую думу предшествовала так называемая пенсионная реформа 2018 года, в результате которой значительно увеличился возраст выхода на пенсию граждан РФ. Стоит отметить, что пенсионную реформу поддержала только партия «Единая

²¹⁷ Кандидат в МГД Максим Кац (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) [Электронный ресурс] URL: <http://duma.maxkatz.ru/> (Дата обращения: 25.03.2017)

²¹⁸ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 44.

Россия», в то время как остальные партии в Государственной Думе воздержались от голосования или голосовали против. Фрустрация в результате этого решения несколько снизила поддержку партии «Единая Россия», что повлекло неприятные для нее последствия во время губернаторских кампаний 2018 года. При этом поддержка остальных партий не изменилась.

К выборам в Москве негативные эффекты от проведения реформы отчасти сохранились. Для купирования этих эффектов мэрия Москвы, заинтересованная в победе административно зависимых кандидатов (директора школ, главврачи больниц и др.) прибегла, в частности, к оказанию им серьезной информационной поддержки. Хотя такие кандидаты шли в основном в качестве самовыдвиженцев и не должны были ассоциироваться с партией напрямую, на деле за ними чаще всего стояла «Единая Россия»²¹⁹.

Парламентские оппозиционные партии выдвинули своих кандидатов почти во всех округах. У либеральных политических сил были разные воззрения на избирательную кампанию. В партии «Яблоко» планировали сконцентрировать усилия на 15 округах из 45, и провести там активные кампании. Соратники Алексея Навального инициировали проект «Умное голосование». Основная задача проекта состояла в поддержке основного оппозиционного кандидата, который, независимо от его взглядов и партийной принадлежности, мог бросить вызов провластному кандидату.

Оценка политиков и ситуации в избирательных округах производилась сторонниками Навального по нераскрываемым критериям, что подчас приводило к парадоксальным последствиям. Наиболее известным кейсом стали выборы в 30 округе, где команда Навального указала достойным поддержки кандидата от КПрФ. В итоге второе место занял самовыдвиженец националистически-либеральных взглядов Роман Юнеман, а победу с отрывом в 84 голоса одержал системный кандидат – Маргарита Русецкая.

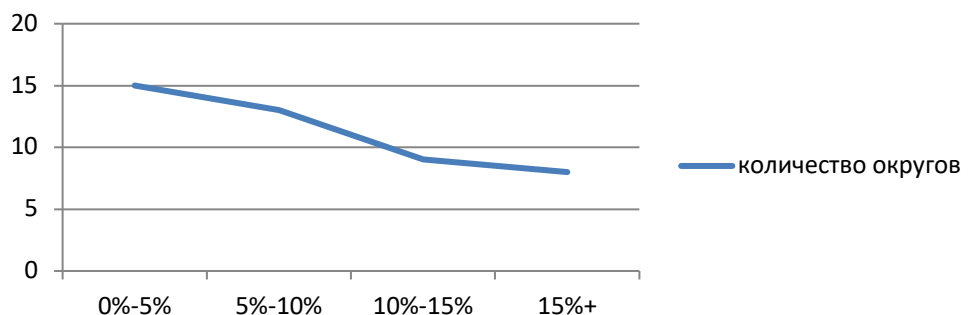
²¹⁹ Единая Россия поддержала 26 самовыдвиженцев на выборах в Мосгордуму // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/politika/6789233> (Дата обращения: 15.06.2021)

Тем не менее, в подавляющем большинстве округов главный конкурент провластного кандидата был определен сторонниками Навального в соответствии с их идеологическими предпочтениями. Более того, некоторым из таких оппозиционных кандидатов удалось одержать победу на выборах.

Существуют разные оценки влияния «Умного голосования» на результаты выборов в Москве. По мнению большинства экспертов, в ряде округов поддержка Навального стала решающей, но в целом, как они считают, «Умное голосование» не сыграло большой роли²²⁰. Для нас же важно зафиксировать, что «Умное голосование» можно вполне правомерно вписывать в рамки популистских практик. Авторы идеи не скрывали, что главной задачей должно стать поражение провластного кандидата любой ценой. У «Умного голосования», следовательно, отсутствовал созидательный потенциал. Эта инициатива отражала лишь высокую степень антагонизма между командой Навального и властями, будучи в то же время важным симптомом социальной напряженности²²¹.

График 5

Разрыв между победителем и вторым кандидатом в процентах

При анализе электоральной статистики можно выделить заметный рост числа конкурентных округов (График 5). Обычной ситуацией стало

²²⁰ *Большаков И.В., Перевалов В.В.* Консолидация или протест? «Умное голосование» на московских выборах // *Полития*. 2020. №1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidatsiya-ili-protest-umnoe-golosovanie-na-moskovskih-vyborah> (Дата обращения: 15.06.2021)

²²¹ *Терентьев А.Ю.* Протестное голосование как результат социальной напряженности // *Социология*. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnoe-golosovanie-kak-rezultat-sotsialnoy-napryazhennosti> (Дата обращения: 15.06.2021)

незначительное отставание победителя от второго кандидата. Большой разрыв между победителем и проигравшим был характерен лишь для тех округов, где победу одержали представители КПРФ.

В этой связи наибольший интерес представляет округ 30, поскольку разрыв голосов в нем между первым и вторым кандидатами составил менее процента.

Программы кандидатов были сформулированы очень коротко, но давали представление об их взглядах. По шкалам технологического популизма на первое место можно поставить самовыдвиженца, поддержанного мэрией, Маргариту Русецкую, чья программа²²² была сформулирована максимально абстрактно. Кандидат обещала бороться с ростом тарифов ЖКХ, контролировать благоустройство, занимать жесткую политику в миграционной политике в случае не владения мигрантами русским языком.

Владислав Жуковский активно использовал левую риторику, противопоставляя себя властям по всем линиям с постоянным использованием уничижительных эпитетов в их адрес, таких как «жулики», «воры» и т.д. Кандидат обещал бороться за равенство жителей и ревностно отстаивать их интересы перед чиновниками. При этом Жуковский достаточно предметно конкретизировал районные проблемы, которые он обещал решить (к примеру, проблемные вопросы строительства Юго-Восточной хорды с возможными опасностями ухудшения экологической обстановки в избирательном округе, а тема выбросов опасных веществ с местных индустриальных предприятий и т.п.²²³.

Программа Романа Юнемана²²⁴ также была сосредоточена на проблемах района, таких как вредные производства, нелегальные стоянки

²²² Страница Маргариты Русецкой. Текст программы. [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall531453816_413 (Дата обращения: 15.06.2021)

²²³ Страница «Команды Жуковского». Программа в описании группы [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/zhukovsky_public (Дата обращения: 15.06.2021)

²²⁴ Сайт Романа Юнемана 2019. Программа [Электронный ресурс] URL: <http://uneman.com/program.html> (Дата обращения: 15.06.2021)

таксистов, криминогенная ситуация в окрестностях общежития для мигрантов. По сравнению с остальными кандидатами его программа была сформулирована наиболее конкретно, оперировала адресами проблемных объектов. При этом кандидат, в отличие от Жуковского и Русецкой, избегал критики властей.

Можно, таким образом, сделать вывод, что на региональном уровне перспективными избирательными технологиями, позволяющими добиваться желаемых результатов, и являющиеся ядром технологического популизма, выступают те, конституирующими составляющими которых является опора на тесное общение с избирателем, акцентирование внимания на конкретных проблемах, яркая и доходчивая агитация. Способствующая достижению высоких результатов. В то же время необходимо еще раз отметить, что в политических (в том числе и электоральных) процессах применяемые технологии остаются лишь одним из значимых факторов и сами эти процессы требуют более объемной своей оценки.

2.3 Популизм в Москве: на материалах местных и федеральных выборов²²⁵

В настоящем параграфе мы обращаемся к выборам в Москве на местном и федеральном уровнях. Сравнительный анализ выборов всех уровней позволит полнее определить особенности популистских практик и дискурса, применяемых в электоральной борьбе. В качестве методов исследования популизма используется case-study и экспертный опрос.

Выборы депутатов Госдумы РФ седьмого созыва 18 сентября 2016 года

Выборка. Выборка для эмпирического исследования была построена за счет отбора самых конкурентных округов по каждой избирательной кампании. Наличие высокой конкурентной борьбы провластных и оппозиционных кандидатов является необходимым критерием в определениях технологического популизма. По выборам в государственную Думу VII созыва в 2016 г. были отобраны округа № 196, 199, 206, 209 (то есть Тушинский, Черемушкинский, Бабушкинский, Люблинский округа). Интерес к этим четырем округам Москвы-2016 проявился не только в журналистском сообществе, но и в экспертно-аналитическом, что нашло, в частности, отражение в докладе Российской ассоциацией политических консультантов (РАПК), в котором с помощью метода Digital-SATI (массовые опросы) были определены и классифицированы конкурентные

²²⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Боганова А.В.* Популистские практики в избирательной кампании Д. Гудкова и Г. Онищенко (2016 г.) // Политика постправды в современном мире: Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием СПбГУ / Под редакцией О.В. Поповой. – СПб : Скифия-принт, 2017. – С. 28-31.

избирательные округа. Так, в категорию «очень горячие» попали Тушинский и Люблинский округа, а в «горячие» – Черемушкинский и Бабушкинский²²⁶. Статусами конкурентных были наделены округа № 196, 206 и 209 и в аналитическом докладе АПЭК, который фиксировал в них «острую конкурентную борьбу с непредсказуемым итогом»²²⁷. В Тушинском районе предвыборная борьба была обозначена при этом в качестве одной из самых ярких и конкурентных одномандатных кампаний по выборам в ГосДуму-2016.

Бэкграунд. По Бабушкинскому району основная конкуренция разворачивалась между кандидатами «Единой России», победителем праймериз Иваном Тетериным и экс-председателем партии «Яблоко», главой московского отделения этой партии – Сергеем Митрохиным (депутат Госдумы трех созывов с 1993 по 2003 гг.). В округе заявил о своем участии также кандидат от «Парнаса» Николай Ляскин.

В Тушинском округе конкурентная борьба велась между Дмитрием Гудковым (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов), молодым депутатом Государственной Думы VI созыва, известным своими резонансными высказываниями, и Геннадием Онищенко – представителем партии «Единая Россия», экс-руководителем Роспотребнадзора, главным санитарным врачом страны и помощником премьер-министра Дмитрия Медведева.

В Люблинском округе конкурентная кампания развивалась между победителем праймериз «Единой России», телеведущим Петром Толстым и депутатом Госдумы от Москвы, зампредом КПРФ Валерием Рашкиным²²⁸.

²²⁶ Выборы 2016: 42 «горячих» госдумских округа. Аналитический доклад РАПК. – 2016. URL: https://www.politanalitika.ru/doklad/vibori_2016_42_goryachih_gosdymskih_okryga_chast_ii/ (Дата обращения: 5.05.2017)

²²⁷ Наиболее конкурентные округа на выборах в Государственную думу. Аналитический доклад АПЭК. – 2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157987.html> (Дата обращения: 5.05.17)

²²⁸ Выборы 2016: 42 «горячих» госдумских округа // Аналитический доклад РАПК. 2016. URL: https://www.politanalitika.ru/doklad/vibori_2016_42_goryachih_gosdymskih_okryga_chast_ii/ (Дата обращения: 5.05.2017)

И, наконец, в Черемушкинском округе борьба осуществлялась между четырьмя кандидатами - действующим депутатом Госдумы от КПРФ Владимиром Родиным; беспартийным, но тесно сотрудничающий с ОНФ и ЕР хирургом Дмитрием Морозовым; демократом от «Парнаса» Константином Янкаускасом, муниципальным депутатом округа Зюзино; и еще одним демократическим кандидатом, Еленой Русаковой, муниципальным депутатом Гагаринского района, членом партии «Яблоко», общественным активистом, известной блокированием проекта расширения Ленинского проспекта, отменой установки памятника князю Владимиру на смотровой площадке на Воробьевых горах и другими резонансными для округа выступлениями²²⁹.

Штаб. Работающие в штабе люди, как известно, зачастую не только определяют стратегии агитации, но и сами дают основания для ее характеристики. В Тушинском округе руководителем штаба Дмитрия Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) являлся вышеупомянутый Максим Кац (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) – муниципальный депутат, сооснователь фонда «Городские проекты», экс-заместитель руководителя избирательного штаба Алексея Навального в 2013 году, известный блогер. Таким образом, политический менеджер штаба Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) не уступал в медийности кандидату, при этом его популярность в определенных кругах выступала дополнительным каналом для привлечения волонтеров и работников в штат, и также соответствующего электората. В целом штаб Д. Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) и М. Каца (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) состоял из молодых людей, выстраивал интенсивную коммуникацию через telegram-мессенджер; рекрутинг агитаторов и иных специалистов происходил через рекламу в социальных сетях. Была создана скорее атмосфера тусовки и

²²⁹ Егорова А. Самый жирный округ // Новая газета. 2017. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/08/29/69692-samyu-zhirnyu-okrug> (Дата обращения: 7.10.2017)

единомышленников, нежели офиса. В свою очередь, официальный волонтерский штаб Геннадия Онищенко возглавила актриса Анна Снаткина (актриса в качестве руководителя – ответный пиар ход). При этом штаб Г. Онищенко можно охарактеризовать как довольно закрытую структуру, отличающуюся четкой субординацией и ограниченной мобильностью штаба в сравнении с конкурентом.

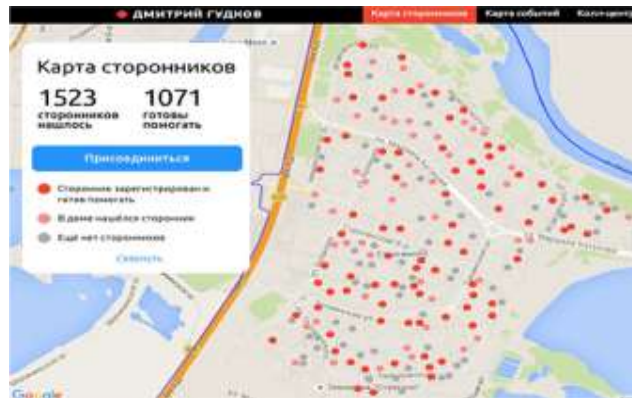
В Черемушкинском и Бабушкинском районах штабы оппозиционеров-демократов были организованы по схожим принципам, без субординации и с открытым доступом. Что касается провластных кандидатов, то их штабы были закрыты, связаться с ними возможно было только опосредованно, либо на организованных встречах.

Работа с электоратом. Агитационную работу можно условно поразделить на оффлайн (встречи, пикеты, обход квартир) и онлайн (социальные сети, интернет-площадки) мероприятия. Самое важное отличие в агитации Дмитрия Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) заключалось в формировании сетевой структуры: агитаторы «вербовали» потенциального избирателя, который становился «шефом подъезда», в том числе имел личный аккаунт на специальном сайте gudkov.ru, где размещались для него задания «пригласить соседей на встречу с кандидатом», «раздать агитационные материалы», «приглашения на медийные мероприятия» и другое. «Шефов» находили не только через агитацию на 50-70 точках пикетов (около специальных стендов, поставленных в самых проходных местах), но и через поиск в Интернете. Сторонников заносили на карту, где можно было непосредственно общаться и следить за их активностью (Рисунок 1).

Таким образом, у оппозиционного штаба было очень много непосредственных встреч с электоратом, приводящихся в форме диалогов и лекций. Их работники устанавливали сцену, расставляли аппаратуру, стулья для слушателей. На встречах приветствовались провокационные вопросы различного рода, выигранные для оппозиционных кандидатов. Другими

словами, широко использовался прямой диалог с жителями, кандидат репрезентовал себя через позицию «я такой же, как и вы».

Рисунок 1

Избирательные кампании провластных кандидатов не отличались особой активностью и креативностью. Стоит при этом отметить и использование административного ресурса для проведения реальных встреч. Не единичными были, в частности, случаи проведения встреч в стенах школ в данных избирательных округах, об этих и других нарушениях с использованием административного ресурса было указано на сайте «Карта нарушений на выборах»²³⁰ (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов).

Наиболее резонансное событие – публикация видео, в котором в помещении центра социальной защиты населению должна была состояться предвыборная встреча Г. Онищенко²³¹. Однако при съемке журналистом предвыборных стендов в зале, кандидат спешно покинул здание. Также интересный кейс – использование кандидатом И. Тетериным пожарной машины, чтобы приехать на встречу к избирателям²³².

²³⁰ Карта нарушений на выборах (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов). URL: <https://www.kartanarusheniy.org> (Дата обращения: 7.10.2017)

²³¹ Смелова А. Геннадия Онищенко обвинили в незаконной агитации // Коммерсант. 2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3065732> (Дата обращения: 25.04.2017)

²³² Кандидат Тетерин ездит на встречи с избирателями на пожарной машине // YouTube. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=piwOlQZ77gY> (Дата обращения: 7.10.2017)

Интернет. Интернет-кампания Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) и остальной пролиберальной оппозиции была как раз тем самым инструментом построения сети сторонников. Виртуальная площадка служила для поиска и «вербовки» потенциальных избирателей. Целевой электорат Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) состоял из молодежи, а также либерального и протестного сообщества из числа так называемого «среднего класса» (именно эти социальные группы активно используют Интернет в повседневной жизни). Оппозиция активно пользовалась социальными медиа и социальными сетями, доступ к их сайтам и страницам до сих пор возможен.

Электоральная база провластного кандидата состояла, как подмечено, прежде всего, из бюджетников и лояльных к власти граждан, а также из людей пожилого возраста. Поэтому зачастую нестандартной коммуникации, в том числе, использования Интернета как инструмента непосредственного общения с избирателями, в нашем случае в заметных масштабах не обнаруживалось. «Работа в социальных сетях также строилась по принципу «надо что-то сделать»»²³³. Используемых площадок было гораздо меньше.

Программа. Программные документы транслируют основную повестку и дискурс избирательных кампаний. Вместе с тем зачастую предвыборная программа представляет собой скорее красивую листовку и набор упрощенных лозунгов, нежели серьезные программные предложения. Показательно и то, что в листовках и интервью кандидаты часто вешают ярлык «популиста» на друг друга (в исключительно негативной, разумеется, коннотации), хотя программные тезисы кандидатов - и провластных, и оппозиционных – в большой мере собирают в себе упрощенные смыслы и предлагают легкие решения, что свидетельствует об их одинаковой ориентации на возможности технологического популизма.

²³³ *Игнатовский Я., Михайличенко Д. Тушинский.* КОЛ. Кампания в Тушинском округе №206 (Москва). С. 181.

Безусловно, в содержательном плане есть и серьезные различия. Так, программы провластных кандидатов чаще апеллируют к собственному авторитету в занятой ими сфере деятельности (здравоохранение – Г. Онищенко, Д. Морозов; безопасность – И. Тетерин), часто в политических программах транслируется апелляция к биографии и статусному положению кандидата. Их основные тезисы в большей мере касаются «общих тем»: качества продуктов питания/воды, доступа к лекарствам, защиты от биологических и военных угроз.

Агитация. Здесь представлена визуальная агитация по разным районам: Тушинский (Рисунок 2-7), Бабушкинский (Рисунок 8-15), Черемушинский (Рисунок 16-23) и Люблинский округа (Рисунок 24-28).

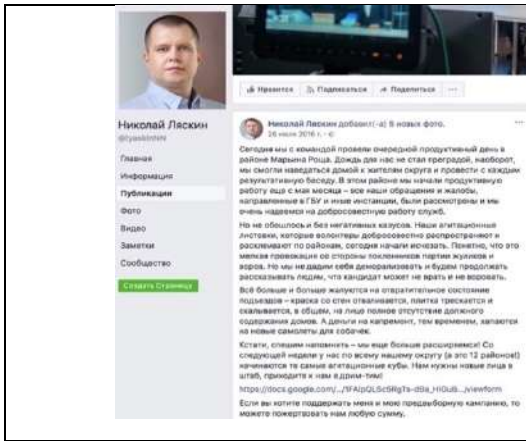
Тушинский округ. Рисунок 2-7

Бабушкинский округ. Рисунок 8-15

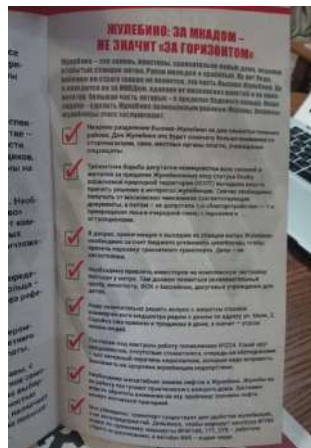

Черемушинский округ. Рисунок 16-23

Люблинский округ. Рисунок 24-28

Пожалуй, наиболее полный перечень содержательных характеристик и маркеров популизма был представлен в аналитическом докладе фонда ЭИСИ²³⁴. Популистские практики были рассмотрены на примерах популистских движений и партий в Америке и Европе, где описаны технологические аспекты популизма в политическом процессе и электоральной практике зарубежных стран (Америка, Франция, Италия). На основе полученных данных исследователями была составлена «технологическая карта популизма». Используя данный перечень («технологическую карту»), в рамках данного исследования была предпринята попытка обнаружить и сравнить популистские практики по вышеприведённым кейсам и материалам (Таблица 18) в электоральном процессе по выборам в Государственную Думу VII созыва.

Таблица 18

	Тушинский округ		Люблинский		Бабушкинский			Черемушкинский округ			
	Гудков	Онищенко	Рашкин	Толстой	Тетерин	Митрохин	Лясковин	Морозов	Родин	Янкаускас	Русакова
Технологические характеристики											
Сеть местных ячеек и горизонтальное взаимодействие.	+	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+
Роль интернета	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+
Непрерывный референдум (обсуждение и диалог о проблемах)	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+
Самораспространяемый контент	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-
Живые твиттеры	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	+
Децентрализация и горизонтальное управление	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	+
Харизматичный лидер	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-

Кандидаты, выделенные в таблице зеленым цветом, имели в своих предвыборных кампаниях большее количество технологических маркеров, нежели их оппоненты. Здесь прослеживается очевидное разделение на провластный и оппозиционный популизм, о котором мы говорили прежде.

²³⁴ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 43-47.

Именно кандидаты из числа либеральной оппозиции строят свою повестку на негативной мобилизации, активно используя постоянную живую коммуникацию. Для граждан они предлагают достаточно нестандартные решения через выстраивание горизонтальных социальных сетей, так или иначе расширяя возможности прямого участия в политике.

Системные кандидаты не могут не учитывать этот факт. Вынуждающий давать ответ на популистские практики конкурентов. Как отмечают Г.С. Кузнецов и Е.Н. Соколова существует «три стадии развития реакции политической системы на популистский вызов: от полного неприятия и отторжения через содержательную дискуссию и рациональную апелляцию к избирателю к перенятию популизма как эффективной модели, к заимствованию его форматов и программных заявлений»²³⁵. В рамках анализируемой нами избирательной кампании как раз и заметна данная тенденция: первоначальный упор на активное использование административного ресурса, но затем все большее заимствование форматов работы своих оппонентов (развитие PR-кампании, использование похожих стендов и рекламных решений, увеличение работы с жителями округов и т.д.).

Выборы депутатов Советов муниципальных округов 10 сентября 2017 года

Выборка. На муниципальных выборах в 2017 году в Москве конкурентными округами, согласно докладу ФорГО (Фонд развития гражданского общества)²³⁶, были названы Крылатский, Некрасовка, Зюзино и Красносельский, а также Пресненский, Отрадный, Строгино, Хамовники, Выхино-Жулебино, Таганский и Тверской округа. Независимый аудит выборов КГИ (Комитета гражданских инициатив) представил свою оценку

²³⁵ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017. С. 41.

²³⁶ Муниципальные выборы в Москве 2017 году: итоги выдвижения, стартовые условия, развилки и прогнозы // Аналитический доклад ФорГО. – 2017. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/104> (Дата обращения: 16.09.2017)

конкурентных округов: «это районы близкие к центру - Красносельский, Сокольники, Алексеевский, Гагаринский, где основном шла активная борьба»²³⁷. С учетом достаточно низкого уровня освещенности муниципальных выборов, и, следовательно, со сложностями в поиске агитматериалов, в нашем исследовании представлена выборка из четырех районов: Красносельского, Таганского, Алексеевского, Гагаринского.

Контекст. Муниципальные выборы в Москве отличились малой информационной оглаской. Д.А. Ежов в этой связи отмечает, что характерной чертой кампании была «так называемая стратегия молчания, практически выразившаяся в серьезных просчетах на уровне информационного обеспечения выборов в Москве. Стоит заметить, что к муниципальным кампаниям, как правило, электорат и без того испытывает низкий интерес, что традиционно выражается в невысокой явке на избирательные участки. Однако 10 сентября 2017 г. явка была зафиксирована на уровне 14,82%»²³⁸.

Определим важные элементы прошедшей муниципальной кампании:

- 1) Некоторый информационный вакуум вплоть до дня голосования.
- 2) В ходе предвыборной борьбы в большинстве районов были использованы провластными и системными кандидатами такие технологические практики, как использование административного ресурса, точечные встречи с избирателями, привлечение к кампании социальных работников и т.п. Массовый политический дискурс отсутствовал, кампания освещалась слабо.
- 3) Д. Гудковым (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) и М. Кацем (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) была создана площадка для обучения, упрощенного продвижения и регистрации кандидатов в муниципальные депутаты, так называемый «политический

²³⁷ Выборы в России: независимый аудит // Проект КГИ. – 2012-2018. URL: <https://komitetgi.ru/projects/1412/> (Дата обращения: 16.09.2016)

²³⁸ Ежов Д.А. Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) // Власть. 2017. № 10. С. 167.

uber». Это в определенной степени увеличивало мотивацию людей выдвигаться в муниципальные депутаты и трансформировало протест в конвенциональные формы участия. Обнаружилась, таким образом, еще одна важная характеристика такого «политического убера», заключающаяся в том, что избирателем воспринималась не риторика отдельного кандидата, а уже сформированного оппозиционного дуэта Гудкова-Каца, использующего одинаковые формы агитационных материалов и каналы мобилизации.

4) Высокая онлайн/оффлайн активность стала фиксироваться только в период предвыборной гонки.

5) Локальный дискурс кандидатов в большей мере первоначально обнаруживался у либеральной оппозиции, однако затем такую риторику подхватили и провластные кандидаты.

Можно констатировать, что системные кандидаты продолжали использовать по преимуществу «старые» и знакомые методы, не обращая внимания на изменившиеся условия электорального процесса - все ту же модель, включающая опору на административный ресурс и зависимых социальных групп (бюджетники, работники, пенсионеры). Фиксируется использование надомного голосования как одного из важных инструментов получения голосов. В ночь после голосования в районах, где у оппозиции была возможность получить большинство, наблюдался ряд эксцессов (с привлечением полиции, провокациями, пересчетом без присутствия наблюдателей и др.)²³⁹.

Агитация. Агитматериалы не отличались креативностью и в Красносельском (Рисунок 29-32), и в Таганском (Рисунок 33-36), и в Алексеевском (Рисунок 37-41), и в Гагаринском округах (Рисунок 42-45). Для либеральной оппозиции основной площадкой для продвижения и агитации оставался Интернет.

Красносельский округ. Рисунок 29-32

²³⁹ Карта нарушений на выборах (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов). URL: <https://www.kartanarusheniy.org> (Дата обращения: 7.10.2017)

КОМАНДА «СОЛИДАРНОСТИ»
За каждого из вас!

- ЗА!** **ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНКУРЕНЦИЮ**
Вместо монополии «Единой России»
- ЗА!** **АУДИТ КОММУНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ**
Вместо кулуарного роста тарифов ЖКХ
- ЗА!** **СНИЖЕНИЕ СБОРОВ ЗА КАПРЕМОНТ**
Вместо необоснованных поборов
- ЗА!** **ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ РЕНОВАЦИИ**
Вместо тотального сноса домов

10 СЕНТЯБРЯ 2017 года –
ВЫБОРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ
В КРАСНОСЛЬСКОМ РАЙОНЕ!

10 сентября 2017
ВАШ
выбор депутатов
Совета депутатов
муниципального округа
Красносельский
Избирательный округ №1

САЛЬНИКОВ
Юрий Александрович

Родился в 1983 году в Москве. Окончил Высшую школу менеджеров «Сколково», Высшую школу менеджеров «Сколково». Имеет высшее образование в области менеджмента. Работал в различных организациях, занимаясь управлением проектами. Автор ряда статей по вопросам менеджмента и лидерства. Имеет опыт работы в области управления персоналом и организационного развития. Владеет английским и немецким языками.

ЧЕЛОВЕК ИЗ НАРОДА И ДЯДЯ НАРОДА

ЗА!

- вместе и самостоятельный выбор;
- использование достижений лучших компаний;
- защита и укрепление прав детей и стариков на всех уровнях;
- освоение средств для бизнесменов и предпринимателей;
- повышение прозрачности работы органов власти и подотчетность; инициативы по развитию культуры и спорта;
- использование опыта лучших компаний.

Иде на выборы и выполнил миссию и намерены избираться, не обращая внимания на партийную принадлежность.

Тел.: 8 (495) 545-83-17 Email: ysalnikov@mail.ru

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ ДОСТИЖЕМ ЖЕЛАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ!

Даниил – человек, которому небезразлично то, что происходит в нашем городе.

Вместе со мной активно борется за права жителей с массовой программой участия в организации мэрии 28 мая против так называемой «реновации»

Как лидер московского «Яблока» и кандидат в мэру Москвы, я призываю Вас присоединиться 10 сентября на избирательные участки, и проголосовать за Даниила Агневского.

Красносельскому району нужны хорошие депутаты, которые смогут изменить эту парочную систему!

Председатель московского областного отделения «Яблока», кандидат в мэру Москвы
Сергей МИТРОХИН

Даниил АГНЕВСКИЙ
Председатель Московского Яблока,
выдвижен партией «ЯБЛОКО»

Бездельники из «ЕР»
Почему вы ничего не знаете о работе муниципальных депутатов?

90% ДЕПУТ
В КРАСНОСЛЬСКОМ РАЙОНЕ
СОСЕДИ ПРЕДПОЧЛИ
ПАРТИЮ «ЯБЛОКО»

Коммуналка бьет по карману
Столица переживает очередной послеполночный пикетов ЖКХ

Таганский округ. Рисунок 33-36

СПАСИ ТАГАНКУ!

Соседи! Будущее Таганки под угрозой. Городские власти наш район в течение нескольких лет жестко контролировали не представляемому парку власти, и жители района не чиновники, а простые люди.

Мы не дали развалиться Таганку.
Мы не позволили ввести платную парковку в жилых кварталах.
Мы не дали застроить наши дворы и скверы.
Мы защитили скверик «Победы».
Мы всегда стоим на стороне жителей.

Власти в Москве устроили так, что основные полномочия переданы урзувам. Но чиновники больше всего боятся контроля! В течение пяти лет жестко контролировали урзуву членов депутатского корпуса. Депутаты заставляли чиновников слушаться людей и делать то, что просит народ.

Что такое контроль? Каждый чиновник на Таганке должен знать, если что не так – где тут же сидит папа и заставит исправиться ошибку. Депутаты два года контролировали работу на бирже. Депутатский контроль заставляет чиновников работать качественно. Депутатский контроль вынуждает бюрократов делать то, что нужно людям, а не то, что выгодно чиновникам в другом.

«Единая Россия» – партия чиновников. Это механизм, цель которого – создать условия, при которых чиновники в урзувах и «Жилищниках», префектурах и мэрии смогут безнаказанно расхищать огромный столичный бюджет, при этом отчитываясь наверх о том, как здорово москвичи своей жизнью. Чиновников волнует только деньги и власть, а не интересы жителей ни в коем случае.

(Окончание на стр. 2)

3 округ

3 победы депутатов

1. **Железные кварталы Таганки без парковочных тарифов**
Сначала чиновники распорядились ввести на всей Таганке платную парковку. Мы не дали развалиться Таганку. Мы не позволили ввести платную парковку в жилых кварталах.

2. **Капитальный ремонт – под контролем депутатов**
Мэрия обманом за последние годы провела несколько капитальных ремонтов. Мы контролировали процесс. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки.

3. **Благоустройство территории, а не двор**
По инициативе депутатов Таганки в районе проведено благоустройство территории. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки.

3 достижения общественников

1. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки.

2. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки.

3. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки. Мы добились отмены платной парковки на территории Таганки.

Илья Свиридов о команде жителей

Моя команда

СВИРИДОВ Илья
Справка 36 лет, врач. Национальный институт Трансформации реальности, кандидат наук. Живет на Новотуровской улице. Жена, двое детей.

АБРАМОВА
Справка 42 года, юрист. Живет на Новотуровской улице. Жена, двое детей.

ИВАНОВ Руслан
Справка 43 лет, радиологический техник. Живет на ул. Новотуровская.

ЛАПЧЕН
Справка 45 лет, юрист. Живет на ул. Новотуровская.

Моя команда – это люди, которые вместе работают над решением проблем нашего района. Мы хотим сделать наш район лучше, безопаснее и комфортнее. Мы хотим привлечь внимание властей к проблемам нашего района и добиться их решения. Мы хотим сделать наш район местом, где хочется жить и работать.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ СПАС 250-ЛЕТНИЙ ДУБ В ТАГАНСКОМ ПАРКЕ

Трагический пожар – сердце района

Дети войны: никто не забыт

Управление забыла сделать пандус для инвалидов

«Дети войны» – это статус с юридической точки зрения. Это статус, который дает определенные льготы и привилегии. Это статус, который должен быть известен всем. Это статус, который должен быть защищен. Это статус, который должен быть уважаем.

Алексеевский округ. Рисунок 37-41

Алексеевский

НАШ район. НАШ дом. НАШ выбор.

Информационный мессинг кандидатов и депутатов Муниципального округа Алексеевский

ИЗМЕНИМ РАЙОН ВМЕСТЕ

ВАШИ КАНДИДАТЫ. ПРИХОДИТЕ 10 СЕНТЯБРЯ И ГОЛОСУЙТЕ ЗА СВОИХ.
Наши мессинг: kand.kommunist.ru

Приходите на выборы 10 сентября и сделайте свой выбор. Мы хотим сделать наш район лучше, безопаснее и комфортнее. Мы хотим привлечь внимание властей к проблемам нашего района и добиться их решения. Мы хотим сделать наш район местом, где хочется жить и работать.

Живу в Алексеевском районе, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района.

Герасимова Светлана ✓
Живу в Алексеевском районе, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района.

Малкин Дмитрий ✓
Живу в Алексеевском районе, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района.

Артаутов Владимир ✓
Живу в Алексеевском районе, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района.

Войтюк Александр ✓
Живу в Алексеевском районе, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района, представляю ТСЖ, организую рабочую группу по развитию района.

ЛДПР

10 СЕНТЯБРЯ ПРИХОДИ НА ВЫБОРЫ СВОЕГО ДЕПУТАТА!

ГОВОРИМ ПРАВДУ, ДЕЛАЕМ ДОБРО!

ПОРЯДОК И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ РОДНОГО РАЙОНА

ЕЛЕНА ОРЛОВА
клинический психолог, эксперт-консультант на ТВ

Кандидат в депутаты ЛДПР в Алексеевскому округу

8 985 238-22-44

Алексеев

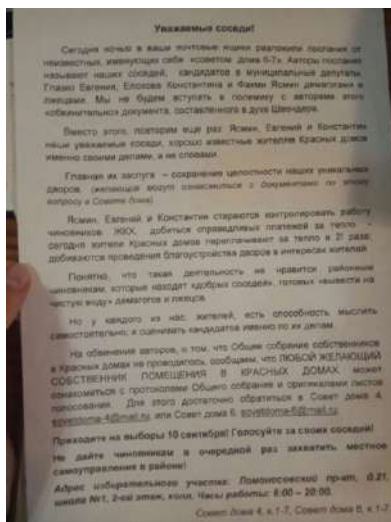
Плюс – дом, минус – детский сад

Артём Гуцалюк
Я искренний, честный и открытый по своей натуре и своей работе

Программа развития Алексеевского района

Гагаринский округ. Рисунок 42-45

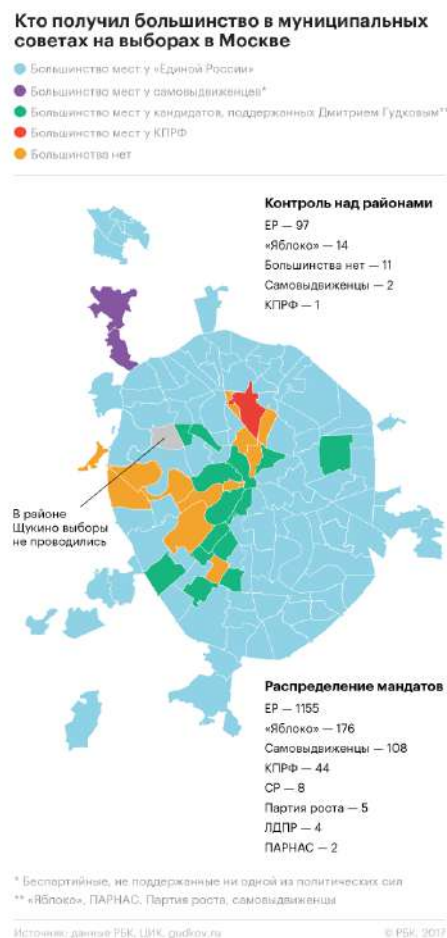

Если подвести итоги в цифрах, можно зафиксировать, что 76% голосов получила правящая партия. Территориально «Единая Россия» полностью

победила в Южном, Юго-Восточном и Северо-Западном округах, Троицке и Зеленограде, сдав центр оппозиции (Рисунок 46).

Второе место по результатам голосования заняла партия «Яблоко», набрав 11,72% голосов. В Гагаринском районе, где голосовал президент, у этой партии оказалось 12 мандатов из 12, в Тверском – 12 из 10 (еще два достались самовыдвиженцу и кандидату от «Единой России»), в Академическом округе – 9 из 12 (5 от «Яблока», 2 от «Партии роста», один от «Парнаса» и один самовыдвиженец), на Якиманке – 9 из 10, в Тропареве-Никулине – 8 из 10, в Ломоносовском – 7 из 10. Третье место – у самовыдвиженцев. КПРФ набрала около 2,9%, мандаты получили больше 40 кандидатов. Большинство партия не получила ни в одном районе, не взяв нигде и половины мандатов.²⁴⁰

Рисунок 46

²⁴⁰ Выборы в Москве 2017: самые интересные голосования по районам // МК. 2017. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2017/09/11/vybory-v-moskve-2017-samyie-interesnyie-golosovaniya-po-rayonam.html> (Дата обращения: 7.10.17)

Говоря о популистских технологиях, применяемых в данной предвыборной гонке, стоит учитывать контекст замалчивания выборной кампании. В этих условиях хорошо сработал «политический убер», который был выстроен оппозицией задолго до этого путем построения горизонтальной социальной сети единомышленников. При этом технология «умного голосования», как это реализовывалось на региональных выборах в Мосгордуму в 2019 году, не была использована в нынешней кампании. Так или иначе, с помощью технологии «убера» и негативной мобилизации 266 человек из числа оппозиционных кандидатов, одержали победу на муниципальных выборах. Команда Гудкова-Каца помогала заполнять документы выдвиженцам для регистрации, вести информационную кампанию, предоставляла помещения и агитматериалы. Среди поддержанных были как представители «Яблока», так и самовыдвиженцы и представители других партий, в том числе парламентских, например, КПРФ²⁴¹.

Выборы депутатов Госдумы РФ восьмого созыва 19 сентября 2021 года

Прежде чем перейти к исследованию технологического популизма в кампании 19 сентября 2021 года, необходимо учесть контекст этого времени, а именно распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Во многих государствах начались массовые периоды карантина, так называемого локдауна²⁴², гражданам необходимо было быть дома для предупреждения новых заражений. Пандемия повлияла на многие сферы жизни - от бытовой до экономической и политической. Самыми важными решениями, принятыми на государственном уровне и повлиявшими на политический процесс, можно считать введение самоизоляции, прививочной кампании и систему qr-кодов.

В отечественном политическом пространстве использование коронавирусной повестки для мобилизации электората было достаточно

²⁴¹ Кузнецова Е. «Яблочная революция»: к чему приведет успех Гудкова на выборах в Москве // РБК. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2017/59b654099a7947246a430af3> (Дата обращения: 7.10.17)

²⁴² Lockdown – т.е. карантин.

широким, что прослеживалось в антипрививочных и антимасочных кампаниях, призывах против электронного голосования (Москва, вошла в регионы, где осуществлялось дистанционное электронное голосование²⁴³) и системы qr-кодов. Примечательными в этой связи выглядят популярные тикток ролики оппозиционных лидеров и политиков разного уровня на протяжении всего периода пандемии. Один из таких роликов против использования qr-кодов²⁴⁴, собравший 259 тыс. просмотров. сняла, в частности, КПРФ. Упрощение проблемы, антагонизм к позиции «властной элиты», политизация ситуации и манипулирование фактами позволяло быстро находить сторонников среди «народных масс».

В рамках данного исследования было проведено, как мы уже отмечали, экспертное анкетирование (12 экспертов) среди представителей профессуры ведущих вузов Москвы, столичных органов местного самоуправления, действующих политтехнологов. Анкета (Приложение 2) включала достаточно широкий круг вопросов – от общей оценки популизма как социального феномена до его проявлений в избирательных кампаниях федерального и местного уровней на территории Москвы, в том числе в предвыборной кампании в Госдуму РФ восьмого созыва 19 сентября 2021 года. При ответах на эти вопросы допускалось несколько вариантов ответов. При этом анкетирование велось непосредственно в период предвыборной гонки в Госдуму РФ, поэтому эксперты были знакомы с повесткой и риторикой кандидатов.

Абсолютно все опрошенные эксперты считают, что оппозиция пользуется популистскими практиками в широких масштабах. Среди таких практик чаще всего выделяется ссылка на ряд риторических приемов националистического (типа «хватит кормить Кавказ») и социалистического толка (обещание снизить или заморозить тарифы ЖКХ и т.п.). Наблюдается

²⁴³ ЦИК назвал регионы, где в этом году пройдет онлайн-голосование на выборах // РИА Новости. 2021. URL: <https://ria.ru/20210525/golosovanie-1733815631.html> (Дата обращения: 5.11.2021)

²⁴⁴ Тик-ток ролик КПРФ против системы qr-кодов: <https://www.tiktok.com/@guwikivi/video/7032475894241299713> (Дата обращения: 5.11.2021)

эклектическое сочетание позиций (к примеру, вкрапление «левой» риторики в общую позицию Навального через его обещания повышения прожиточного минимума). Для оппозиции, по мнению экспертов, характерны упрощение дискурса борьбы с коррупцией, национальных проблем («отмена национальных республик») и т.п.

Выделяя наиболее явных представителей популизма среди зарубежных политиков, семь экспертов из двенадцати назвали Дональда Трампа, пять - Владимира Зеленского. Остальные политики упоминались реже. Среди них Бeppe Грилло и Берни Сандрес (их назвали три эксперта). Перечисление отечественных политиков выглядит несколько интереснее. На вопрос «Кого из отечественных политиков, на ваш взгляд, можно назвать популистом?» выявились полярные ответы - «Всех» и «К сожалению, никого». В целом большинство экспертов, однако, склоняются к первой позиции, называя фамилии из разных политических лагерей. Чаще всего эксперты называли Жириновского (это сделала половина респондентов). Два эксперта выделили пару – Жириновский и Навальный. Владимира Путина сочли популистом четыре эксперта (при уточнении одного из них, что речь идет о первых сроках его президентства в стране). Реже упоминались отдельные депутаты Государственной Думы и Московской Городской Думы от партии «Единая Россия».

Опрос предусматривал оценку экспертами эффективности популистских практик в зависимости от географии их применения. Города-миллионники, индустриальные города и сельская местность получили одинаковое количество голосов респондентов - по 25%. Вместе с тем, большинством из них были отмечены определенные особенности популизма в Москве.

Вне зависимости от эффективности большинство экспертов заключили, что практики популизма в Москве встречаются постоянно. Более того, у популизма в Москве существуют определенные особенности, связанные с высоким темпом жизни и большими бюджетами, как самого города, так и

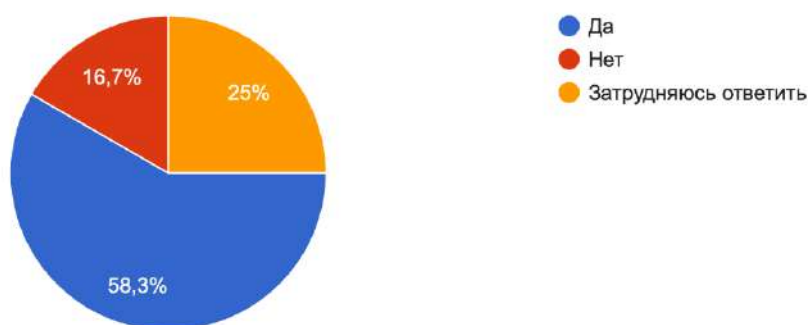
избирательных кампаний в нем. Один из экспертов формулирует это так: «у людей нет времени разбираться, им нужно подавать политическую информацию быстрее, проще и сразу выдавать решение, с которым бы они согласились. Политика Собянина так строится: всё замечательно - кивните».

В среде правых популистов на одно из первых мест выходит борьба с (нелегальными) мигрантами. Левые популисты в Москве шире продвигают идеи, связанные с урбанистикой и благоустройством, на что во многих других городах России местных средств из местных бюджетов явно недостаточно, и там соответствующие лозунги концентрируются вокруг федеральных программ. Представители «Единой России» в связке с мэрией делают акцент на амбициозных программах развития транспорта – выигрышной теме в московских избирательных кампаниях. Причем, как отмечают эксперты, среди провластных кандидатов в законодательные органы власти распространена практика «приписывания» успехов исполнительной власти себе.

График 6

21. Замечали ли Вы использование популистских практик в период предвыборной кампании-2021 в Государственную Думу в Москве?

12 ответов

Все эти особенности проявились и во время избирательных кампаний в Государственную Думу VIII созыва на территории Москвы, хотя, по выражению одного эксперта, «кампания мёртвая». При этом большинство респондентов отметили наличие популистских практик в кампании (График 6).

Эксперты во время текущей избирательной кампании указали на следующие популистские практики:

- [использование лозунга] «Обуздаем цены ЖКХ» [кандидата в ГД от «Единой России» Разворотневой],
- кампания Толстого в 199 округе, где он «приписал себе все, что там было построено за пять лет, себе»,
- «антипрививочные акции [кандидата в ГД от КПРФ] Рашкина»,
- «атака на «излишнее» благоустройство, специфика атаки по линии здравоохранения (оптимизация), критика вакцинации и антиковидных ограничений»,
- «введение и экстренная отмена ограничений от общепита»,
- «участие в раздаче призов за участие в электронном голосовании».

Последние два ответа экспертов показывают значительное участие исполнительной власти в организации избирательного процесса. Они едины и в том, что в Москве, как и в стране в целом, хотя и в меньшей степени, избиратели голосуют не за «левых» или «правых», а за предлагаемый набор благ. Особенностью последнего избирательного цикла в столице явилось и то, что популистские мотивы наглядно проявили себя не только в агитации за конкретных кандидатов, тем более за какую-либо партию, но и в способах повышения явки.

Проведенное анкетирование позволяет сделать ряд выводов. Популизм утверждает себя, прежде всего, как особая политическая технология, используемая активно, в первую очередь, в ходе электоральных процессов. Ее инструментарий отличает обычно эмоциональная риторика, раздача заведомо невыполнимых обещаний, голословность, ведущие к примитивизации политического дискурса. Констатация этого факта не должна, однако затенять другую сторону вопроса. Популизм, спекулируя на чаяниях населения, так или иначе, эти чаяния отражает, и апелляция к ожиданиям общества это то, чем в том или ином виде должен заниматься каждый публичный политик. Популизм во время последней кампании

выражался в абстрактных лозунгах, раздаче невыполнимых обещаний кандидатами, участие в кампаниях известных, но неопытных в вопросах управления людей. В свою очередь влияние коронавируса на избирательную кампанию проявилось в возможной манипуляции с датами локдаунов со стороны властей и распространению непрозрачной практики электронного голосования. Так или иначе, как это зафиксировано и в нашем экспертном опросе, к популизму прибегают все политические силы страны.

Вместе с тем анализ популистских практик показывает, что на передний план выходит такая проблема, как разрыв в диалоге власти и граждан. В этом случае популизм может служить индикатором настроений и ожиданий в обществе. Использование популистской риторики и практик указывают на значимость проблем, которые зреют в обществе. Популистские лозунги и обещания, которые используются в ходе предвыборной кампании, часто апеллируют к значимым проблемам и вызовам, с которыми сталкивается население. Ожидается, что ответственные политические институты и акторы будут нести ответственность за их решение.

Так, например, В.И. Коваленко отмечает, что конечно «существует безусловное противоречие между желанием обеспечения участия в управлении самых широких масс и императивами профессионализма»²⁴⁵. При этом в качестве преодоления этого противоречия предлагаются следующие решения: «Это, во-первых, повышение общей, профессиональной и политической культуры населения, борьба с засильем низкопробных образцов массовой культуры, и, во-вторых, практическое участие в управленческой работе через различного рода комитеты, комиссии, советы, профсоюзы»²⁴⁶.

Другой теоретик Н.В. Петров предлагает следующие решения по преодолению популизма²⁴⁷:

²⁴⁵ Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2016. С. 330.

²⁴⁶ См.: там же. С. 331.

²⁴⁷ Петров Н.В. Эволюция популизма в российской политике // Популизм как общий вызов. М.:

1. Ответственная политика на низовом уровне (местные референдумы, общественные слушания и т.д.);
2. Налаживание горизонтальных взаимодействий;
3. Гражданский контроль за действиями власти;
4. Диалог с властью (общество в роли партнера, а не просителя).

Таким образом, важно аккумулировать данные положения по противодействию негативных эффектов популизма в политических процессах.

На основании данной исследовательской работы нами предлагаются следующие рекомендации для преодоления негативных последствий популизма:

1. Повышение общего уровня политической и правовой культуры граждан на местном уровне. Стимулирование участия граждан в местной публичной политике. Причастность к малым делам в собственном районе, развивающая кругозор и дающая представление о том, как принимаются и исполняются политические решения. Осведомленность и личное участие позволят не только влиять на изменения, но и распознавать манипуляции и невыполнимые обещания от популистов.

2. Одним из способов борьбы с популизмом является увеличение прозрачности и ответственности в работе властных структур. Так, например, решительная борьба с коррупцией неизбежно будет ограничивать оппозицию в критике и негативной мобилизации вокруг этой темы. Это крайне важно, поскольку именно тема коррупционной элиты, как показывают исследования популизма в разных странах, становится краеугольным камнем антиэлитной повестки популистов.

3. Налаживание диалога не только с населением, но и с гражданским обществом. Необходимо отойти от жестко централизованной практики осуществления власти, делегировать ряд полномочий и функций гражданским структурам, всемерно развивать диалог с ними, обеспечивать

свободу слова и широкий доступ к информации. Такой диалог может способствовать более эффективной и ответственной политике.

Под гражданским обществом понимается совокупность реально действующих и действительно независимых организаций, групп и индивидов, которые добровольно объединяются для достижения общих целей, связанных с социальными, культурными, политическими или экономическими вопросами. Так, например, негосударственные организации могут быть представлены активистскими группами, независимыми СМИ, экспертными и аналитическими центрами, а также органами самоуправления.

4. Увеличение уровня профессионализма политических элит путем строгих конкурсных процедур отбора, повышения квалификации и других методов. Как отмечают группа исследователей (В.В. Рудой, А.В. Понеделков, А.М. Старостин и Л.Г. Швец) население и эксперты характеризуют современную элиту следующим образом: «коррупционность – недостаточный профессионализм – игнорирование запросов и интересов населения – ориентация на интересы состоятельного меньшинства»²⁴⁸, что является прямой предпосылкой для возникновения популизма.

5. Важно отойти от восприятия системы образования как сферы услуг и сделать ее одной из приоритетных направлений государства в области социальной политики. Это подразумевает не только увеличение финансирования образования, но и повышение качества образовательных программ и профессионализма педагогов. Другая причина почему необходимо реформировать систему образования – взаимодействие с молодежью, которая более подвержена влиянию «упрощенного» политического дискурса в Интернете и является непосредственным пользователем современных технологий.

²⁴⁸ Рудой В. В., Понеделков А. В., Старостин А. М., Швец Л. Г. Политические элиты современной России: идеология, ценности, идентичность современных российских политических элит // Вестник евразийской науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-elity-sovremennoy-rossii-ideologiya-tsennosti-identichnost-sovremennyh-rossiyskih-politicheskikh-elit> (дата обращения: 20.03.2022)

Власть должна стремиться быть «слышащей» и воспитывать в себе ответственность перед гражданами, отчитываться о своих действиях и принимать меры по решению проблем, которые заботят людей. Кроме того, важно бороться с коррупцией и укреплять институты государственной власти, чтобы они работали эффективно и отвечали интересам граждан, а не отдельных групп и элит. Все эти меры призваны преодолеть факторы, которые способствуют формированию популизма, а также избавиться от негативных последствий.

Заключение

Сложная природа эволюции развития политического популизма приводит к возможности множественного осмысления этого феномена. Существующие подходы к феномену популизма включают в себя единственно общий концепт для всех – это антагонизм. Антагонистический дискурс может выражаться в противопоставлении народа и элиты, одних социальных групп к другим, одной логики видения политического процесса другой. Политический актор, формирующий дискурс на разности мнений, «социальном разломе» или антиэлитной повестке, способен привлечь и удержать единомышленников и избирателей. Причины распространения популизма можно объяснить увеличением уровня обеспокоенности социально-экономическим положением, обострением культурных противоречий. Эпоха глобализации создает в мире новые конструкты социальной жизни, что заставляет ущемленные социальные группы обращать свой взор на политиков, которые, активно используя популярную проблематику и не скупясь при этом на использование невыполнимых обещаний, а подчас и прямой демагогии, обещают им скорейшее разрешение их проблем. Популизм поэтому в массовом общественном сознании, тем более в экспертной среде, справедливо связывается прежде всего с преимущественно негативными коннотациями, что закономерно выдвигает на первый план задачи его преодоления или, во всяком случае, создания необходимых мер противодействия ему в политическом процессе.

Вместе с тем темы, связанные с популизмом, могут иметь и другие измерения. Популизм так или иначе опирается на систему общественных

настроений и ожиданий. В этом смысле он может расцениваться и в качестве индикатора социального напряжения в обществе, некачественной политики и отсутствия налаженного диалога общества и власти, невольно тем самым стимулируя поиск и отработку выверенных политических решений и действий. Большой интерес вызывают и политические технологии, используемые популизмом, нацеленные на активизацию электората и поиск новых форм диалога с населением, в том числе в последние годы при опоре на возможности онлайн коммуникаций. Все это с наибольшей наглядностью проявляет себя прежде всего в период электоральных кампаний.

В избирательных кампаниях на первый план зачастую выходят такие вопросы (изменение электорального поведения, смена политического дискурса, борьба за власть, вовлечение граждан в политический процесс), решение которых не в последнюю очередь определяется эффективностью применяемых технологий. Инструментальное выражение популизма (при упрощении смыслов) предполагает апелляцию к образу жизни и ценностям социальных групп, концентрацию внимания на болевых точках общественной жизни. Способность популистского дискурса влиять на электоральные предпочтения и ожидания обуславливается психологическими и эмоциональными установками в сознании масс, выражающиеся в том числе и в возможности манипуляций. Последнее не отменяет, однако, задачи необходимого «перехвата» используемых популизмом технологий со стороны более ответственных акторов политического процесса - даже с учетом тех рисков, которые неизбежно обозначают себя в подобных ситуациях. В сфере научного внимания, таким образом, с необходимостью входит тематика «технологического популизма», в рамках которого преимущественно выполнена и настоящая диссертация, и, с учетом задач исследования популизм рассматривается прежде всего как мобилизационная стратегия. В более общем плане цели работы связываются автором и с задачами формирования «слышащей власти», о необходимости которой все чаще начинают говорить отечественные политологи.

В обосновании методологии измерения популизма в его технологическом выражении автор считает необходимым отойти от исключительно бинарного его восприятия, предлагая в большей мере использовать возможности его градуирования в политических интеракциях. Другими словами, предвыборную риторику или используемые технологии не целесообразно определять через чисто категории «популизм – не популизм», все они могут быть более или менее популистскими.

Популистские технологии включают в себя различные методы по привлечению сторонников, причем они имеют характерные различия в зависимости от приближенности акторов к правящей власти (провластные политические силы, системная оппозиция, несистемная оппозиция). В первом и втором случаях популистский дискурс схож с государственной повесткой, отождествляет свою повестку как народную, создавая соответствующие коммуникации с избирателем. Российская либеральная оппозиция в большей степени использует инструменты негативной мобилизации – классической технологии популизма.

Рабочая гипотеза о наличии специфики популистских практик подтверждена, в положениях ниже приведены характеристики подобных специфик. В рамках данного исследования была предпринята попытка выявить и проанализировать популистские практики предвыборных кампаний федерального, регионального и местного уровне в городе Москве.

Прежде всего стоит определить разность популизма провластных и оппозиционных кандидатов. Популистская риторика провластных кандидатов или системной оппозиции имеют схожие характеристики: обещания скорейшего решения социально-экономических проблем (повышение зарплат, отмена налогов и сборов и т.д.), в технологическом выражении – использование в большом количестве традиционных подведомственных СМИ, недостаточное в целом внимание к новым возможностям средств массовой коммуникации.

Оппозиционный популизм, напротив, в силу ограниченного доступа к СМИ, административному и финансовому ресурсу, использует популистские практики для «живого» коммуникативного взаимодействия с электоратом через построение горизонтальных сетей, краудфандинга, прямого диалога в социальных сетях, создание реальных микросетей, яркие решения в агитационных материалах и др. При этом оппозиция имеет большой простор для антиэлитной повестки, что позволяет с помощью антагонистического дискурса вовлечь в политический процесс сторонников и аполитичных граждан.

Различия в популистской риторике особенно наглядно проявляют себя в разноуровневых избирательных кампаниях, что и демонстрирует наш анализ выборов в Москве предшествующего десятилетия.

Для предвыборных кампаний *местного* уровня характерна апелляция к узкому локальному дискурсу, предлагая электорату района решение местных и, часто, бытовых проблем. При этом для провластных кандидатов свойствен упор на динамику инфраструктурных мероприятий в столице, имеющиеся достижения – при достаточно консервативном стиле ведения электоральной кампании. Для оппозиции (при также концентрированном внимании к проблемам соответствующего округа) характерно педалирование антиэлитной повестки, где особенно выделяется тема коррупции. В технологическом отношении ее позиция более современна. Так, в 2017 году на местных выборах победа некоторых оппозиционеров была обеспечена благодаря «политическому уберу» (специально-организованной платформы «Объединенных демократов») – фактически горизонтального сообщества единомышленников.

Региональные выборы (выборы мэра города и выборы в Мосгордуму) отличаются большим масштабом, нежели на муниципальном уровне. Это влияет на повестку кандидатов, которые в своих предвыборных программах апеллируют не только к местным проблемам, но часто выражают и федеральные амбиции. Конкурентность борьбы повышает явку избирателей

и, наоборот, при отсутствии реальных альтернатив, явка снижается. Важно отметить, что в Москве на выборах начинают реализовываться новые электоральные технологии, значительно расширяющие возможности технологического популизма.

Что касается *федеральных* выборов, то можно отметить, что в Москве они в еще большей степени аккумулируют все отмеченные выше тенденции – и в содержательном, и в технологическом выражениях, при, однако, значительно более резком звучании политических и идеологических компонентов.

Подводя итог нашему исследованию, в котором автор преимущественное внимание уделила значимости и действенности технологических сторон популизма (распознавание реальных запросов избирателей, способность сформировать эффективную обратную связь между в ходе избирательных кампаний, расширить участие электората в политическом процессе через новые технологии и др.), следует в то же время со всей определенностью подчеркнуть, что задача преодоления популизма в его сущностных характеристиках как безответственной манипулятивной политики не только не снимается, но и входит в число приоритетных. И усилия здесь должны быть сосредоточены на решении более широкого круга проблем. Должны полнее и основательнее освещаться вопросы популярных и непопулярных решений, ответственности власти, повышения политической культуры, форм и методов политического участия, совершенствования избирательного законодательства - всего того, что отражено нами в рекомендациях. Необходимо переосмыслить вопросы соотношения политики и морали, приподнять тематику ценностей, социализации молодежи на новых основаниях, наполнить конкретным содержанием перспективный концепт «слышащей власти». Все это в совокупности и может стать действенным средством выхода на более эффективные уровни управления и – в более широком смысле – качества политической и социальной жизни в целом.

Библиография

Источники (нормативно-правовые акты, архивные документы, статистические базы данных)

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>
2. Избирательный кодекс города Москвы. Закон г. Москвы от 06.07.2005 N 38 (редакция от 25.05.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/

5. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/

6. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124–1 (редакция от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ в ред. от 28.06.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 02.06.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/8291a6f22ea6d427122e37c49b5d74c4fd54f034/

11. Постановление ЦИК России от 27 июля 2020 г. № 261/1924–7 «О проведении дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13 сентября 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404752023/>

12. Постановление ЦИК России от 27.08.2014 № 248/1529-6 «О внесении изменения в Порядок электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации, утвержденный постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 7 сентября 2011 года № 31/276-6» // Вестник Центризбиркома РФ. № 8. 2014.

13. Результаты выборов. Данные ЦИК. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru>

Диссертации

14. *Айбазова М.М.* Политико-психологический анализ личностей политиков популистского типа: Д. Трамп, Б. Джонсон, В.В. Жириновский : дис. ... канд. полит. наук : 19.00.12 / Айбазова Мадина Магомедовна. – Москва, 2020. – 162 с.

15. *Акопян З.Р.* Проблемы эволюции сетевых структур и распределение информации в динамических моделях популизма и конфликтов : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01 / Акопян Заруи Рафиковна. – Москва, 2020. – 164 с.

16. *Баранов Н.А.* Национальные аспекты популизма как метода политической борьбы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Баранов Николай Алексеевич. – Спб., 1998. – 208 с.

17. *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. – Москва, 2016. – 348 с.

18. *Голубкова Н.И.* Избирательные споры в политическом процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Голубкова Наталья Игоревна. – Москва, 2014. – 201 с.

19. *Морозов С.П.* Избирательные технологии, оказывающие манипулятивное воздействие на электорат : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Морозов Сергей Павлович. – Чита, 2007. – 155 с.

20. *Осколков П.В.* Правый популизм в современном Европейском союзе: формы и тенденции развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Осколков Петр Викторович. – Москва, 2019. – 206 с.

21. *Тихонова В.В.* Политическое "пралидерство" и популизм в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Тихонова Виктория Владимировна. – Москва, 2011. – 187 с.

22. *Якунин В.И.* Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе : автореферат дисс.... докт. полит. наук / Якунин Владимир Иванович. – Москва : 2007. – 36 с.

Монографии

23. *Алтунян А.Г.* От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов / А.Г. Алтунян. – М.: РГГУ, 1999. – 263 с.

24. *Багдасарян В.Э.* Сильвестр (Лукашенко), архимандрит; науч. Ред.: Ю.Ю. Иерусалимский / В.Э. Багдасарян. – Ярославль: ООО «СПК», 2022.

25. *Баранов Н.А.* Популизм как политическая деятельность / Н.А. Баранов. – СПб.: СЗАГС, 2002. – 44 с.

26. *Берелович А.* Три популиста – Путин, Берлускони, Саркози // Популизм как общий вызов / А. Берелович – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 67-80.

27. *Гришин Н.В.* Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование / Н.В. Гришин. – М.: Изд. «Социально-политическая мысль», 2008. – 181 с.

28. *Гудков Л.Д.* Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы // Популизм как общий вызов / Л.Д. Гудков. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 80-90.

29. *Заславкий С.Е.* Избирательные системы // Современная российская политика: учебное пособие / под общей ред. В.И. Коваленко. – М.: Изд. Московского ун-та, 2020. – 379 с.

30. *Евстифеев Р.В.* Мелодии электоральных пространств. Политический процесс и электоральные предпочтения избирателей (Владимирская область, 1999-2009 гг.) / Р.В. Евстифеев. – Владимир: [б. и.], 2009. – 192 с.

31. *Игнатовский Я., Михайличенко Д.* Тушинский КОЛ. Кампания в Тушинском округе №206 (Москва) / Я. Игнатовский, Д. Михайличенко // Электоральная Россия – 2016: битва за Госдуму. Ежегодный сборник статей о российских выборах. – М.: Грифон, 2017. – С. 173-179.

32. *Коваленко В.И.* Политология: к осмыслению национальных интересов России / В.И. Коваленко. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 2016. – 702 с.

33. *Кузнецов Г., Соколова Е.* Современный технологический популизм / Г. Кузнецов, Е. Соколова. – Доклад фонда ЭИСИ, 2017. – 83 с.

34. *Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н.* Современный технологический популизм. Игра в классики / Г. Кузнецов, Е. Соколова. // Стратегический доклад фонда ЭИСИ. – 2018. – 28 с.

35. *Кынев А.В.* Электоральный популизм на российских выборах / А.В. Кынев // Популизм как общий вызов. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 102-114.

36. *Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н.* Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции / А.В. Кынев, А.Е. Любарев, А.Н. Максимов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 372 с.

37. *Любарев А.Е.* Выборы в Московскую городскую Думу шестого созыва: административный ресурс меняет направление / А.Е. Любарев // Выборы столичные (2014). Взгляд экспертов. – М.: Центр «Панорама», 2015. – С. 22-69.

38. *Макаренко Б.И.* Популизм и политические институты: сравнительная перспектива / Б.И. Макаренко // Популизм как общий вызов. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 27-37.
39. *Мау В.А. и др.* Экономические факторы электорального поведения и общественного сознания (Опыт России 1995-2000 годов) / В.А. Мау и др. – М.: ИЕП, 2001. – 113 с.
40. *Медушевский А.Н.* Популизм на западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский // Популизм как общий вызов. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 47-58.
41. *Мюллер Я.-В.* Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 135 с.
42. *Панарин А.С.* Политология. Западная и восточная традиции : Учебник для вузов / А.С. Панарин. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с.
43. *Петров Н.В.* Эволюция популизма в российской политике / Н.В. Петров // Популизм как общий вызов. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 90-102.
44. Популизм как общий вызов / отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 127 с.
45. *Сафронов А.П.* Радикальный популизм и мобилизационное участие / А.П. Сафронов. – М.: URSS, 2006. – 248 с.
46. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 559 с.
47. Цицерон. Речи в 2 томах. Т2. – М.: Наука, 1993. – 398 с.
48. *Шестопап Е.Б.* Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопап. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 448 с.
49. *Эко У.* Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / У. Эко / [пер. с итал. Е. Костюкович] – М.: Эксмо, 2007. – 592 с.

50. *Aalberg T., Esser F., Reinemann C., et al.* Populist Political Communication in Europe / T. Aalberg, F. Esser, C. Reinemann et al. – London: Routledge, 2017. – 402 p.
51. *Acemoglu D., Egorov G., Sonin K.* A Political Theory of Populism / D. Acemoglu, G. Egorov, K. Sonin. – Cambridge: MIT Dept. of Economics Working Paper, 2010. – 32 p.
52. *Albertazzi D., McDonnell D.* Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy / D. Albertazzi, D. McDonnell. – N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2008. – 245 p.
53. *Bernhard L., Kriesi H., Weber E.* The populist discourse of the swiss people's party. In: Kriesi H., Pappas T.S. (eds.) European Populism in the Shadow of the Great Recession / L. Bernhard, H. Kriesi, E. Weber. – Colchester: ECPR Press, 2015. – pp. 123–138.
54. *Boomen Marianne Van Den.* How metaphors matter in new media: transcoding the digital / Marianne Van Den Boomen. – Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2014. – 220 p.
55. *Buchanan J., Tullock G.* The Calculus of Consent / J. Buchanan, G. Tullock. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. – 361 p.
56. *Cachafeiro M.G.-R.* Ethnicity and Nationalism in Italian Politics: Inventing the Padania: Lega Nord and the Northern Question (1st ed.) / M.G.-R. Cachafeiro. – London: Routledge, 2002. – 248 p.
<https://doi.org/10.4324/9781315256054>
57. *Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E.* The American Voter / A. Campbell, Ph.E. Converse, W.E. Miller, D.E. Stokes. – Chicago and London: The University of Chicago University, 1980. – 537 p.
58. *Conovan M.* Populism / M. Conovan. – N.Y.: Harcourt brace jovanovich, 1981. – 764 p.
59. *Downs A.* An economic theory of democracy / A. Downs– New York: Harper Collins Publishers, 1957. – 310 p.

60. *Foucault M.* Truth and power / M. Foucault / In J.D. Faubion (Ed.), *Power: Essential works of Foucault*. – New York: New Press, 2002. – 528 p.
61. *Grant B., Moore T., Lynch T.* The rise of right-populism / B. Grant, T. Moore, T. Lynch. – Singapore: Springer, 2019. – 241 p.
62. *Hicks J.D.* The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party / J.D. Hicks. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931. – 473 p.
63. *Houwen T.* The non-European roots of the concept of populism / T. Houwen. – Brighton: Sussex European Institute, 2011. – 52 p.
64. *Kazin M.* The Populist Persuasion: An American History / M. Kazin. – Ithaca: Cornell University Press, 1995. – 387 p.
65. *Laclau E.* On Populist Reason / E. Laclau. – London: Verso, 2005. – 276 p.
66. *Laclau E.* Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism-Fascism-Populism / E. Laclau. – London: NLB, 1977. – 203 p.
67. *Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H.* The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign / P.F. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – New York: Columbia University Press, 1944. – 178 p.
68. *Lipset S.M., Rokkan S.* Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / S.M. Lipset, S. Rokkan. – London: Macmillan, 1967. – 554 p.
69. *Lochocki T.* The Rise of Populism in Western Europe. A Media Analysis of Failed Messaging / T. Lochocki. – Springer, 2018. – 173 p.
70. *Macaulay M.* Populist discourse: international perspectives / Marcia Macaulay editor. – [Place of publication not identified]: Palgrave Macmillan, 2019. – 228 p.
71. *Meny Y., Surel Y.* Democracies and Populist Challenge / Y. Meny, Y. Surel. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – 272 p.

72. *Moffitt B.* The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation / B. Moffitt. – Stanford, California: Stanford University Press, 2016. – 240 p.

73. *Mouffe C.* For a Left Populism / C. Mouffe. – London: Verso, 2018. – 112 p.

74. *Mudde C., Kaltwasser C.R.* Populism in Europe and the Americas / C. Mudde, C.R. Kaltwasser. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 274 p.

75. *Navia P., Walker I., Mainwaring S., Scully T.R.* Political Institutions, Populism, and Democracy in Latin America / P. Navia, I. Walker, S. Mainwaring, T.R. Scully // Democratic Governance in Latin America. Stanford: StanfordUniversityPress, 2010. – P. 245-268.

76. *Panizza F.* Introduction: Populism and the Mirror of Democracy // Populism and the Mirror of Democracy / Ed. by F. Panizza. – London, New York: Verso, 2005. – P. 1-31.

77. *Pankowski R.* The Populist Radical Right in Poland: The Patriots / R. Pankowski. – London: Routledge, 2010. – 258 p.

78. *Pappas T.* Modern Populism: Research Advances, Conceptual and Methodological Pitfalls and Minimal Definition [Electronic resource] / T. Pappas. – Oxford Research Encyclopedias. Politics. Oxford University Press, 2015. – URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-17> (Дата обращения: 25.05.2021)

79. *Pirro A.* The Populist Radical Right in Central and Eastern Europe: Ideology, Impact, and Electoral Performance / A. Pirro. – London: Routledge, 2015. – 222 p.

80. *Szabo G.* Populism in Hungary. A study of the Fidesz-KDNP government of Hungary in the period between 2010 and 2019 / G. Szabo. – Copenhagen: Aalborg university, 2019. – 46 p.

81. *Taggart P.* Populism / P. Taggart. – Buckingham: Open University Press, 2000. – 128 p.

82. Trump and Us: What He Says and Why People Listen by Roderick P. Hart / Roderick P. Hart. – New York, Cambridge University Press, 2020. – 280 p.
83. *Van Kessel S.* Populist parties in Europe. Agents of discontent? / S. Van Kessel. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – 239 p.
84. *Wiesehomier N.* Expert surveys / In: Hawkins, K, Carlin, RE, Littvay, L, Kaltwasser, CR (eds) // The Ideational Approach to Populism: Concept, Theory, and Analysis. – New York: Routledge, 2019. – P. 90–111.
85. *Zailer J.* The Nature and Origins of Mass Opinion / J. Zailer. – Los Angeles: Cambridge, 1992. – 367 p.

Статьи в научных журналах

86. *Аверин Ю.П.* Особенности изменений в популистских стратегиях депутатов государственной думы в период политической стабилизации в России / Ю.П. Аверин // Вестник Московского университета. – 2002. – № 1. – С.25-31.
87. *Аверин Ю.П.* Показатели и методы социологического исследования популизма представительных органов власти / Ю.П. Аверин // Вестник Московского Университета. – 1999. – № 1. – С. 46-58.
88. *Алескеров Ф.Т.* Поляризованность электоральных предпочтений в России (Опыт выборов в Государственную Думу РФ в 1993-2003 гг.) / Ф.Т. Алескеров и др. // Полития. – 2004. – № 2. – С. 5-26.
89. *Артемов Г.П.* Мотивация электорального выбора / Г.П. Артемов // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. – СПб.: Издательство С.- Петербургского университета, 2000. – С. 5-26.
90. *Ахременко А.С.* Структурные позиции партий в электоральном пространстве и их результаты на выборах: проблема связи / А.С. Ахременко // Полития. – 2007. – № 4. – С. 45-68.

91. *Ачкасов В.А.* Национал-популизм в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: причины роста электоральной поддержки / В.А. Ачкасов // Вестник МГИМО – 2011. – № 5. – 145-150.

92. *Баранов А.В.* Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы / А.В. Баранов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4 (80). – С. 239-243.

93. *Баранова Т.В., Кривов С.В., Устинкин С.В.* Миграция в дискурсе избирательной кампании 2013 г.: популизм или идеологическая трансформация? / Т.В. Баранова, С.В. Кривов, С.В. Устинкин // Власть. 2021. – 2021. – № 5. – С. 84-94.

94. *Бейлин М.В.* Популизм как фрагментарная идеология и технология манипуляции [Электронный ресурс] / М.В. Бейлин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №1–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populizm-kak-fragmentarnaya-ideologiya-i-tehnologiya-manipulyatsii> (Дата обращения: 12.04.2022)

95. *Биллинг М.* Повседневное напоминание о Родине / М. Биллинг // Логос. – 2007. – № 1. – С. 34-71.

96. *Богапова А.В., Ефанова Е.В.* Популистская риторика в электоральном политическом пространстве современной России: региональный аспект / А.В. Богапова, Е.В. Ефанова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 6 (4). – С. 118-127. (WoS)

97. *Богапова А.В., Макаренко К.М.* Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века / А.В. Богапова, К.М. Макаренко // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 12 (81). – С. 3457-3464.

98. *Богапова А.В.* Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению / А.В. Богапова // Известия Тульского

государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 73-77.

99. *Боганова А.В.* Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов Московской городской Думы седьмого созыва / А.В. Боганова // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 9 (85). – С. 2973-2977.

100. *Боганова А.В.* Популистские практики в политическом процессе: основные характеристики, специфика проявлений в городе Москва / А.В. Боганова // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 119-128.

101. *Боганова А.В.* Президентская предвыборная кампания – 2018: популизм в политических дискурсах кандидатов / А.В. Боганова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Том 37. – 2021. – С. 9-18.

102. *Боганова А.В., Ефанова Е.В.* Популизм как фактор формирования электоральных предпочтений населения / А.В. Боганова, Е.В. Ефанова // Региональная политика – 2016: Сборник статей и аналитических отчетов, Агентство политических и экономических коммуникаций. – Москва: Грифон, 2017. – С. 353-359.

103. *Боганова А.В.* Популистские практики в избирательной кампании Д. Гудкова и Г. Онищенко (2016 г.) / А.В. Боганова // Политика постправды в современном мире: Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием СПбГУ / Под редакцией О.В. Поповой. – СПб: Скифия-принт, 2017. – С. 28-31.

104. *Бойков В.Э.* Влияние социального расслоения в российском обществе на электоральное сознание и поведение граждан / В.Э. Бойков // Социология власти. – 2012. – № 2. – С. 43-49.

105. *Большаков И.В., Перевалов В.В.* Консолидация или протест? «Умное голосование» на московских выборах [Электронный ресурс] / И.В. Большаков, В.В. Перевалов // Полития. – 2020. – №1 (96). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidatsiya-ili-protest-umnoe-golosovanie-na-moskovskih-vyborah> (Дата обращения: 15.06.2021)

106. *Будаева Д.Ц., Черкун Е.Ю.* Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры / Д.Ц. Будаева, Е.Ю. Черкун // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 105-109.

107. *Букреева О.В.* Образ российской власти и политических лидеров в концептуальном пространстве демотивационных постеров / О.В. Букреева // Полис. – 2011. – № 5. – С. 117-122.

108. *Вайнштейн Г.И.* Популизм / Г.И. Вайнштейн // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 607-614.

109. *Вайнштейн Г.И.* Популизм в современной Европе: новые тенденции / Г.И. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 12. – С. 24-33.

110. *Вайнштейн Г.И.* Современный популизм как объект политологического анализа / Г.И. Вайнштейн // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 69-89.

111. *Володенков С.В.* Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием / С.В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 89-103.

112. *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения / С.В. Володенков, С.Н. Федорченко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 6. – С. 97-118.

113. *Выдрин Д.И.* Технология популизма / Д.И. Выдрин // Диалог. 1990. – № 3. – С. 36-46.

114. *Глухова А.В.* Популизм как политический феномен: вызов

современной демократии / А.В. Глухова // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 49-68.

115. Глушнев С.А., Карпенко С.Л. Коммуникативная модель современных форм популизма: неклассический анализ / С.А. Глушнев, С.Л. Карпенко // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 61, вып. 6. – С. 122-129.

116. Григорьев М.С. Избирательный процесс: теория и практика / М.С. Григорьев // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – С. 315.

117. Гришин Н.В. Модели и факторы изменчивости электоральных ориентаций / Н.В. Гришин // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 1. – С. 28-35.

118. Громыхина А.А. Возможности гетерономинативного подхода к анализу корпуса текстов о Волгограде в СМИ / А.А. Громыхина // Вестник ВолГУ. – 2011. – № 1 (13). – С. 198-203.

119. Гудков И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ / И.В. Гудков // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – № 2. – С. 14-29.

120. Гуриев С.М. (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) Политическая экономия популизма / С.М. Гуриев С.М. // Экономика и социология. – 2020. – С. 151-164.

121. Дмитрук С.В. Электоральные предпочтения на фоне событий на Украине в конце 2013 г.- 2014 г.: социологический аспект / С.В. Дмитрук // Грамота. – 2015. – № 2. – С. 67-70.

122. Заславский С.Е. Партийная система России: современное состояние и динамика развития / С.Е. Заславский // Вопросы политологии. – 2021. – № 7(71). – С. 2016-2029.

123. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т.В. Евгеньева, В.В. Титов // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 122-134.

124. *Ежов Д.А.* Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) / Д.А. Ежов // Власть. – 2017. – № 10. – С. 167-169.

125. *Заславский В.Л.* Россия на пути к рынку: государственно-зависимые работники и популизм / В.Л. Заславский // Полис. – 1991 – № 5. – С.65-79.

126. *Калашников С.В.* Возможности модернизации в рамках популистской модели социальной политики / С.В. Калашников // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 1 (89). – С. 9-12.

127. *Калинин К.О.* Факторы электорального спроса на российском политическом рынке. На примере выборов губернатора Волгоградской области / К.О. Калинин // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 3. – С. 75-90.

128. *Касамара В.А.* Ценностно-эмоциональные факторы электорального поведения россиян / В.А. Касамара // Модернизация экономики и глобализация. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 481-491.

129. *Кирка А.В.* Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального / А.В. Кирка // Вестник ГУУ. – 2013. – №20. – С. 42-46.

130. *Козенко А.В.* Популизм в современной России / А.В. Козенко // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – С. 58-62.

131. *Колосов В.А., Бородулин Н.А.* Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость / В.А. Колосов, Н.А. Бородулин // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 4. – С. 70-79.

132. *Корякина В.С.* Электоральные технологии: проблемы политологического исследования / В.С. Корякина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 11(54). – С. 111-116.

133. *Кузнецов В.А., Мелешкина Е.Ю.* Электорат провинциальной России / В.А. Кузнецов, Е.Ю. Мелешкина // Полис. – 1999. – № 3. – С. 105-114.
134. *Кученкова А.В.* Методика анализа электоральных предпочтений с помощью ДСМ-метода / А.В. Кученкова // Вестник РГГУ. – 2011. – № 3: Серия «Философия: Социология». – С. 256-270.
135. *Магун А.В. и др.* Протестное движение 2011–2012 годов в России: Новый популизм среднего класса / А.В. Магун и др. // Статис. – 2014. – № 1. – С. 192-224.
136. *Малько А.В.* Популизм как тормоз демократии / А.В. Малько // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 104-111.
137. *Мамонов М.В.* Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе? / М.В. Мамонов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (114). – С. 33.
138. *Мартьянов В.С.* Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму / В.С. Мартьянов // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения. Сборник статей. - Екатеринбург: УрАГС, 2004. – С. 173-180.
139. *Минаева А.В.* Российский популизм: политическая реальность или перспектива? / А.В. Минаева // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – № 4. – 2017. – С. 123-133.
140. *Михалькова Е.В.* Дискурсивные особенности текстов плакатов на митингах оппозиции в Москве, проведенных в связи с выборами в Государственную думу РФ 4 декабря 2011 г. И выборами Президента РФ 4 марта 2012 г. / Е.В. Михалькова // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 126-131.
141. *Мусихин Г.И.* Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? / Г.И. Мусихин // Полития. – 2009. – № 4 (55). – С. 52-53.

142. *Осколков П.В.* Громкие речи и грядущие коалиции: популизм и национализм в ЕС летом 2022 г. / П.В. Осколков // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 109. – С. 76-79. – DOI 10.15211/eufacts320227679.

143. *Орлов Г.М., Шуметов В.Г.* Модель электоральных предпочтений: методология построения / Г.М. Орлов, В.Г. Шуметов // СОЦИС. – 2001. – № 1. – С. 127-141.

144. *Перегудов С.П.* Партии и группы интересов: к новой модели взаимодействия / С.П. Перегудов // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 45 – 59.

145. *Петухов В.В.* Культура политического выбора и будущее демократии в России / В.В. Петухов // Свободная мысль. – 2011. – № 1 (1620). – С. 219-222.

146. *Подлазов А.В.* Опыт изучения московской электоральной статистики (по итогам выборов) / А.В. Подлазов // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 77-88.

147. *Поляков Е.М., Панченко Е.К.* Избирательные стратегии парламентских партий (на примере выборов Государственной думы VI созыва) / Е.М. Поляков, Е.К. Панченко // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 3. – С. 20-29.

148. *Поляков Л.В.* Электоральное поведение россиян / Л.В. Поляков // Полис. – 2011. – № 6. – С. 175-180.

149. *Пшизова С.Н.* Электоральная стратегия Российской «партии власти» / С.Н. Пшизова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2004. – № 3. – С. 1-5.

150. Рейтинг Путина – максимально высокий за последние 6 лет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 3 (121). – С. 76-85.

151. *Римский В.Л.* Популизм российской власти и ее отчуждение от общества / В.Л. Римский // Вестник Московского университета. – 1999. – № 1. – С. 62-78.

152. *Римский В.Л.* Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан [Электронный ресурс] / В.Л. Римский // Решение есть всегда. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2001. – URL: <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/index.html> (Дата обращения: 27.10.2014)

153. *Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г.* Политические элиты современной России: идеология, ценности, идентичность современных российских политических элит [Электронный ресурс] / В.В. Рудой, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Л.Г. Швец // Вестник евразийской науки. – 2010. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-elity-sovremennoy-rossii-ideologiya-tsennosti-identichnost-sovremennyh-rossiyskih-politicheskikh-elit> (Дата обращения: 20.03.2022)

154. *Селезнева А.В.* Ценностные основания российской национально-государственной идентичности / А.В. Селезнева // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82–94.

155. *Смолякова Е.В.* Мода на лидера как фактор влияния на электоральные предпочтения / Е.В. Смолякова // Власть. – 2008. – № 9. – С. 37-40.

156. *Сморгунов Л.В.* Сетевые политические партии / Л.В. Сморгун // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 4. – С. 21-37.

157. *Соловьев А.И.* Дискурсы и праксисы: может ли идеология помочь в управлении государством? / Л.В. Сморгун // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2018. – № 1 (88). – С. 7-29.

158. *Соловьев А.И.* Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5-18.

159. *Суворов С.Б.* Социокультурные основания электоральных предпочтений: региональный аспект / С.Б. Суворов // Вестник Поволжского института управления. – 2012. – № 1. – С. 74-78.

160. *Суманев И.А.* Популизм и его теоретическое осмысление: рецензия на книгу Benjamin Moffitt. The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation. Stanford, 2016 / И.А. Суманев // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. – Т. 13. № 4. – С. 122-126.

161. *Терентьев А.Ю.* Протестное голосование как результат социальной напряженности [Электронный ресурс] / А.Ю. Терентьев // Социология. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnoe-golosovanie-kak-rezultat-sotsialnoy-napryazhennosti> (Дата обращения: 15.06.2021)

162. *Туровский Р.Ф.* Региональное измерение электорального процесса / Р.Ф. Туровский // Общественные науки и современность. – 2006. – № 5. – С. 5-19.

163. *Фишман Л.Г.* Популизм – это надолго / Л.Г. Фишман // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С. 55-70.

164. *Хорос В.Г.* Популизм и проблемы культуры / В.Г. Хорос // Вестник РАН. – 1984. – № 12. – С. 34-43.

165. *Хохлова Д.Д.* Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму / Д.Д. Хохлова // Власть. – 2017. – № 8. – С. 59-63.

166. *Шемелин А.В.* Генезис политических партий в России и электоральные предпочтения граждан РФ (политико-правовые аспекты) / А.В. Шемелин // История государства и права. – 2008. – №1. – С. 5-8.

167. *Шемелин А.В., Макарова Н.С.* Избирательные технологии проведения выборов в условиях реформирования избирательного права / А.В. Шемелин, Н.С. Макарова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 12. – С. 33-37.

168. *Шеховцов А.В.* Правый радикализм: к вопросу о терминологии / А.В. Шеховцов // Вестник СевГТУ. – 2007. – № 84. – С. 154-158.

169. Якунин В.И., Молчаков Н.Ю. Феномен Трампа и американская система разделения властей / В.И. Якунин, Н.Ю. Молчаков // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 1 (58). – С. 42–62.

170. Adeakin I., Zirker D. Democracy vs. Populism: the Transformation of Politics in Nigeria? PRACS: Revista Eletrônica de Humanidades do Curso de Ciências Sociais da UNIFAP / I. Adeakin, D. Zirker // Macará. – 2017. – V. 10. № 1. – P. 169-189.

171. Allcock J.B. Populism: A Brief Biography / J.B. Allcock // Sociology, 1971. – Vol. 5 № 3. – P. 371-387.

172. Antunes R. Theoretical models of voting behaviour / R. Antunes // Exedra. – 2010. – № 4. – P. 145-170.

173. Aslanidis P. Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization / P. Aslanidis // Quality & Quantity: International Journal of Methodology, Springer. – № 52(3). – 2018. – P. 1241-1263.

174. Atkinson R.D., Castro D., McQuinn A. How Tech populism is undermining innovation [Electronic resource] / R.D. Atkinson, D. Castro, A. McQuinn // Information Technology and Innovation Foundation. – 2015. – URL: <http://www2.itif.org/2015-tech-populism.pdf> (Дата обращения: 25.10.2015)

175. Peters B.G., Pierre J. A typology of populism: understanding the different forms of populism and their implications / B. Guy Peters, Jon Pierre // Democratization, 2020. – № 27:6. – P. 928-946. – DOI: 10.1080/13510347.2020.1751615

176. Baggini J. The populist threat to pluralism / J. Baggini // Philosophy and Social Criticism. – 2015. – № 41. – P. 403-412.

177. Bakker R., de Vries C., Edwards E., et al. Measuring party positions in Europe: The Chapel Hill expert survey trend file, 1999–2010 / R. Bakker, C. de Vries, E. Edwards, et al. // Party Politics. – 2015. – № 21(1). – P. 143–152.

178. *Baldwin-Philippi J.* The technological performance of populism / J. Baldwin-Philippi // *New Media & Society*. – 2019. – № 21(2). – P. 376-397. doi:10.1177/1461444818797591

179. *Bale T.* Who leads and who follows? The symbiotic relationship between UKIP and the Conservatives – and populism and Euroscepticism / T. Bale // *Politics*. – 2018. – № 38(3). – P. 263-277.

180. *Beresford A. et al.* Conceptualising the emancipatory potential of populism: A typology and analysis / A. Beresford et al. // *Political Geography*. – 2023. – T. 102. – C. 102808.

181. *Bernhard L., Kriesi H.* Populism in election times: a comparative analysis of 11 countries in Western Europe / L. Bernhard, H. Kriesi // *West European Politics*. – 2019. – № 42 (6). – P. 1188-1208.

182. *Bischof D., Senninger R.* Simple Politics for the People? Complexity in Campaign Messages and Political Knowledge / D. Bischof, R. Senninger // *European Journal of Political Research*. 2017. – № 57. – P. 473–495.

183. *Bonikowski B., Gidron N.* The populist style in American politics: presidential Campaign discourse, 1952–1996 / B. Bonikowski, N. Gidron // *Soc. Forces*. – № 94(4). – 2016. – P. 1593-1621.

184. *Bowler S., Denemark D., Donovan T., et al.* Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats / S. Bowler, D. Denemark, T. Donovan et al. // *European Journal of Political Research*. – 2017. – № 56 (1). – P. 70–91.

185. *Brubaker R.* Paradoxes of Populism During the Pandemic [Electronic resource] / R. Brubaker // Thesis Eleven Project on Living and Thinking Crisis. – 2020. – URL: <https://thesiseleven.com/2020/07/13/paradoxes-of-populism-during-the-pandemic/> (Дата обращения: 5.11.2021)

186. *Buchel F., Engesser S., Ernst N., Esser F.* Populism and social media: how politicians spread a fragmented ideology / F. Buchel, S. Engesser, N. Ernst, F. Esser // *Information, Communication & Society*. – 2017. – № 20 (8). – P. 1109–1126.

187. *Cuperus R.* Populism Against Globalization: A New European Revolt / R. Cuperus // Buonfno A. et al. Rethinking Immigration and Integration: A new Centre-Left Agenda. – 2007. – P. 147-165.

188. *D'eramo M.* Populism and the new oligarchy / M. D'eramo // New Left Review. – 2013. – № 82. – P. 5-28.

189. *De Blasio E., Sorice M.* Populism between direct democracy and the technological myth / E. De Blasio, M. Sorice // Palgrave Communications. – 2018. – № 4. <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0067-y>

190. *De la Torre C.* The People, Populism, and The Leader's Semi-Embodied Power / C. De la Torre // Rubrica Contemporanea. – 2013. – № 2. – P. 5-20.

191. *Deiwiks C.* Populism / C. Deiwiks // Living Reviews in Democracy. – 2009. – № 1. – P.1-9.

192. *Dornbusch R., Edwarrds S.* The Macroeconomics of Populism / R. Dornbusch, S. Edwarrds // The Macroeconomics of Populism in Latin America. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1991. – P. 7-13.

193. *Duina F., Carson D.* Not so right after all? Making sense of the progressive rhetoric of Europe's far-right parties / F. Duina, D. Carson // International Sociology. – 2020. – № 35(1). – P. 3-21. doi:10.1177/0268580919881862

194. *Ezgi Elçi.* The Rise of Populism in Turkey / Elçi Ezgi // A Content Analysis, Southeast European and Black Sea Studies. – 2019. – № 19 (3). – P. 387-408. DOI: 10.1080/14683857.2019.1656875

195. *Finlayson A.* YouTube and Political Ideologies: Technology, Populism and Rhetorical Form / A. Finlayson // Political Studies. – 2020. doi:10.1177/0032321720934630

196. *Flew T., Iosifidis P.* Populism, globalisation and social media / T. Flew, P. Iosifidis // International Communication Gazette. – 2020. – № 82(1). – P. 7-25.

197. *Greenstein F.I.* Can Personality and Politics Be Studied Systematically? / F.I. Greenstein // *Political Psychology*. – 1992. – № 1. – P. 105-128.
198. *Gridon N., Bonikowski B.* Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda / N. Gridon, B. Bonikowski // *Weatherhead Center for International Affairs*. – 2013. – № 13. – P. 1-38.
199. *Guriev S.* (внесен МИНЮСТОМ РФ в реестр СМИ-иноагентов), Papaioannou E. The political economy of populism / S. Guriev // *Journal of Economic Literature*. – 2022. – Т. 60. – №. 3. – С. 753-832.
200. *Güvercin D.* Digitalization and populism: Cross-country evidence / D. Güvercin // *Technology in Society*. – 2022. – Т. 68. – С. 101802.
201. *Harsin J.* Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. / J. Harsin // *Communication, Culture & Critique*. – №8 (2). – 2016. – P. 327-333.
202. *Hauser M.* Metapopulism in-between democracy and populism: transformations of Laclau's concept of populism with Trump and Putin / M. Hauser // *Distinktion: Journal of Social Theory*. – № 19. – 2018. – P. 68-87.
203. *Hawkins K.A.* Is Chavez populist?: Measuring populist discourse in comparative perspective / K.A. Hawkins // *Comp. Polit. Stud.* – № 42(8). – 2009. – P. 1040–1067.
204. *Heinisch R.* Success in Opposition – Failure in Government: Explaining the Performance of Right-Wing Populist Parties in Public Office / R. Heinisch // *West European Politics*. – 2003. – № 26 (3). – P. 91-130.
205. *Jansen R.S.* Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism / R.S. Jansen // *Sociological Theory*. – 2011. – Vol. 29, № 2. – P. 75-96.
206. *Jouët J.* Revisiting Digital News Audiences with a Political Magnifying Glass / J. Jouët // *Javnost. The Public*. – 2018. – № 25. – PP. 119-126.

207. *Khosravnik M.* Right Wing Populism in the West: Social Media Discourse and Echo Chambers / M. Khosravnik // *Insight Turkey*. – 2017. – vol. 19, no. 3. – P. 53–68.
208. *Laclau E.* Populism: What's in a Name? / E. Laclau // *Populism and the Mirror of Democracy*. – L.-N.Y.: Verso, 2005. – P. 23-37.
209. *Leininger A., Meijers M.J.* Do populist parties increase voter turnout? Evidence from over 40 years of electoral history in 31 European Democracies / A. Leininger, M.J. Meijers // *Political Studies*. – 2021. – № 69(3). – P. 665-685.
210. *Marczewska-Rytko M.* Democracy and Populism in the Process of Modernization / M. Marczewska-Rytko // *Postmodernism problems*. – 2012. – № 2. – P. 24-38.
211. *Mounk Y.* Pitchfork Politics: The Populist Threat to Liberal Democracy / Y. Mounk // *Foreign Affairs*. – 2014. – №. 5. – P. 27-36.
212. *Mudde C.* The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy / C. Mudde // *West European Politics*. – Vol. 33. № 6. – 2010. – P.1167-1186.
213. *Mudde C.* The Populist Zeitgeist / C. Mudde // *Government and Opposition*. – 2004. – № 39 (4). – P. 542-563.
214. *Norris P., Inglehart R.* Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash / P. Norris, R. Inglehart // *Harvard JFK School of Government Faculty Working Papers Series*. – 2016. – C. 1-52.
215. *Norris P.* Measuring populism worldwide / P. Norris // *Party Politics*. – 2020. – № 26(6). – P. 697-717. doi:10.1177/1354068820927686
216. *Oliver J.E., Rahn W.M.* Rise of the Trumpenvolk: populism in the 2016 election / J.E. Oliver, W.M. Rahn // *Ann. Am. Acad. Polit. Soc. Sci.* – № 667(1). – 2016. – P. 189-206.
217. *Oskolkov P.V.* Holistic myth and populist reality: Populism, nativism and biopolitics in times of pandemics / P.V. Oskolkov // *The Interdisciplinary Journal of Populism*. – 2021. – № 1. – P. 7–15.

218. *Pappas T.* Populist Democracies / T. Pappas // Government and Opposition. – 2014. – Vol. 49, № 1. – P. 1-23. – DOI: <https://doi.org/10.1017/gov.2013.21>

219. *Roberts K.M.* Latin America's Populist Revival / K.M. Roberts // SAIS Review. – 2007. – Vol. 27, № 1. – P. 3-15.

220. *Robinson N., Milne S.* Populism and Political Development in Hybrid Regimes: Russia and the Development of Official Populism / N. Robinson, S. Milne // International Political Science Review. – Vol. 38, № 4. – 2017. – P. 412-425.

221. *Rooduijn M.* State of the field: how to study populism and adjacent topics? A plea for both more and less focus / M. Rooduijn // European Journal of Political Research. – 2019. – № 58. – P. 362–372.

222. *Rooduijn M., Pauwels T.* Measuring populism: comparing two methods of content analysis / M. Rooduijn, T. Pauwels // West European Politics. – 2011. – № 34. – P. 1272-1283.

223. *Smith, Amy Erica.* Covid vs. Democracy: Brazil's Populist Playbook / Amy Erica Smith // Journal of Democracy. – 2020. – vol. 31 no. 4. – P. 76-90.

224. *Sygkelos Y.* Phobic Discourses of the Far Right: The Case of Volen Siderov / Y. Sygkelos // East European Politics and Societies. – 2018. – № 32(3). – P. 586-605. doi:10.1177/0888325417736810

225. *Urbinati N.* Democracy and populism / N. Urbinati // Constellations. An International Journal of Critical and Democratic Theory. – 1998. – № 5 (1) – P. 110–124.

226. *Vasilopoulou S., Halikiopoulou D., Exadaktylos T.* Greece in crisis: austerity, populism and the politics of blame / S. Vasilopoulou, D. Halikiopoulou, T. Exadaktylos // J. Common Mark. Stud. – № 52(2). – 2014. – P. 388–402.

227. *Venizelos G., Stavrakakis Y.* Bound to fail? Assessing contemporary left populism / G. Venizelos, Y. Stavrakakis // Constellations. – 2022. – P. 1–19. doi: <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12638>

228. *Weyland K.* Populism: A Political-Strategic Approach / K. Weyland //

Kaltwasser CR., Taggart PA., Ostiguy P. et al (eds) Oxford Handbook of Populism. Oxford: Oxford University Press, 2017. – pp. 48–72.

229. *Zeemann J.* Populism Beyond the Nation / J. Zeemann // Populism and World Politics. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019. P. 25-53.

230. *Zulianello M., Larsen E.* Populist parties in European Parliament elections: A new dataset on left, right and valence populism from 1979 to 2019 / M. Zulianello, E. Larsen // Electoral Studies. – 2021. – № 71. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2021.102312>.

Электронные источники

231. 7 приоритетов. Предвыборная программа кандидата в мэры Москвы Сергея Собянина. [Электронный ресурс] – 2013. – URL: <https://web.archive.org/web/20130815103330/http://%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BD2013.%D1%80%D1%84/program/> (Дата обращения: 22.01.2022)

232. *Болдырев О.* Высококонкурентный 206-й. Интересно ли избирателю в Тушино? [Электронный ресурс] / О. Болдырев // ВВС. – 2016. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37323798> (Дата обращения: 25.04.2017)

233. Впечатления россиян о предвыборных дебатах [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2018. – URL: <http://fom.ru/Prezidentskie-vybory---2018/13992> (Дата обращения: 20.04.2018)

234. Выборы – 2016. Электоральное прогнозирование [Электронный ресурс] // Материалы ВЦИОМ. – 2016. – URL: <https://2016.wciom.ru/> (Дата обращения: 15.02.2017)

235. Выборы 2016: 42 «горячих» госдумских округа [Электронный ресурс] // Аналитический доклад РАПК. – 2016. – URL: https://www.politanalitika.ru/doklad/vibori_2016_42_goryachih_gosdymskih_okryga_chast_ii/ (Дата обращения: 5.05.2017)

236. Выборы в Москве 2017: самые интересные голосования по районам [Электронный ресурс] // МК. – 2017. – URL: <http://www.mk.ru/moscow/2017/09/11/vybory-v-moskve-2017-samyie-interesnye-golosovaniya-po-rayonam.html>

237. Выборы в России: независимый аудит [Электронный ресурс] // Проект КГИ. – 2012-2018. – URL: <https://komitetgi.ru/projects/1412/> (Дата обращения: 16.09.2016)

238. Выдвижение Ксении Собчак в качестве кандидата на выборах-2018 [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2018. – URL: <http://fom.ru/Prezidentskie-vybory---2018/13830> (Дата обращения: 20.04.2018)

239. Галимова Т., Дергачев В. Мэрия задумала «выборы под прикрытием» [Электронный ресурс] / Т. Галимова, В. Дергачев // Газета.ru. – 2014. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/24_a_5963105.shtml?updated (Дата обращения: 25.03.2021)

240. Геннадий Онищенко опубликовал свою предвыборную программу. Пресс-релиз [Электронный ресурс] // РИА АМИ. – 2016. – URL: <http://riaami.ru/2016/08/gennadij-onishhenko/> (Дата обращения: 23.04.2017)

241. Егорова А. Самый жирный округ [Электронный ресурс] / А. Егорова // Новая газета. – 2017. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/08/29/69692-samyu-zhirnyu-okrug> (Дата обращения: 7.10.2017)

242. Единая Россия поддержала 26 самовыдвиженцев на выборах в Мосгордуму [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/politika/6789233> (Дата обращения: 15.06.2021)

243. Единый день голосования 10 сентября 2017 года. Доклад движения «Голос» (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов). [Электронный ресурс]. – 2017. – URL:

https://docs.google.com/document/d/1C8ThVJ3yJvC0G6sOR9CT8QytX4kCZb_ymqtMowdQkx8/edit (Дата обращения: 29.01.2022)

244. Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? Г. Популистом. [Электронный ресурс] // Опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=766&q_id=54808&date=06.11.2011 (Дата обращения: 25.11.2015)

245. Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? Г. Популистом. [Электронный ресурс] // Опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=903&q_id=62827&date=14.04.2013 (Дата обращения: 25.11.2015)

246. Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? Г. Популистом. [Электронный ресурс] // Опрос ВЦИОМ. – 2014. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=949&q_id=65152&date=16.02.2014 (Дата обращения: 25.11.2015)

247. Зачем Геннадию Онищенко трехметровая скульптура печени в Москве? [Электронный ресурс] // The Village. – 2016. – URL: <http://www.the-village.ru/village/city/asking-question/245275-pechen-ot-onischenko> (Дата обращения: 5.05.2017)

248. Кандидат в МГД Максим Кац (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.maxkatz.ru/> (Дата обращения: 25.03.2017)

249. Кандидат Тетерин ездит на встречи с избирателями на пожарной машине [Электронный ресурс] // YouTube. – 2016. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=piwOlQZ77gY> (Дата обращения: 7.10.2017)

250. Карта нарушений на выборах (Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов). [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://www.kartanarusheniy.org> (Дата обращения: 7.10.2017)

251. Карта сторонников. Сайт Дмитрия Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://gudkov.ru/map> (Дата обращения: 6.05.2017)

252. *Кац М.* (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) Полиция на нашем складе и другие новости предпоследнего дня агитации [Электронный ресурс] / М. Кац // Livejournal. – 2016. – URL: <http://maxkatz.livejournal.com/567843.html> (Дата обращения: 5.05.2017)

253. *Кац М.* (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) Честные выборы [Электронный ресурс] / М. Кац // Livejournal. – 2016. – URL: <http://maxkatz.livejournal.com/559021.html> (Дата обращения: 5.05.2017)

254. Круглый стол «Популизм на выборах в Госдуму». ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 2007. – URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=269&uid=9275> (Дата обращения: 30.09.2015)

255. *Кузнецова Е.* «Яблочная революция»: к чему приведет успех Гудкова на выборах в Москве [Электронный ресурс] / Е. Кузнецова // РБК. – 2017. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2017/59b654099a7947246a430af3> (Дата обращения: 7.10.17)

256. *Кургунюк Ю.Г.* Новый народный фронт, или в ожидании цунами [Электронный ресурс] / Ю.Г. Кургунюк // Новая газета. – 2005. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2005-04-15/10_populism.html (Дата обращения: 25.04.2015)

257. Личный блог Д. Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) [Электронный ресурс] // Livejournal. – URL: dgudkov.livejournal.com/ (Дата обращения: 17.02.2017)

258. Личный блог Максима Каца (внесен Минюстом РФ в реестр физлиц-иноагентов) [Электронный ресурс] // Livejournal. – URL: <https://maxkatz.livejournal.com/323559.html> (Дата обращения: 17.02.2017)

259. Личный сайт Олега Сороки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.olegsoroka.ru/24etazh> (Дата обращения: 25.03.2021)

260. Личный сайт Сергея Бабурина [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.archive.org/web/20150811065736/http://baburin.ru/archives/1583> (Дата обращения: 25.03.2021)

261. *Лузина Е.В.* Особенности электоральных предпочтений российских избирателей в городах разного типа [Электронный ресурс] / Е.В. Лузина. – URL: <http://georpub.narod.ru/student/luzina/1/main.htm> (Дата обращения: 23.09.2015)

262. *Макаренко Б., Колесников А.* Выборы – 2016: рутина или перемены? [Электронный ресурс] / Б. Макаренко, А. Колесников // Аналитический доклад Московский центр Карнеги. – 2016. – URL: <http://carnegie.ru/2016/07/15/ru-pub-64074> (Дата обращения: 19.03.2017)

263. *Мау В.А.* Логика российской модернизации [Электронный ресурс] / В.А. Мау // Газета.RU. – 2005. – URL: http://www.gazeta.ru/comments/2005/07/26_a_329831.shtml (Дата обращения: 17.11.2016)

264. Москвичи назвали парковки и штрафы самыми острыми проблемами города. Опрос Левада-центра (внесен Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.levada.ru/2019/05/30/moskvichi-nazvali-parkovki-i-shtrafy-samymi-ostrymi-problemami-goroda/> (Дата обращения: 29.01.2022)

265. Муниципальные выборы в Москве 2017 году: итоги выдвижения, стартовые условия, развилки и прогнозы [Электронный ресурс] // Аналитический доклад ФорГО. – 2017. – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/104> (Дата обращения: 16.09.2017)

266. *Мухаметшина Е.* Две трети москвичей могут проигнорировать выборы мэра [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина // Ведомости. – 2018. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/04/774548-dve-treti-mogut-proignorirovat-mera> (Дата обращения: 22.01.2022)

267. *Мухаметшина Е.* Собянин победил на выборах мэра Москвы [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина // Ведомости. – 2018. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/10/780388-sobyenin-pobedil> (Дата обращения: 22.01.2022)

268. Наиболее конкурентные округа на выборах в Государственную думу [Электронный ресурс] // Аналитический доклад АПЭК. – 2016. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157987.html> (Дата обращения: 5.05.17)

269. Начнем перемены с Москвы! Программа Сергей Митрохина выборах мэра Москвы [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <https://web.archive.org/web/20131105080141/http://www.yabloko.ru/programm2013> (Дата обращения 22.01.2022)

270. О выборах [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2011. – URL: <http://fom.ru/Politika/10273> (Дата обращения: 23.04.2017)

271. Отношение к выборам-2016. [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2016. – URL: <http://fom.ru/Politika/12961> (Дата обращения: 23.04.2017)

272. Политика в стиле кубизм [Электронный ресурс] // РБК. – 2013. – URL: <https://www.rbc.ru/society/03/09/2013/57040ede9a794761c0ce13fe> (Дата обращения: 22.01.2022)

273. Политические партии на региональном и местном уровнях: институциональный, электоральный и социальный аспекты [Электронный ресурс] // Аналитическая записка Фонда ИСЭПИ. – 2014. – URL: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/97f/97f4f40192523f44afa9f5271d47a983.pdf> (Дата обращения: 23.09.15)

274. Политолог Кынев: «Законов о запрете колготок в новой Думе будет меньше» [Электронный ресурс] // BBC. – 2016. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37082181> (Дата обращения: 26.04.2017)

275. Популизм [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2001. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd010707#> (Дата обращения: 14.02.2015)

276. Предвыборная программа кандидата в мэры Москвы Ивана Мельникова [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <https://web.archive.org/web/20130917092214/http://ivan-melnikov.ru/elections> (дата обращения 20.01.2022)

277. Предвыборная программа кандидата на пост Мэра Москвы Михаила Дегтярева «Порядок, комфорт, достаток» [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: https://ldpr.ru/events/The_electoral_program_of_the_candidate_for_the_post_of_Mayor_Michael_Degtyarev_The_order_comfort_wealth/ (Дата обращения: 20.01.2022)

278. Предвыборные страницы кандидатов во ВКонтакте [Электронные ресурсы]. – URL: <https://vk.com/teamnavalny>, https://vk.com/liberal_democratic_party, <https://vk.com/grudininlive>, https://vk.com/vladimir_vladimirovichp, <https://vk.com/kandidatprotivvseh>, <https://vk.com/baburin2018>, https://vk.com/yabloko_ru, <https://vk.com/partrost>, <https://vk.com/komross> (Дата обращения 22.02.2018)

279. Президентские выборы – 2018: кандидат Владимир Жириновский [Электронный ресурс] // Опрос ФОМ. – 2018. – URL: <http://fom.ru/Politika/13958> (Дата обращения: 20.04.2018)

280. Проблемы города и рейтинги власти в Москве [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск Левада-центра (внесен Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). – 2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/08/18/problemy-goroda-i-rejtingi-vlasti-v-moskve/> (Дата обращения: 29.01.2022)

281. Программа кандидата в мэры Москвы Алексея Навального [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: https://web.archive.org/web/20131205111837/navalny.ru/platform/Navalny_Program.pdf (Дата обращения: 22.01.2022)

282. Программа кандидата Дмитрия Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://gudkov.ru/program> (Дата обращения: 3.04.2017)

283. Программа кандидата на должность мэра Москвы. Николай Левичев. Город справедливости 2013. [Электронный ресурс] – 2013. – URL: <https://obj.spravedlivo.ru/pf55/049852.pdf> (Дата обращения: 22.01.2022)

284. Райнфельдт С. Правый популизм – уродливый оскал Европы [Электронный ресурс] / С. Райнфельдт. – URL: <http://avtonom.org/news/sebastian-rainfeldt-pravyi-populizm-urodlivyi-oskal-evropu> (Дата обращения: 25.04.2015)

285. Рассказываем о лучшей избирательной кампании 2016 года [Электронный ресурс] // Сайт Дмитрия Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов). – 2016. – URL: <https://day.gudkov.ru/> (Дата обращения: 6.05.2017)

286. Результаты муниципальных выборов [Электронный ресурс] // Данные проекта Gudkov (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов). – 2017. – URL: <https://munder.gudkov.ru> (Дата обращения: 16.10.2017)

287. Рожкова Н. Онищенко обещает прививки и защиту от биотеррора [Электронный ресурс] / Н. Рожкова // Газета.ru. – 2016. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/07/29_a_9717959.shtml (Дата обращения: 24.04.2017)

288. Сайт кандидата в депутаты Д. Гудкова (внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов) [Электронный ресурс]. – URL: <https://gudkov.ru/> (Дата обращения: 17.02.2017)

289. Сайт Романа Юнемана. 2019. Программа [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://uneman.com/program.html> (Дата обращения: 15.06.2021)

290. Система квалификации партий на выборы в государственную думу РФ: практика функционирования и влияние на развитие партийно-избирательной системы [Электронный ресурс] // Аналитическая записка Фонда ИСЭПИ. – 2014. – URL: <http://politanalitika.ru/upload/iblock/729/7293f43f5cde66faa45ab2c8f3e4c633.pdf> (Дата обращения: 25.10.2015)

291. Смелова А. Геннадия Онищенко обвинили в незаконной агитации [Электронный ресурс] / А. Смелова // Коммерсант. – 2016. URL: <https://kommersant.ru/doc/3014445> (Дата обращения: 25.04.2017)

292. Страница «Команды Жуковского» ВК [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/zhukovsky_public (Дата обращения: 15.06.2021)

293. Страница Маргариты Русецкой [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/wall531453816_413 (Дата обращения: 15.06.2021)

294. Тик-ток ролик КПРФ против системы qr-кодов [Электронный ресурс] // ТикТок. – 2021. – URL: <https://www.tiktok.com/@guwikivi/video/7032475894241299713> (Дата обращения: 5.11.2021)

295. ЦИК назвал регионы, где в этом году пройдет онлайн-голосование на выборах [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210525/golosovanie-1733815631.html> (Дата обращения: 5.11.2021)

296. Шпилькин С.А. (внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов) Математика выборов – 2011 [Электронный ресурс] // Троицкий вариант (издатель «Троицкого варианта – науки» признан НКО-иноагентом). – 2011. – URL: <http://trv-science.ru/2011/12/20/matematika-vyborov-2011/> (Дата обращения: 24.01.2018)

297. Шпилькин С.А. (внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов) Математика выборов [Электронный ресурс] // Троицкий вариант

(издатель «Троицкого варианта – науки» признан НКО-иноагентом). – 2009.
– URL: <http://trv-science.ru/40N.pdf/> (Дата обращения: 24.01.2018)

298. Globalist Party Survey [Electronic resource]. – URL:
www.GlobalPartySurvey.org (Дата обращения: 10.01.2022)

299. Is Digital Culture Responsible for Post-Truth Politics? [Electronic
resource] // Eliane Glaser. Open Transcripts. – 2017. – URL:
<http://opentranscripts.org/transcript/post-truth-politics/> (Дата
обращения:
7.02.2018)

300. *Kateb G.* Against Populism [Electronic resource] / G. Kateb // The
utopian blog. – 2012. – URL: [http://www.the-
utopian.org/post/26917463171/against-populism](http://www.the-utopian.org/post/26917463171/against-populism) (Дата обращения: 7.09.2017)

301. Citizen initiated referenda [Electronic resource] // One nation. – URL:
<https://www.onenation.org.au/citizen-initiated-referenda> (Дата
обращения:
12.04.2022)

302. Policies for people [Electronic resource] // United Kingdom
Independence Party. – URL: www.ukip.org/policies_for_people (Дата
обращения: 12.04.2022)

Приложения

Приложение 1

	A: Controls			B: Controls + Economic security			C: Controls + Cultural Values			D: Combined model			E: Interaction model					
	Beta	SE	Sig	Beta	SE	Sig	Beta	SE	Sig	Beta	SE	Sig	Beta	SE	Sig			
CONTROLS																		
Age (years)	.007	.001	***	.006	.001	***	.005	.001	***	.004	.001	***	.004	.001	***			
Sex (male)	.380	.021	***	.341	.022	***	.319	.022	***	.286	.023	***	.289	.023	***			
Education	-.086	.008	***	-.062	.009	***	-.026	.008	***	-.011	.009	N/s	-.007	.009	N/s			
Religiosity	.123	.004	***	.122	.004	***	.084	.004	***	.087	.004	***	.087	.004	***			
Ethnic minority	-.952	.043	***	-.915	.069	***	-.760	.069	***	-.720	.070	***	-.731	.070	***			
ECONOMIC INEQUALITY																		
Routine non-manual				.180	.027	***				.221	.028	***			.217	.028	***	
Petite bourgeoisie				.372	.032	***				.261	.033	***			.257	.033	***	
Skilled manual worker				.243	.038	***				.280	.039	***			.271	.039	***	
Unskilled manual worker				.217	.035	***				.225	.036	***			.219	.036	***	
Unemployed (3 months+)				.082	.025	***				.150	.025	***			.150	.025	***	
Live on social benefits				-.409	.067	***				-.304	.068	***			-.289	.068	***	
Subjective economic insecurity				.025	.013	*				-.081	.014	***			-.080	.088	N/s	
Urbanization				-.068	.031	***				-.077	.009	***			-.078	.027	***	
CULTURAL VALUE SCALES																		
Anti-immigration							.016	.001	***				.016	.001	***	.024	.001	***
Mistrust global governance							.005	.001	***				.005	.001	***	.007	.001	***
Mistrust national governance							.003	.001	***				.003	.001	***	.008	.002	***
Authoritarian values							.008	.001	***				.008	.001	***	-.003	.002	N/s
Rightwing self-placement							.314	.005	***				.314	.005	***	.306	.013	***
INTERACTION VAR																		
Anti-immigration * EconInsecure																-.004	.001	***
Mistrust global gov * EconInsecure																-.001	.001	N/s
Mistrust nat.gov * EconInsecure																-.003	.001	***
Authoritarian * EconInsecure																.005	.001	***
Rightwing * EconInsecure																.003	.006	N/s
Constant	-3.7			-4.1			-4.8			-7.1			-7.1					
Nagelkerke R ²	.032			.036			.128			.128			.128					
% correctly predicted	94.5			94.5			94.6			94.5			94.5					

Анкета экспертного опроса «*Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы*»

Уважаемый эксперт!

Просим Вас принять участие в исследовании «Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы». Анонимность Ваших ответов гарантируется; все полученные ответы будут использоваться в обобщенном виде.

Спасибо за Ваш вклад в развитие отечественной науки и концептуализацию политического популизма!

Популизм.

1. На Ваш взгляд популизм это?

- Политический стиль (имидж) кандидата
- Предвыборная стратегия (форма мобилизации)
- Избирательная технология
- Народное движение
- Способ участия в политике
- Политическая идеология
- Другое (укажите) _____
- Затрудняюсь ответить

2. Что из перечисленного, на Ваш взгляд, является популистскими практиками? (не более 3-х вариантов)

- Использование нечестных методов политической борьбы: невыполнение обещаний, голословность
- Использование в предвыборной кампании остросоциальных инфоповодов
- Эмоциональная и бурная риторика для привлечения электората
- Запугивание или подкуп простого народа
- Использование мобильных решений для вовлечения граждан в политический процесс (Интернет и соцсети как возможность непрерывного референдума и социологии)
- Креативный подход к политической рекламе
- Прямая связь и диалог с гражданами
- Выстраивание горизонтальных сетей с избирателями
- Другое (укажите) _____

Затрудняюсь ответить

3. Ниже представлены некоторые из популистских методов (Н.А. Баранов, М.С. Григорьев, Г.С. Кузнецов, Е.Н. Соколова). На Ваш взгляд, какие из них наиболее эффективные? (несколько ответов)

«Заигрывание» с массами (говорить только то, что хочет услышать электорат)

Упрощение проблемы, то есть сведение сложных социальных явлений к простым интерпретациям

«Псевдологические выводы» – использование неправильных логических выводов

Создание видимости человека из народа: «я такой же, как и вы»

Использование национальных и патриотических чувств народа

Демонстрация поддержки со стороны известных личностей, «звезд» эстрады, актеров

Неопределенные выражения или намеки, несущие негативную окраску (против оппонента)

Принародное подписание государственных документов, раздача денег

Отклоняющееся поведение (нестандартная одежда; вызывающее поведение; демонстративные жесты; общественные скандалы; ненормативная лексика)

Использование Интернета и соцсетей как возможности участия граждан в политике

Намеренно сниженная стилистика выступлений лидеров, близкая к народному языку

Отказ от формальной организации, старательная отстройка от образа традиционных политических партий

Другое (укажите) _____

Затрудняюсь ответить

4. Считаете ли Вы, что популизм влияет на формирование политических предпочтений граждан?

Безусловно да

Скорее да

Скорее нет

Безусловно нет

Затрудняюсь ответить

5. На Ваш взгляд, российская правящая элита использует популизм в реализации политического курса страны или предвыборных кампаниях? (фильтр)

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

6. Если, да. Приведите, пожалуйста, примеры использования популизма правящей элитой?

7. На Ваш взгляд, оппозиция в России использует популизм в политике или предвыборных кампаниях? (фильтр)

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

8. Если, да. Приведите, пожалуйста, примеры использования популизма оппозицией?

9. Считаете ли Вы популизм действительно актуальной проблемой в политическом процессе или искусственно созданной СМИ?

Считаю актуальной проблемой

Считаю искусственно созданной СМИ

Затрудняюсь ответить

Другое (укажите) ____

Кто такой популист?

10. Если кандидата называют популистом, то как Вы оцениваете этого политика?

Положительно

Отрицательно

Другое (укажите) ____

Затрудняюсь ответить

11. На Ваш взгляд, чем отличается политик популист от не-популиста? Перечислите характеристики, которыми обладает популист на Ваш взгляд.

12. Какие характеристики популиста Вы бы выделили в качестве основных? (несколько ответов)

Отсутствие ответственности

Манипулирование

Недобросовестность

Умение находить подход к каждой целевой группе

Защита интересов народа

Выстраивание горизонтальных сетей с избирателями

Другое (укажите) _____

13. Кого из зарубежных политиков, на Ваш взгляд, можно назвать популистом?

14. Кого из отечественных политиков, на Ваш взгляд, можно назвать популистом? (Можно выбрать некоторые позиции)

Из правящей элиты: _____

Из системной оппозиции: _____

Из несистемной оппозиции: _____

Популизм в Москве.

15. Где, на Ваш взгляд, использование популистских практик эффективнее? (Классификация по Н. Зубаревич: Четыре России).

Москва и города-миллионики

Индустриальные города и моногорода

Малые города и села

Республики Северного Кавказа и юга Сибири (Тыва, Алтай)

Другое (укажите) _____

Затрудняюсь ответить

16. На Ваш взгляд как часто используется популизм в политическом пространстве Москвы?

Очень часто

Часто

Редко

Крайне редко

Другое (укажите) _____

Затрудняюсь ответить

17. Можно ли определить специфические черты использования популизма в Москве? Если да, то какие?

Да: _____

Нет

Затрудняюсь ответить

18. Сталкивались ли Вы с популистскими практиками в каких-либо избирательных циклах в Москве? (фильтр)

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

19. Замечали ли Вы популистские практики в период предвыборной кампании-2021 в Государственную Думу в Москве? Если да, то какие?

Да: ____

Нет

Затрудняюсь ответить

20. Укажите популистские технологии (методы), с которыми Вы сталкивались в избирательных кампаниях в Москве. (Уровень кампании (федеральная, региональная, муниципальная) и пример)

21. На Ваш взгляд, восприимчив ли электорат г. Москвы к вышеперечисленным методам? И почему?

Да: ____

Нет: _____

Затрудняюсь ответить

22. Назовите московских политиков, которые используют популизм в политическом процессе или предвыборных кампаниях?

23. Как Вы считаете, к чему чаще всего апеллируют московские популисты в период предвыборных кампаний?

24. Как Вы считаете, уровень доверия избирателей в регионах России к политикам-популистам выше, чем в Москве?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

25. Почему Вы так считаете?

Паспорт.

26. Укажите Ваши ФИО

27. Ваш возраст

28. Укажите должность/статус